

Улыбка
Счастья

Судьба Трёх

Дария
Владимир

Дария Влади

Улыбка счастья. Судьба трёх

«Издательские решения»

Влади Д.

Улыбка счастья. Судьба трёх / Д. Влади — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933922-5

Мы часто задумываемся над тем, как сложилась бы наша жизнь, если не определенные события. Книга Улыбка Счастья — это настоящая борьба с судьбой трех совершенно разных личностей. В погоне за своей мечтой они готовы рисковать всем. Но удастся ли переломить ход событий, когда сама судьба стоит на пути?

ISBN 978-5-44-933922-5

© Влади Д.
© Издательские решения

Содержание

Дария Влади	6
Пролог	6
Часть 1	9
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	50
Глава 11	55
Глава 12	60
Глава 13	63
Глава 14	67
Глава 15	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Улыбка счастья Судьба трёх

Дария Влади

Оформление обложки Дария Влади

© Дария Влади, 2019

ISBN 978-5-4493-3922-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дария Влади Улыбка Счастья

Моей сестре Ольге, с любовью

Пролог

– Поедем скорее, пока я не передумал, – с жаром сказал Исмаэль.

Они ехали меньше получаса и остановились перед входом в незнакомый Леоре ресторан. Исмаэль первым вышел из машины и протянул ей руку. Леора ухватилась за нее и ловко выбралась из автомобиля. Они поднялись по лесенке; кто-то открыл дверь, и Леора лоб в лоб столкнулась с мужчиной, выходящим из ресторана с женщиной. Исмаэль обвил рукой ее талию и радостно позвал друга по имени.

– Рамон...

Леора испуганно вскинула голову и встретилась взглядом с мужчиной, которого сразу не признала. Золотисто ореховые глаза Рамона холодно блеснули. Он окинул ее равнодушным взглядом и, перехватив глаза Исмаэля, улыбнулся так тепло и дружелюбно, что преобразило его лицо и на одно мгновение Леора увидела того Рамона, каким его запомнила. Весь его образ был другим. На нем черная рубашка, которая четко подчеркивала ширину его плеч и мускулистую грудь, темно-синие брюки обтягивали его длинные крепкие ноги. Волосы коротко сбриты по бокам, но густые и блестящие сверху, все так же ложились, только вперед. Леора изучала его глазами и, заметив на его лице трехдневную щетину и новую прическу, поняла, что же так сильно изменило его лицо. Но и глаза смотрели по-другому, а эту рубашку и брюки, а также часы на руках, она видела впервые. Он что-то говорил Исмаэлю, Леора не слышала, она опустила глаза и уловила, как он своей сильной рукой с длинными изящными пальцами, обвил талию красивой брюнетки в красном и, бросив короткое «Сiao», скрылся с женщиной в спортивной машине. Это был тот случай, когда Леора вдруг осознала весь ужас своего положения.

Исмаэль сел с Леорой за столик и бросил на нее пристальный взгляд. Уловив ее бледность и потерянный взгляд, Исмаэль коснулся ее руки.

– Что с тобой?

– Все хорошо просто голова закружилась.

Леора натянуто улыбнулась и взяла из рук официанта меню. Исмаэль попросил бутылку лучшего вина.

– Как прошла твоя поездка?

– На работе у меня никогда не возникало проблем. Давай лучше поговорим о нас с тобой.

Леора перевела дух. Встреча с Рамоном сильно на нее повлияла, она едва скрывала свою дрожь. Леора постаралась сосредоточиться на разговоре и отодвинуть в сторону эту роковую встречу.

Подождал официант и Леора утерла свои вспотевшие руки о салфетку. Леора заказала только салат из морепродуктов и холодный десерт. Когда официант ушел, Исмаэль сел на стул рядом с Леорой и взял ее руку.

– Ты не голодна? – беспокоенно спросил Исмаэль. – У тебя холодные руки. Ты случайно, не заболела?

– Нет, – отмахнулась Леора и улыбнулась. – Я немного взволнована.

Исмаэль поцеловал ее пальчики.

– Знаешь, когда я впервые тебя увидел, я сразу себе сказал, что обязательно сделаю тебя своей. Я тогда не понимал, мои чувства были смешанными, но сейчас я уверен, что влюбился в тебя с первого взгляда. И вот почти два месяца спустя, я уверенно предлагаю тебе брак со мной, – Исмаэль достал из кармана коробочку, открыл ее, и глаза Леоры ослепил бриллиант. – Леора ты выйдешь за меня?

Леора ахнула и смахнула подступившие слезы. Кусая губы, она согласно кивнула.

– Да я согласна.

Исмаэль надел кольцо на палец. Леора со слезами на глазах обвила руками его шею и поцеловала в губы.

– Я люблю тебя.

– И я люблю тебя.

Исмаэль поднял голову и, улыбаясь, погладил ее по щечке.

– Ты у меня самая лучшая, я так счастлив. Когда назначим день свадьбы? – спросил Исмаэль, пропуская через пальцы ее мягкие волнистые волосы.

– Прежде нам нужно сообщить родителям.

Исмаэль кивнул.

– Тогда завтра утром поедem к моему отцу, а после навестим твоих родителей. Как думаешь, они согласятся?

– Они желают мне счастья. Я его уже нашла, – лукаво улыбнулась Леора.

Исмаэль еще раз поцеловал ее в губы.

– Прости, если я тянул время.

– Нет, наоборот, мы лучше узнали друг друга и готовы сделать следующий шаг, создать семью.

Исмаэль не мог передать ту радость, какую переживал в эту минуту. Эмоции переполняли его. Он сжимал ее руки и целовал пальчики. Ужин затянулся на два часа, они обсуждали планы на ближайшее время, свадьбу, медовый месяц и будущий семейный дом, где будут расти их дети. Леора смогла отвлечься и окунуться в разговор с головой. Эти мелочи жизни радовали ее, как никогда. Уже совсем скоро она сможет назвать себя замужней женщиной и подумать о детях. Леора уже представляла, какими они будут.

– У тебя через месяц день рождения, может, назначим свадьбу в тот же день?

– О нет. Не хочу. Лучше в начале октября.

– Хорошо, как скажешь, – согласился Исмаэль, пожирая глазами Леору. Вспомнив об обещании, которое он дал Рамону, Исмаэль глянул на время и, расплатившись за ужин, взял за руку Леору. – Поедем.

Леора первая села в машину, следом Исмаэль. Не теряя времени, он отделил их от водителя тонированным стеклом и набросился на Леору. Она с радостью раскрылась для него, и до самого приезда они дарили друг другу ласку.

Леора увидела стадион и от ужаса вся сжалась.

– Куда это мы приехали?

– Я же обещал Рамону прийти на его концерт, – просто ответил Исмаэль.

– Я не слышала. Неет..., давай поедem к тебе. Ты меня раздражил и сейчас я очень хочу остаться с тобой наедине.

Исмаэль улыбнулся и сгреб ее в охапку.

– У нас впереди вся ночь. Мы ненадолго.

Леора неохотно выбралась из машины и позволила Исмаэлю провести себя на второй этаж. Зал гудел, гремел, свистел, он был переполнен фанатами. Сцена ярко полыхала. Леора сглотнула, увидев в джинсах и майке Рамона. Нет, она точно не помнила этой силы и мощи, этого высочайшего исполнения. Их музыка была просто сногшибательна. Леора увидела девушку рядом с высоким гитаристом и нервно сглотнула, она играла на саксофоне, Рамон пел

живым сильным голосом о любви. Девушка присоединилась к Рамону в припеве. Дух захватывало от их музыки.

Леора ахнула, когда из пушек вырвалось алое пламя. Музыка резко сменилась другой, заводной, ритмичной, зал запрыгал. Рамон запел быстро, сильно, громко. Леора задрожала от его голоса и вонзила ногти в ладони. Она была не в силах оторвать глаза от Рамона. На больших экранах он не был похож сам на себя. Никогда она не видела его таким красивым, популярным, впечатляющим, сексуальным. Леора устремила взгляд вниз, ближе к сцене; там толпились совсем юные девушки, они с визгом танцевали под его музыку; полиция с трудом сдерживала их наплыв. Она взглянула на Исмаэля и увидела, что сейчас он далек от нее.

Леора подняла глаза на большой экран, он показывал сцену с самого близкого расстояния. Глаза Рамона, кажется, были устремлены прямо в ее душу. Эти насмешливые, искушенные глаза Леора смогла бы узнать из миллиона.

Басист забил в барабаны, гитара аккомпанировала; Рамон взял высокую ноту. Этот густой голос, Леора слышала тысячу раз в разных звучаниях: в нежности, страсти и в злобном шипении. Исмаэль даже не догадывался, что когда-то, Леора и Рамон были любовниками. А как все идеально начиналось; любовь, сильные чувства, которые могла разлучить только смерть, но Леора все разрушила. Она надеялась, что Рамон ее когда-нибудь поймет. Но увидев его через столько лет, она поняла – Рамон никогда ее не простит.

Их троих свела судьба еще в университете, но каждый из них пошел своей дорогой. В погоне за своей удачей они ставили на кон все. Каждый из них чем-то жертвовал и что-то потерял. Но кто знал, что пришлось совершить им, чтобы добиться своих высоких целей. Что сделал Рамон, чтобы стать тем, кто он сейчас? Быть рок-звездой, нелегкая задача. А что скрывает от общества Исмаэль? Какой он взял грех на душу, чтобы стать популярным писателем и главой крупной компании? А что же Леора? Кто она такая? Даже для себя она была загадкой. Она так долго шла к своей цели, что любое воспоминание причиняло ей боль.

Леора покосилась на Исмаэля, тронутый за душу, он был сейчас далеко от нее, о чем говорил его зачарованный взгляд, устремленный в пространство. Именно эти слова, эта музыка прославила Рамона. Именно эту песню Рамон пел в день их первого свидания. Тогда он ей признался, что хочет стать солистом рок-музыки, и эту музыку будут напевать миллионы. «Как же он был тогда прав», – подумала Леора.

Часть 1

Рамон

Как бы ни была жестока к человеку судьба, как бы он ни был покинут и одинок, всегда найдется сердце, пусть неведомое ему, но открытое, чтобы отозваться на зов его сердца.

Генри Уодсворт Лонгфелло

Глава 1

Рамон приоткрыл дверь, просунул голову в щель и нашел глазами старшего брата. В полутьме Алейо развалился на кровати и слушал музыку в наушниках через кассетный проигрыватель. До слуха девятилетнего мальчика донеслась ритмичная мелодия. Только из любопытства Рамон закрыл за собой дверь и залез к брату на кровать.

Черные глаза семнадцатилетнего Алейо открылись. Увидев Рамона, он остановил музыку и снял наушники.

– Что ты слушаешь? – спросил Рамон.

– Freddie Mercury, – отозвался Алейо. – Хочешь послушать?

– Еще спрашиваешь?

Алейо надел младшему брату наушники, перемотал кассету с шипящим звуком в начало и включил запись. В ушах мальчика забили барабаны, несколько секунд они стучали в его голове, заставляя Рамона замирать. Зазвучал голос мужчины: мелодичный, сильный, чистый. Язык, на котором пел знаменитый певец, Рамону был незнаком. Но ему нравилась и музыка и голос мужчины. Она звучала не только в его ушах, но и в душе. Когда мужчина запел припев, сердце учащенно забилось в груди, кругом пошла голова, захватило дух. Он хотел слушать ее снова и снова, чтобы песня никогда не заканчивалась. Столько сил и эмоций было в ней. От наслаждения по телу пробежали мурашки, заставляя Рамона дрожать от эйфории. Когда музыка закончилась, Алейо снял наушники, и стон разочарования вырвался из груди мальчика.

– Алейо, дай еще послушать, мне очень понравилось.

– Мне тоже но это кассета не моя, ее завтра надо вернуть.

– Ты шутишь?

– Нет.

Рамон разочарованно поджал губы и слез с кровати. С кухни послышались крики матери и брань отца. Алейо пулей устремился на помощь матери. Рамон последовал за ним. Вид пьяного отца вызвал у Рамона приступ отвращения и презрения. Он спрятался за угол дверного проема и смотрел, как Алейо подскочил к отцу и оттолкнул его от матери, которая, прижимаясь к стене, защищала руками свое лицо.

– Прекрати ее избивать, – закричал Алейо, покраснев от ярости.

– Не лезь не в свое дело щенок, пшел вон, – прохрипел Антонио, нависнув над сыном, как скала.

Скрипя зубами, Алейо буравил злобным взглядом отца. Его руки так и чесались ударить его по пьяной физиономии. Но он посчитал разумным не вступать в драку с отцом, который был его выше на две головы. Алейо повернулся к матери и помог хрупкой женщине подняться на ноги, он увел ее в комнату, подальше от разъяренного мужа.

Рамон несколько минут наблюдал за отцом, как тот в приступе гнева, толкнул стол ногой, с которого полетела посуда. Он пошарил рукой в кошельке и, наскребя последние деньги

матери, вышел из дома, с силой хлопнув дверью. Утерев подступившие к глазам слезы, Рамон прошел в комнату матери, вокруг нее собрались его братья. Алейо принес ей стакан воды, средний брат Валерио, смочив водой платок, утирал кровь с ее разбитой брови. Третий Луис, старше Рамона на два года, стоял в стороне и сохранял твердое молчание.

– Мама..., – тихо позвал женщину Рамон. Фелипа подняла голову и посмотрела на младшего из своих сыновей. Рамон был копией своего отца, те же выразительные золотисто-ореховые глаза, те же густые черные волосы, смуглая кожа, прямоугольное лицо, прямой нос и бледно-розовые губки. Фелипа не сомневалась, что в будущем он превзойдет своего отца в росте и силе. – Он забрал последние деньги, – прибавил Рамон, уронив голову. Женщина надеялась, что Рамон, унаследовав ее тонкую натуру, упрямство и гордость, не станет таким же жестоким, как Антонио.

– Что будем делать? – спросил Алейо.

– Мам, так больше нельзя, – сказал Валерио. – Подавай на развод. Я найду работу, Алейо тоже...

– И надолго? – сухо спросила женщина. – Вы что в армию не собираетесь?

– Мам, какая армия? Мы не бросим тебя, – фыркнул Валерио.

– Я тоже не собирался служить, – прибавил Алейо. – Я не оставлю тебя с этим алкашом.

– Не говорите ерунды. Он изменится. Все наладится.

– Ты всегда так говоришь, стоит ему поднять на тебя руку. Если он еще раз тебя ударит, я вызову полицию, – с жаром сказал Алейо.

– Алейо прав, – кивнул Валерио. – Я так вообще не пустил бы его в дом.

– Ладно, мальчики, отправляйтесь спать! – ответила Фелипа. Морщась от боли, она встала и, шаркая тапочками, вернулась на кухню, чтобы убрать разбитую посуду с пола.

– Скотина, как он меня бесит! – рявкнул Алейо, промчавшись мимо Рамона в свою комнату.

– Ну чего уставились? – прорычал Валерио на младших братьев. – Валите спать.

Валерио ушел на кухню, чтобы помочь матери, а Рамон и Луис, понуриив головы, вернулись в свою комнату. Рамон забрался на двухъярусную кровать и, натянув до носа одеяло, долго смотрел в потолок. Он думал о своем отце, почему тот избивает его мать? Почему напивается до потери памяти? Где пропадает ночами? Что могло с ним случиться? Рамон помнил дни, когда он, как любящий и заботливый отец, сажал его на свои плечи и совершал с ним долгие прогулки по деревне. Ни с кем он не был так ласков, как с ним. Но что теперь? Почему он стал таким жестоким? Хотел бы Рамон знать ответы на свои вопросы. Но скажут ли ему правду? Рамон в этом сомневался. Он часто слышал от братьев, что еще малявка, чтобы просвещать его в семейные проблемы. Такой ответ сильно задевал самолюбие Рамона и заставлял чувствовать себя ненужным, недооцененным.

Рамон старался угодить матери как в учебе, так и в покладистом поведении, хотя и не всегда. Учиться он не любил, но старался не скатиться до низких баллов, для него это было позором. Рамон также знал на собственной шкуре, если будет плохо учиться, то опозорит доброе имя своих братьев, а Валерио наподдаст ему подзатыльников и силой заставит учиться. На Луиса это правило странным образом не действовало, хотя учился он хуже него.

– Рамон, хватит мычать, дай спать, – рявкнул снизу Луис, ударив ногой по кровати.

– Я не мычу, я пою, идиот.

– Поешь? Слышал бы себя, голос как у писклявой крысы.

Рамон стиснул зубы и, накрывшись одеялом с головой, свернулся калачиком. Он закрыл глаза и напевал в сознании музыку, которую слышал через проигрыватель у Алейо. Она его сильно взволновала и надолго запомнилась. Рамон решил в этот поздний вечер скопить денег с обеда и купить кассету с голосом Freddie Mercury.

– Где мои деньги? – закричал на весь дом Рамон. Обнаружив, что железная копилка пуста, он швырнул ее на пол и выбежал из комнаты.

– Что произошло? – в недоумении спросила Фелипа, стоя у раковины. В кухню ворвался Рамон и налетел с кулаками на Луиса.

– Отдавай мои деньги, вор. Я знаю, это ты их украл, – кричал Рамон. Повалив брата на пол, он бил его по лицу и голове. Валерио за столом посмеиваясь, науськивал Рамона. Алейо встретившись глазами с матерью, встал и оторвал братьев друг от друга. – Верни, верни мои деньги, поганец, – не унимался Рамон, в ход пошли ноги. Луис вскочил с пола и со всей силой врезал младшему брату под дых. Крик боли вырвался из груди мальчика. Стиснув зубы, он зарычал и точно маленькая обезьянка вырвался из рук Алейо и снова набросился на Луиса. Рамону было обидно до слез, что он в течение года, голодая в школе, копил деньги, хотел исполнить свою задумку, а Луис их украл, чтобы растратить со своими друзьями.

– Я убью тебя...

– Рамон, что это я слышу? – вскричала Фелипа. Она оторвала Рамона от брата и, повернувшись спиной к сыновьям, заглянула в злые глаза мальчика. – Что произошло?

– Он украл мои деньги.

– Откуда у тебя были деньги?

– Он их у тебя украл, а все свалил на отца! – выкрикнул Луис.

– Это ложь, я тебя прикончу, – завизжал Рамон.

– Луис заткнись, – рявкнул Алейо, врезав брату подзатыльник. – Зачем лжешь?

– Он первый начал...

– Действительно, откуда у него деньги? – спросил Валерио, впечатав свои черные глаза в Рамона.

– Не твое поганое дело, – прорычал Рамон, оскалившись как волчонок.

– Ах ты мелкий...

– Хватит, – выкрикнула Фелипа и взяла Рамона за руку. Он успел увидеть, как Валерио пригрозил ему кулаком, прежде чем женщина вышла с ним во двор. Она усадила его на скамейку и присела перед ним на корточки. – Ну что такое? Объясни мне. Откуда у тебя деньги?

– Их уже нет, – заплакал Рамон.

– Ну, хватит, не плач, ты же мужчина. Сколько у тебя было?

– Сто песо..., – шмыгая носом, ответил мальчик.

– Это достаточно много.

– Я их копил год, – признался Рамон, утирая слезы.

– Я так понимаю, ты не покупал себе обед в школе?!

Рамон отрицательно мотнул головой, заставив мать тяжело вздохнуть. Она села рядом и попыталась пригладить набок жесткие волосы сына, но они упрямо ложились только вперед.

– Зачем ты их копил? Для чего? – спросила Фелипа.

– Это уже неважно.

– Может, я смогу купить то, что ты хотел. Что ты хотел?

Рамон молчал. Фелипа не стала настаивать.

– Ты точно уверен, что это сделал Луис? Что он украл твои деньги?

– Да. Только он знал, где я мог их прятать.

В этот вечер ремень несколько раз приласкал пятую точку Луиса. Но тот не проронил ни слезинки, что разочаровало Рамона. На месте матери, он бы так его отходил, что тот захлебнулся собственными слезами и молил о прощении.

– Алейо, – позвала Фелипа этим вечером сына к себе в комнату. Тот пришел в ту же минуту. – Закрой, пожалуйста, дверь, сядь со мной, – прибавила женщина. Алейо покорно прикрыл дверь и глянул на книгу в руках матери. Так и не разобрав название, он сел на кровать

и сложил руки на коленях. – Ты лучше всех знаешь Рамона. Он мне так и не сказал, на что копил деньги.

– Чтобы купить кассету Freddie Mercury.

– Откуда он про него узнал? – удивилась Фелипа.

– Я как-то приносил кассету с его песнями, ну он услышал, потом спрашивал, где ее можно купить.

– Рок-музыка не для детей. Зачем ты дал слушать ему подобную музыку? И что это за мания такая? Все музыканты – голубые.

Алейо покраснел и почесал затылок.

– Кто он, я не интересовался. И музыка здесь ни при чем.

– Все они балуются наркотиками и мальчиками. Чтобы я больше не слышала об этом, ни от кого из вас. Ты меня понял?

– Да мама.

– Можешь идти.

Рамон забежал в ванную и бесшумно прикрыл за собой дверь. Он дождался, когда звуки шагов стихнут в конце коридора, но выходить все же не решался. Он сел на борт ванны и задумчиво уставился в пол.

«Кто такой голубой? Наркота? Что это вообще? Почему у мамы была такая реакция? Чтобы это могло значить? Видимо, что-то плохое. Кто бы мог мне ответить? И зачем Алейо все ей рассказал? Что теперь делать? Я так хотел эту кассету».

Глава 2

На следующее утро в школе Рамон дождался, когда прозвенит звонок на большую перемену и потянул за руку своего лучшего друга Пабло подальше от любопытных ушей. Они зашли в мужской туалет. Пабло брезгливо прикрыл рукой нос и подошел к открытому окну.

– Ты чего меня сюда притащил? – спросил Пабло, морща нос от неприятного запаха.

– Ты знаешь, кто такой голубой? – спросил Рамон.

Кто-то из кабинки громко расхохотался. В ту же минуту из нее вышел, старшеклассник. Увидев Рамона, тот еще громче расхохотался.

– Суарес, мелкий развратник, – через смех начал парень. – Голубой, то же самое, что педик. Тебе че братья не рассказали? Луис и то больше знает, матерится как сапожник и покуривает за школой.

– Откуда ты знаешь? – хищно улыбнулся Рамон, потирая руку об руку.

– Сам видел.

– И часто?

– Не так чтобы каждый день, но раз в неделю стабильно. Хочешь мамке пожаловаться? Вот так ее сюрпризчик ждет, – рассмеялся парень.

– А че педик, это значит только с мужчиной? – спросил Рамон.

– Не забивай себе голову подобными мыслями, это плохо. Лучше женщины нет ничего.

– Хочешь сказать, что все рок певицы – педики?

– Не в курсе. Но знаешь, тут зависит от самого человека. Мне честно плевать, чем они занимаются, – пожал плечами парень и, толкнув дверь ногой, вышел в коридор.

– И откуда ты этого наслушался? – спросил Пабло.

– Да так, по телеку услышал, – отмахнулся Рамон.

– Давай сегодня после уроков ко мне, сыграем в видеоигры? – предложил Пабло.

Рамон согласно кивнул. Пабло жил в многоэтажке рядом со школой. После уроков мальчики бегом направились к тому в квартиру. Поднимаясь по лестнице, Рамон вдруг услышал знакомое звучание, доносившееся с квартиры, напротив двери Пабло. Рамон остановился, и точно притягиваемый магнитом, подошел ближе.

– Что это? Гитара?

– Там живет молодой музыкант. С утра до вечера бренчит на гитаре, достал уже, – ответил Пабло, отпирая дверь ключом.

Непроизвольно рука Рамона потянулась к звонку. Он не успел подумать и нажал на кнопку, в ту же секунду гитара затихла.

– Ты чего делаешь? – зашипел Пабло. – Этот парень чокнутый...

– Кто чокнутый? – спросил высокий парень, появившись в дверном проеме. Пабло покраснел и испуганно бросился в квартиру. Рамон поднял голову на темноволосого парня, в руках он держал блестящую гитару с красным пламенным рисунком. Рамон с восхищением уставился на нее.

– Это ты сейчас играл? – спросил Рамон. Томас усмехнулся, перекинул ремень через плечо и наиграл безумное рычащее соло. Глаза Рамона заблестели, улыбаясь, он глянул на парня. – Научи меня так играть.

– А у тебя есть гитара? – спросил Томас.

– Нет, – приглушенно ответил Рамон.

– Тогда гуляй...

– Нет, постой. Помоги мне. Скажи хотя бы, где ты так научился играть? И сколько стоит такая гитара?

– Тебе не по карману. Я ограбил банк, чтобы приобрести ее, – ответил Томас, изогнув брови.

– Правда? – улыбнулся Рамон.

– Да я пошутил. Станный ты мальчик. Врываешься ко мне, наглец малолетний, отвлекаешь от дел. Хочешь, ну так сначала научись играть на простой гитаре, прежде чем браться за электронную.

– И как же?

Томас пожал плечами.

– Запишись в кружок при школе, или что обычно делают в этом случае.

– У моей матери нет таких средств, к тому же она против рока, считает, что все рок-звезды голубые.

Томас рассмеялся, привалившись к двери.

– Ну, в общем, твоя мать права. Большие деньги развращают людей. Ну, пацан, ты меня позабавил. Ладно, я подумаю. Пабло твой одноклассник? – спросил Томас, увидев в щелку лицо мальчишки.

– Да, он мой друг, – кивнул Рамон.

– Зачем тебе это?

– Поставил себе цель научиться играть, – пожал плечами Рамон.

– Ты это серьезно?

– Думаешь это простое любопытство?

Томас усмехнулся.

– Ну что ж, вижу, ты серьезно настроен. Ладно, научу.

– Правда? – обрадовался Рамон.

– Ну, типа того, – улыбнулся Томас.

– И когда начнем?

– Да хоть сейчас.

– Круто.

– Эй, Рамон, ты с ума сошел? Мы же планировали поиграть в видеоигры, – напомнил ему Пабло, высунув голову за дверь.

– Это ведь моя мечта, – признался Рамон. – Я хочу научиться играть на гитаре.

– Где ты живешь? – спросил Томас Рамона.

– Далеко, за городом в деревне.

– Ты что на автобусе едешь на учебу?

– Да.

– А маманя твоя против не будет?

– Она не узнает.

– Как тебя зовут?

– Рамон...

– Рамон..., живешь за городом, ты случайно не брат Алейо и Валерио?

– Да. Ты их знаешь?

– Алейо мой друг и одноклассник. Валерио я на дух не переношу. Но младшему брату своего друга я помогу, заваливай ко мне.

– Только, пожалуйста, ничего не говори Алейо.

– Эй, Рамон, ты чего?

– Пабло, пиво или сигареты есть? – шутливо спросил Томас.

– Нет, – взвизгнул Пабло и захлопнул дверь.

– Он меня всегда боялся, – улыбнулся Томас, закрывая дверь за Рамоном. – Проходи в мою берлогу. Я живу один. Не обращай внимания на бардак.

Рамон, воспитанный в строгости и приученный к чистоплотности, сейчас от отвращения наморщил нос. Томас ходил в обуви. Всюду валялся мусор, бумага и грязная одежда тут и там. Томас отставил в сторону тяжелое кресло и подобрался к заваленному книгами окну. Он открыл форточку, впуская свежий воздух. Рамон остановился в проходе и с восхищением оглядел стереосистему, компьютер и несколько гитар.

– Я помешан на музыке, – признался Томас, видя удивление на лице Рамона. – Ладно, будем заниматься по часу. Завтра я не смогу, у меня встреча с девчонкой. Я через Пабло буду передавать, когда в следующий раз смогу с тобой позаниматься. Хорошо?

Рамон согласно кивнул. Он был рад даже этому. Томас достал со шкафа старенькую потертую гитару и, смахнув с нее пыль, наиграл на струнах легкую мелодию.

– Она отлично настроена.

Рамон сбросил с плеч рюкзак и взял из рук Томаса гитару. Легкая и удобная, он быстро к ней приноровился. Всего за час Томас научил его настраивать гитару, играть на открытых струнах, зажимать аккорды.

– Ну что сложно?

– Нет

– Ты быстро схватываешь; и у тебя получается, я удивлен. У тебя, несомненно, есть слух, и ты чувствуешь музыку. Ладно, на сегодня достаточно. Я тебе дам книгу нот. Почитай узнай, как великие мастера создавали свою музыку, – говорил Томас, протягивая ему толстую с пожелтевшими страницами книгу.

– Спасибо.

– Но не забудь потом вернуть, – предупредил парень.

– Конечно, – кивнул Рамон, сунув книгу в рюкзак.

В тот вечер Рамон вернулся домой на радостях. В этот раз он позаботился о сохранности своей задумки и спрятал книгу на чердак. Всего за неделю он прочитал ее, а спустя месяц Рамон поразил Томаса своими способностями. Он не боялся экспериментировать и придумывал свою музыку.

– Так это ты дал Алейю кассету Freddie Mercury? – спросил Рамон, услышав однажды знакомую музыку у Томаса.

– А ты думал кто? Мне иногда думается, что я один в Испании, кто тащится по рок-музыке, – ответил парень, выпуская клубы дыма. – Если хочешь, я отдам тебе кассету и проигрыватель, все равно я слушаю музыку только через стереосистему.

– Правда? Ты мне ее отдашь? Вот так просто без возврата? – не верил своему счастью Рамон.

– Ты отлично играешь на гитаре и проявляешь к музыке тот же интерес, что и я. Почему бы мне не поделиться с тобой своим добром? Бери и слушай. Сам пой. Развивай голос, хотя думаю, без толку. Я раньше пел, у меня отлично получалось, но потом голос сломался, и петь я перестал. У меня слишком низкий голос, – ответил Томас затягиваясь.

– А надо какой?

– Хотя бы средний баритон, но лучше иметь тенор, самый высокий сильный голос. У меня черт знает что. Но, чтобы петь, нужно писать свою музыку и слова к ней, а для этого нужен нереальный талант.

– Когда ты научишь меня играть на электронной гитаре? – спросил Рамон.

– Когда виртуозно научишься играть на простой.

– Разве мало того что я умею?

– Конечно. Ты не должен смотреть на струны, ты должен их чувствовать пальцами и исполнять музыку закрытыми глазами.

– Была бы у меня гитара, – со вздохом ответил Рамон.

Глава 3

Склонившись над столом, Рамон сочинял музыку. Слова лились из него потоком. Он удивлял самого себя.

«Никогда не думал, что буду еще и писать музыку. Но ничего не могу с собой поделаться. Хотя ведь только хотел научиться играть на гитаре. Но попробовав, уже не могу остановиться. Раз у меня получается, почему бы не пойти дальше? Это уже не просто мечта. Я чувствую, как музыка полностью завладела мной. Даже Томас озадачен мной. Интересно к чему это все приведет? Но музыку я не брошу».

– Что ты делаешь? – спросил Алейо, нависнув над братом. Рамон вздрогнул и смял бумагу. – Ну-ка дай посмотреть, – потребовал Алейо.

– Нет, не дам, уходи, – закричал Рамон.

– Ты чего орешь? Дай я сказал.

Алейо схватил брата за руку и выдернул скомканный листок.

– Нет, верни, не смей, – заорал Рамон, толкнув брата в спину, но тот даже с места не сдвинулся. Алейо развернул бумагу и пробежал глазами по строчкам.

– Ты сочиняешь музыку? – изумился Алейо.

– Иди теперь все растрепи матери, – рывкнул Рамон. Он вырвал у него листок и разорвал его в клочья. Алейо пытался его остановить, но Рамон больно ударил его локтем в живот.

– Мелкий засранец. Я хочу тебе помочь, дуралей.

– Ты уже мне помог. Все рассказал маме. Теперь она никогда не разрешит мне заниматься музыкой.

– Чего? Ты в своем уме?

– Да пошел ты. Брат называется.

Рамон выбежал из дома, и некоторое время гулял вдоль берега реки. Ему так не хватало поддержки родных. Никто кроме Томаса не понимал его желаний и надежд. Братья насмехались над ним, что сильно задевало его самолюбие. Рамон стремился к большему. Он не останавливался на достигнутом. Рамон верил, что у него все получится. Что он не только будет играть на гитаре, писать музыку, но и исполнять ее.

«Интересно, чтобы сказал отец, узнав о моих желаниях? Позволил бы мне стать музыкантом? Где же он?»

Рамон вернулся домой и забрался на чердак. Прогнувшись, он подобрался к сундуку и увидел, что замок сломан. Рамон зарычал, открыл крышку и достал проигрыватель. С ужасом он обнаружил, что наушник сломан, выломана кнопка и пропала кассета. Злость закипела в нем. На глаза навернулись слезы отчаяния. Томас говорил ему, что кассету эту сложно найти, ее привезли из Лондона, и заплатил он за нее тридцать долларов. По меркам Рамона это были большие деньги, а проигрыватель был для него бесценным сокровищем. Заскрипев зубами, Рамон спрыгнул с чердака и забежал в дом. Только один человек был в этом повинен, и он готов был его уничтожить. Ярость точно взрыв вулкана вырвалась из него. Он забежал на кухню, нашел глазами Луиса и швырнул в него проигрывателем, но тот успел уклониться.

– Я уничтожу тебя, тварь.

Рамон перелетел через стол и сшиб Луиса вместе со стулом на пол. Крик Фелипы заставил Алейо и Валерио броситься на кухню. Вопя во все горло Рамон, зажимая коленями руки Луиса, бил его двумя руками по лицу.

– Сволочь ненавижу тебя..., ты его сломал, сломал...

Алейо оторвал Рамона от Луиса. Тот со слезами на глазах схватился за разбитый нос.

– Что это за хрень? – воскликнул Валерио.

– Что случилось? Отвечай, – закричал Алейо, встряхнув Рамона за плечи. Фелипа подвела Луиса к раковине и умыла его окровавленное лицо.

– Он сломал проигрыватель и украл кассету, – прокричал Рамон.

– Что?

Алейо нахмурился и посмотрел через стол. На полу лежал вдребезги разбитый знакомый Алейо проигрыватель.

– Кто тебе его дал?

– Он ему сломал нос! – сказала Фелипа. – Рамон, что с тобой происходит? – повысила голос женщина.

– Я ему в следующий раз руки переломлю, – закричал Рамон. Увидев рыдающего Луиса, Рамон улыбнулся, наконец, он смог достойно отомстить. Валерио, увидев его усмешку, кинулся на брата с кулаками, но Алейо его защитил и взял на руки.

– Я сам с ним разберусь.

Алейо вышел из дома и увел брата глубоко в сад. Он поставил его на ноги и, удерживая за руку, чтобы тот не сбежал, спросил:

– Как ты познакомился с Томасом?

– Не твоё дело.

– Хорошо, тогда я сам завтра у него спрошу.

– Я с ним знаком два месяца, – сдался Рамон. – Он мне отдал кассету и проигрыватель.

– Черт. И где эта кассета?

– Спроси Луиса.

– Что все это значит Рамон? Ты решительно взялся за музыку?

– Да брат. Я уже умею играть на гитаре, – с гордостью ответил Рамон.

Алейо припал спиной к стволу дерева и оглядел младшего брата. Он был шокирован, что Рамон втайне занялся музыкой.

– Что я теперь скажу Томасу? – в отчаянии пролепетал Рамон, опустившись на корточки, он спрятал лицо в ладонях.

– Ладно, не переживай, я куплю тебе новый.

– Зачем ты мне помогаешь?

– Мне любопытно, чем все это кончится, – улыбнулся Алейо.

В этот вечер Фелипа решила сделать в доме небольшую перестановку и разделить двух младших сыновей. Валерио она объединила с Луисом, а Алейо с Рамоном. Она еще с рождения Рамона заметила, что Алейо был ближе к младшему брату. Валерио и Луис были другие, точно не ее детьми вовсе. Но она знала в чем причина. Алейо и Валерио были детьми от первого мужа, который ушел от нее к другой женщине. Луисом она забеременела от любовника; он сбежал, как только узнал о ее беременности. Рамон родился в браке с Антонио, которого она до безумия любила и была с ним счастлива. Но после восьми лет брака, он резко изменился. Работы было мало, денег не хватало, постоянные скандалы, которые он избегал, все чаще уходя из дома, а возвращался уже пьяный. Он никогда ее не избивал, Антонио любил Фелипу, но последний год точно с ума сошел. Теперь и его нет рядом с ней и детьми. Ей приходится одной воспитывать четырех сыновей, благо, что двое уже взрослые и могут о себе позаботиться. Но видеть, как они дерутся, ссорятся, было для Фелипы тяжелым испытанием.

– Мам, я могу с тобой поговорить? – спросил Алейо, заглянув к ней вечером.

– Конечно.

– Я недавно встретился с дядей Лио, он предложил мне работу в его компании.

– И что ты будешь делать? Водить самосвалы?

– Нет, сидеть в конторе и заменять его.

– Я позвоню Лио и поговорю с ним. Если он сможет меня убедить, то я отпущу тебя, – заключила Фелипа.

– Ты уезжаешь в Мадрид? – спросил Рамон, спустя неделю. – Оставляешь меня с этими двумя извергами?

Алейо улыбнулся и посмотрел на брата. Только сейчас он заметил, что в свои одиннадцать лет Рамон весьма крепкий юноша. Красивые умные глаза и тяжелый взгляд. Он все больше напоминал ему Антонио.

– Ты справишься. Если у меня все наладится в столице, я заберу тебя к себе.

– Что за шутки? Мать меня никогда непустит, – фыркнул Рамон.

– Потерпи годик, там будет видно.

Спустя неделю Алейо на поезде уехал в Мадрид, а через полгода вслед за ним и Валерио. Как потом Рамон узнал, они поселились в разных частях города и снимали свое жилье. Алейо раз в месяц отправлял матери деньги. Фелипа все чаще думала, что пора продать дом и купить в городе квартиру, но Валерио и Алейо попросили ее повременить с продажей, пока они не найдут дом или квартиру в Мадриде, чтобы всем перебраться в нее. Фелипа согласилась, она положила на своих сыновей и была рада тому, что у нее их четверо и все ее любили и защищали. Она гордилась, что смогла дать детям достойное воспитание.

– Что? И ты уезжаешь в Мадрид? – воскликнул Рамон.

– Нет, не в Мадрид, а в Лондон, – ответил Томас.

– И надолго?

– Навсегда.

– Нет, нет, нет. Ты не должен меня бросать. У нас с тобой договоренность. Я только начал учиться играть на электронной гитаре.

– Прости Рамон. Я все понимаю. Но меня, наконец, услышали и пригласили в группу.

– Черт. Это конечно хорошая новость, но не для меня. Ты был моей единственной надеждой, – сокрушался Рамон.

Томас прикусил губу и опустил глаза.

– Знаешь что. Забирай мою старую гитару. Конечно, одна струна сломана, постоянно слетает, у меня все руки не доходили ее починить, но ты сможешь.

Рамон с радостью принял от него столь щедрый подарок. Но был огорчен тем, что больше не увидит Томаса.

Спустя месяц Рамон проводил своего друга на самолет и долго стоял в аэропорту, провожая авиалайнер тяжелым взглядом. Для него уезд Томаса равнялся потере родного брата и последней надежде. Но Рамон не отчаивался. Он, как и прежде мечтал играть, сочинять и петь.

На следующее утро перед утренними школьными занятиями, Рамон проснулся оттого, что напевал звуки незнакомой мелодии. Он быстро начиркал ее на бумаге, взял гитару и хотел наиграть, но струны были настолько сильно натянуты, что он так и не смог ничего исполнить, пока заново ее не настроил.

– Как же так? Я же ее вчера настроил, она хорошо играла.

Рамон прищурился и глянул на дверь.

– Луис..., как ты меня достал, – зашипел Рамон.

После школьных занятий Рамон отправился на поиски брата, он решил с ним разобраться вне дома. Свернув с дороги, он зашел за стену, где обычно пропадал его братец со своими друзьями, покуривая сигареты и попивая пиво. Рамон нашел глазами Луиса, снял с плеча тяжелый рюкзак с книгами и с размаху врезал ему сумкой по голове. Луис не удержался на ногах и упал на заплыванный бетон.

– Ты охренел? – заорал Луис. В четырнадцать лет голос у него сломался, стал грубым и ребристым, и сейчас он показался Рамону устрашающим. Но, не дожидаясь особого приглашения, Рамон врезал брату под дых. Задыхнувшись, Луис, согнулся пополам.

– Я тебя предупреждал не трогать мои вещи. Ты сломал мою гитару, на этот раз я сломаю тебе руку...

Луис покраснел от злости, его сломанный нос, который так и не выправили, посинел. Он подал знак своим друзьям, которые неожиданно набросились на Рамона и, повалив его на землю, стали избивать ногами. Стоны боли сорвались с губ Рамона. Он пытался вырваться, но его снова толкнули на землю и разбили ему губу. Вкус крови и безумная ярость заставили Рамона действовать. Он схватил одного за ногу и завалил на спину.

– Хватит, – закричал Луис. – Ну что понравилось? – спросил он брата.

– Ты слабак Луис! – сказал Рамон. – Ты так слаб, что не можешь сам дать мне сдачи.

– А зачем мне пачкать об тебя руки? Ты мне даже не брат.

Рамон сплюнул кровь и заглянул в черные глаза Луиса.

– Тебе мать не сказала, что мы все сводные братья? – спросил Луис.

Рамон поднялся на ноги и утер рукавом кровь с разбитой губы.

– Раз так, то я рад, что ты мне неродной брат. Я буду ждать тебя дома. Так легко ты не отделаешься.

Фелипа ужаснулась, увидев сына в грязной одежде с синяком на лице и разбитой губой. Она подбежала к нему.

– Что произошло? С кем ты подрался? – спрашивала женщина. Рамон посмотрел в ее черные глаза и, усмехнувшись, бросил рюкзак на пол.

– Где мой отец? – спросил Рамон.

– Что?

– Я спросил, где мой отец? Это правда, что они мне не родные?

Фелипа догадалась, что произошло, она уронила голову и потерла пальцами лоб.

– Рамон я не хотела тебе говорить, но раз ты все знаешь. Да Алейо и Валерио родные братья, а ты с Луисом от разных мужчин.

– Где мой отец? – повторил юноша.

– Рамон, – Фелипа мотнула головой, на ее глаза навернулись слезы. – Твой отец мертв, уже три года. Его убили в драке. Я не хотела тебе говорить.

Эта шокирующая новость как удар в сердце подкосила Рамона и заставила осесть на пол. У него закружилась голова, а к горлу подступила тошнота.

– Ты мне солгала, сказав, что развелась, – прошептал Рамон.

– Прости меня. Я должна была. Но зная, как ты любил отца, я не смогла признаться. Прости...

Рамон вышел из дома и, забравшись на чердак, дал волю слезам. Он не мог поверить, что его отца нет в живых, что больше его не увидит. Он надеялся на встречу с ним, думал, что тот живет в другом городе, и рано или поздно он пожелает с ним увидеться. Последнее время без Алейо и Томаса ему было трудно, а мысль, что у него нет отца, заставила Рамона почувствовать свою беспомощность и одиночество. Еще никогда душевная боль не причиняла ему столько боли.

На следующий день Рамон не пошел в школу. Ему стало плевать, что будет дальше, что подумают братья и мать. Ему было плохо, и он не желал расставаться с этой болью, а держал в себе.

Фелипа после обеда заставила сына одеться и пойти с ней на кладбище. Она привела его к могиле отца и, держа за плечи, позволила сыну выплакаться. Вместе со слезами ушла боль, остался только горький осадок. Рамон еще долго не верил в смерть отца и только с годами он смирился с этой мыслью.

– Антонио Фернандес. Почему я не ношу его фамилию? – спросил Рамон.

– Я всем вам дала свою фамилию. Я никогда не доверяла мужчинам. Антонио не настаивал.

– Почему он был таким жестоким? Почему он пил?

– Мужчины сильны физически, но не морально. Твой отец был крепким мужчиной, но жизненные проблемы сломали его. Когда в доме нехватка денег, дети голодают, и ничем не помочь, для любого мужчины это настоящее отчаяние. Вот поэтому он начал пить, – заключила женщина.

Спустя месяц на летние каникулы приехал Алейо. Спустя год он возмужал и вырос в глазах матери. Она уже не видела в нем того юношу с доверчивым теплым взглядом черных глаз, перед ней уже был мужчина.

Когда он узнал, какие отношения у Луиса с Рамоном, и что тот все знает, Алейо решительно заявил:

– Я забираю Рамона с собой в столицу.

– Пусть сначала окончит школу.

– Он будет жить со мной, – продолжал Алейо. – Пойдет в школу и получит достойное образование, нежели в этом допотопном городишке.

– Я должна подумать...

– Да чего тут думать? Валерио уже нашел для тебя квартиру, через год ты продашь дом и переберешься в Мадрид. А до тех пор Рамон будет жить со мной.

– Но...

– Я уже все решил!

Фелипе пришлось уступить упрямству сына. Рамон с радостью согласился уехать с братом, в надежде, что в столице, наконец, добьется своей цели.

Глава 4

От Мадрида Рамон был в восторге. Богатая историческая архитектура, музеи, театры, королевский дворец, ворота Алкала на площади независимости, площадь Кастилии, метрополитен. Все это и многое другое Рамон увидел за некоторое количество выходных, которые Алейо посвятил брату, дабы показать ему город. Жилмассивами Мадрид напомнил Рамону родной город. Но этот был в десять раз больше, и тут было гораздо жарче, чаще температура достигала выше тридцати градусов, дождь был редким гостем в городе.

Алейо привез младшего брата в двухкомнатную квартиру. Лино был так щедр, что отдал ему свою бесхозную двушку. Квартира Рамону приглянулась, это был не дом, который нуждался в серьезной починке. Тут была свежая меблировка, великолепный вид из окна и прекрасное расположение дома, откуда можно было непринужденно добраться в любую точку города. В течение нескольких недель Рамон привыкал к новой жизни, к большой шумной столице, к еде, которую Алейо заказывал, к обществу. Сначала он боялся выходить из квартиры без Алейо, но походы в магазин отогнали в сторону все страхи и вот он уже один гулял и изучал столицу.

Алейо помог Рамону поступить в новую престижную школу, в двух кварталах от квартиры. Получив свободу действий, Рамон решил не разочаровывать брата, а приложить все старания, дабы повысить свою успеваемость.

– Через неделю тебе на занятия. Мы все купили тебе? – спросил Алейо за завтраком. Рамон, потягивая с кружки ароматный кофе, глянул на брата. Он не в первый раз видел на нем черный строгий костюм, но только сейчас заметил, что Алейо уже взрослый мужчина, который зарабатывал хорошие деньги и ни от кого не зависел.

– Да, все, – кивнул Рамон.

– У меня не будет времени сопровождать тебя...

– Я, что, ребенок? Сам справлюсь, – перебил его Рамон.

Алейо усмехнулся.

– Да ты еще салага. Ладно, мне пора, – заявил Алейо, посмотрев на часы.

Рамон закрыл двери квартиры и отправился на прогулку, а точнее, его интересовала музыкальная академия, которую он присмотрел. Рамон поднялся по ее широким ступеням, потянул на себя большую дверь и вошел в зал с высокими потолками. Звук шагов эхом отдавался от холодных белых стен. Почти все были завешаны портретами молодых музыкантов и групп, получившие те или иные награды и достижения. Рамон улыбался, оглядываясь по сторонам, пока не встретился взглядом с очень милой темноволосой девушкой. Она сидела за столом и украдкой посматривала на него. Взгляд Рамона упал на ее пышную грудь обтянутую белой блузкой.

– У тебя какой-то особый интерес? – спросила девушка.

– Я только интересуюсь, – ответил Рамон.

– Чем? Пением или игрой на инструменте? – спросила она, оглядывая юношу с головы до ног.

– И тем и другим, но сейчас только игрой на гитаре.

– Хочешь научиться играть?

– Я уже умею, но хочу узнать больше.

– Можешь записаться на групповые занятия. Как тебе удобно, утром или вечером?

– Вечером.

– Тогда тебе стоит подняться на второй этаж и записаться, а также оплатить учебу.

– И сколько стоит?

– Смотря что ты умеешь. Но берут немного. Если учителю ты понравишься, то он не будет брать денег.

– И как ему понравиться? – усмехнулся Рамон. Девушка покраснела и улыбнулась.

– Для тебя игрой на гитаре.

Настала очередь краснеть Рамону. Интересно о чем она подумала?

– Спасибо, я еще загляну к вам, – ответил юноша.

Рамон бродил по городу еще четыре часа, когда натолкнулся на уличных бардов. Они исполняли классическую испанскую музыку на гитарах, рядом танцевала женщина в красном. Рамон прислонился плечом к стене и, слушая их музыку, наблюдал за танцем; у женщины отлично получалось. Эта инструментальная музыка хоть и текла в крови каждого испанца, для Рамона она все же не была совершенна. Как ни крути, он выберет только рок-музыку.

Рамон вернулся в квартиру уже с сумерками и как ему сказал Алейо, закрыл дверь на ключ, поужинал и лег спать. Чаще всего Алейо возвращался домой к восьми, но сегодня он припозднился и вернулся не один, а с девушкой. Не задерживаясь, они сразу прошли в спальню и через несколько минут до ушей Рамона донеслись стоны девушки и скрип кровати. Эти звуки страшно мешали Рамону, он не мог уснуть. Несколько минут он с широко открытыми глазами смотрел в потолок и думал, чем они там занимаются. Что-то его заставляло прислушиваться к стонам девушки. Неожиданная эрекция заставила Рамона выйти на балкон. Он сидел там, пока в квартире не повисла тишина. Рамон вернулся в зал и лег спать, уснул он в ту же минуту и проспал до позднего утра.

Рамон проснулся от странных ощущений внизу живота. Открыв глаза, он встретился взглядом с девушкой. Она сидела перед ним и с интересом изучала его обнаженный торс. Она была красивой, с кудрявыми каштановыми волосами, полными губками и большими голубыми глазами. По облику ей было не больше семнадцати. Она игриво улыбнулась и опустила руку на его бедро. Рамон точно ужаленный, вздрогнул и, схватившись за одеяло, привстал.

– А у тебя красивое тело, сколько тебе лет? – тонким голоском промурлыкала девушка.

Рамон сбросил ее руку и, завернувшись в одеяло, рванулся в ванную комнату. Алейо принимал душ. Рамон закрыл дверь и встретился со своим напуганным взглядом в зеркале.

– Твоя девчонка лапала меня, – сказал Рамон. Смех Алейо заставил его покраснеть.

– И что? Она мне не девушка. Мы познакомились в баре вчера вечером.

– Когда она уйдет?

– Я обещал посадить ее в такси.

Рамон прорычал и вышел из ванной. Девушка все еще сидела в тонком шелковом платье на диване, закинув ногу на ногу. Бросив кокетливый взгляд на Рамона, девушка улыбнулась.

– Как тебя зовут?

Рамон прошагал мимо нее, бросив одеяло на стул, он натянул штаны и футболку.

– Сколько тебе лет?

– Это так важно? – прорычал Рамон.

Девушка улыбнулась.

– А ты мне нравишься, такой дерзкий. Я видела твоего друга, у тебя великолепные данные...

– Что?

Рамон, побагровев то ли от смущения, то ли от гнева, вновь метнулся в ванную. Он потребовал брата выставить извращенцу за дверь. В ответ Алейо только посмеялся, оделся и вышел к девушке.

– Алейо сколько лет твоему брату? – не унималась девушка.

– Десять, – усмехнулся мужчина.

Рамон промолчал и глянул на девушку, по выражению ее лица было видно, что она не поверила ему.

– Нет честно, сколько?

– Через два месяца тринадцать, – ответил Алейо.

– Ты ведь не будешь против, если я еще раз к тебе загляну? – спросила девушка. Она подошла к Алейо и, приподнявшись на носочки, поцеловала его в губы. Перехватив ее взгляд, Рамон отвел глаза в сторону.

– Я не против, – ответил Алейо. Он отправился провожать девушку. Рамон облегченно вздохнул и прошел на кухню. Он уже допивал кофе, когда вернулся Алейо.

– Ты ей понравился, – сказал он за столом.

– А мне нет.

Алейо пытливо смотрел на брата.

– Ты что еще девственник? Еще не пробовал?

– А что должен был?

Алейо рассмеялся.

– Теперь мне понятно, почему ты такой дикий. В твои годы я познал это чувство. Тебе надо попробовать...

– Что-то не хочется, – отмахнулся Рамон.

– Я тоже сначала струсил, но женщина была опытной. Она мне все показала и научила. Луис еще в двенадцать лет позволил совратить себя девчонке. До сих пор поражаюсь, что той понравилось в нем, – посмеиваясь, говорил Алейо.

– Мне неинтересно, что там делал Луис. Он уже успел все перепробовать, – отозвался Рамон.

Алейо пожал плечами.

– Ну как знаешь. Прибавилось бы больше уверенности.

– Я достаточно уверен в себе.

– Да, но не с девчонками, – ответил Алейо.

– У меня к тебе другое предложение, – сказал Рамон, вспомнив о вчерашней прогулке по городу. – Я хочу записаться на занятия в музыкальную академию.

– Сколько стоит?

– Я не спрашивал.

– Спроси. Я оплачу, – улыбнулся Алейо. Ответ брата обрадовал Рамона, и он в тот же день записался на занятия.

Школьные уроки были намного сложнее, чем в старой школе. Привыкнуть к учителям, обстановке, другому общению с одноклассниками для Рамона было тяжелым испытанием. Но ради брата он старался быть выносливым. Первый месяц разрывал Рамона на части. С утра до четырех школа, а после занятия в музыкальной академии, уже поздним вечером он делал домашние задания, засиживаясь до полуночи. Рамон терялся во времени. Алейо просил его сбавить обороты и не напрягаться. Он не требовал от него отличных оценок, но Рамон не сдавался и к концу первой четверти поразил самого себя. Он был удивлен, когда на школьной доске в списке лучших учеников нашел свое имя.

Если в школе все наладилось, то в музыкальной академии ничего не менялось. Постоянные теории, изучение нот напрягали Рамона. Он рвался вперед, у него чесались руки показать, на что он способен. Только вечером он срывал приступ ярости и жажду игры на гитаре. На день рождения Алейо подарил Рамону электронную гитару и всего за месяц он сыграл на ней все песни Freddie Mercury, которые выучил наизусть. Рамон уже умел играть закрытыми глазами. Чувствуя в своих руках гитару, Рамон часто, впадая в транс, наигрывал свою придуманную мелодию, и чем чаще он этим занимался, тем больше его это увлекало и заводило. К концу второго полугодия Рамон пробовал сочинять музыку и у него неплохо получалось. Даже сидя

на уроках, он, постукивая ботинком, напевал в уме музыку и, чтобы не забыть, записывал в блокнот ноты. Сидевшая рядом с ним одноклассница с интересом наблюдала за ним. Рамон все чаще ловил на себе ее восхищенный взгляд и не только ее, но и всех девушек в классе. В такие минуты Рамон вспоминал слова Алейо, что он недостаточно уверен в себе. Но, как и раньше, его это мало интересовало. Его страстью была только игра на гитаре.

Наконец, наступил день, когда после бесконечных теорий в класс зашел учитель джазового вокала и композитор. Он решил послушать исполнение молодых музыкантов. Рамон растерялся, когда его пригласили на сцену, сунули в руки старенькую гитару и попросили что-нибудь сыграть. Рамон смотрел на потертый инструмент в своих руках и не понимал, что от него требуют.

– Парень ты слышишь, что тебе сказали? Играй, – потребовал учитель.

Рамон поднял голову и посмотрел на мужчину. Тот, сидя в конце класса, сложил руки на груди. Его черные глаза с прищуром смотрели на Рамона.

– Простите, могу я взять свою гитару и подключить ее к колонкам? – спросил Рамон.

Учитель пожал плечами. Группа учеников начала над ним посмеиваться, но когда Рамон достал электронную красную гитару, все затихли. Рамон перекинул через голову ремень и подключил гитару к колонкам.

– Сейчас нам наиграет что-нибудь дико народное, – посмеялся один из парней, все подхватили его смех, но оглушающий рев гитары заглушил их насмешки. Рамон начал наигрывать знакомую всем мелодию группы Queen – I want it all, но вскоре сменил направление, басист ожидавший своей очереди неожиданно начал ему аккомпанировать. Музыка, разливаясь по воздуху, заполнила зал, все с замиранием смотрели на Рамона и его виртуозную игру. Он ускорил движение пальцев и силу нажима на чувственные струны, музыка поменяла свой стиль, тяжелая стереосистема забилась. Басист, не понимая стиль Рамона, умолк. Рискованный рок поразил всех, но возмущенный учитель быстро положил этому конец, выключив колонки.

– Ты с ума сошел? Это не наш стиль...

– Тогда какого хрена я тут делаю? – вырвалось у Рамона. Он спрыгнул со сцены и направился к выходу, но его остановил композитор, мужчина сорока лет. Его черные глаза с интересом изучали лицо юноши.

– Как тебя зовут? – обратился он к нему.

– Рамон.

Они вышли в коридор. Рамон вернул гитару в чехол и перекинул ее через плечо.

– Мне понравилась твоя игра. Ты сам сочинил ее?

– Да, – сухо обронил Рамон.

– Молодец.

Рамон озадаченный его ответом, заглянул в его глаза.

– Меня зовут Мишель. Знаешь, ничего подобного я раньше не слышал в этих стенах, ты удивил всех. Приходи завтра на прослушивание в общий зал к шести часам, я тебя еще раз послушаю. Если ты можешь еще лучше, то я возьму тебя в группу, таких же одаренных.

– Хорошо, – согласился Рамон, испытывая легкое возбуждение.

Рамон был пунктуален и пришел в назначенное время. В зале собрались с десяток таких же, как он гитаристов, тройка из которых уже играла свою музыку. Рамон был удивлен, что не один он предпочитает рок. Мишель сидел в конце зала и с каменным выражением лица слушал музыку. Вскоре Рамон с ужасом понял, что это был жестокий отбор и даже умелые ученики, не поразив Мишеля, были отсеяны. Мужчина не скупился в выражениях, он говорил всю правду в лицо, жестоко оценивая каждого из парней и указывая на их недостатки. Рамон, ожидая своей очереди, все больше нервничал и поглядывал на дверь, раздумывая над тем, «А не свалить ли мне отсюда?»

– Андрес сядь за свои барабаны, – приказал Мишель. Рамон увидел, как из зала на сцену поднялся высокий крепкий парень с татуировками на руках и занял свое место. – Рамон.

Услышав свое имя, Рамон побледнел.

– Давай как вчера.

Рамон покорно исполнил его приказ и заиграл. Когда он закончил, Мишель кивнул Андресу.

– Ты слышал его? Рамон еще раз.

Юноша начал заново, но на этот раз его игру подхватил Андрес, забив в барабаны. Рамон ведя музыку вперед, чувствовал, как с ударами барабанов растет его уверенность в игре. Мишель довольно улыбался, он дослушал их игру до конца.

– Молодцы. Мне нравится, – похлопал Мишель. – Все свободны. Кроме тебя Рамон.

Мишель встал и подошел к сцене. Разочарованные парни быстро разошлись. Рамон закинул на плечо гитару и увидел у двери Андреса. Тот сверлил его взглядом и следом за последним вышел в коридор. Мишель оценивающе смотрел на Рамона.

– Сколько тебе лет?

– Тринадцать.

– Как давно ты играешь?

– Два года.

Брови мужчины поползли вверх, он был удивлен.

– Да ты шутишь мальчик. Кто был твой учитель?

– Я бы не сказал что он учитель, такой же как и я гитарист самоучка. Сейчас он в Лондоне играет в группе.

– И он за два года научил тебя играть?

– Я люблю экспериментировать с разными нотами, – признался Рамон и спустился со сцены.

– У тебя отлично получается. Несомненно талант и слух отличный. Но скорость игры надо практиковать как можно чаще. Упражняйся по восемь часов в день.

– По восемь?

– Да. Хочешь быть рок музыкантом? Ты им станешь, когда на пальцах будут кровавые мозоли.

Рамон был удивлен и напуган. Вернулся он домой потерянный и подавленный. Мишель потребовал вернуться через несколько недель, и показать, каких он достиг результатов. Рамон боялся, если не оправдает надежд композитора, то его так же, как и других пошлют на скамейку запасных. А Рамон не собирался упускать свою удачу. Его, наконец, по достоинству оценили. Но Рамон мечтал не просто играть, но и петь. Он желал видеть себя на сцене солистом группы, чтобы его слышали все.

Глава 5

Ранней весной Рамон подцепил простуду. В течение недели его горло невыносимо болело, но даже болезнь не могла его остановить. Он играл каждый день по четыре часа. Алейо заметил его распухшие пальцы и сделал замечание.

– Это тебе учитель так сказал? – спросил Алейо, услышав от брата наказ композитора. – Он рехнулся, что ли? Кстати, ты заметил, что с выздоровлением твой голос изменился. Стал громче и грубее. Может, сходим в больницу?

– Времени нет. Конец третьей четверти на носу. Мне надо готовиться к сдаче среза.

– Не слишком ли ты много на себя берешь?

– Все нормально.

Услышав свой голос, Рамон сжал кулаки. Он боялся, что этот грубый непривычный ему голос останется до конца его дней. Рамон злился, он старался меньше говорить как в школе, так и в академии. Мишель все еще был недоволен и заставлял его играть без продыха.

– У тебя слабые руки, – говорил он ему. – Ты думал это так легко, сыграть одну песню и уйти со сцены? Лучший рокер тот, кто играет без остановки четыре часа подряд. У тебя должны быть сильные руки. Займись этим и не прекращай играть. Играй даже в туалете, за столом, когда ешь, ты меня понял? Даю тебе месяц. Если не справишься, я заменю тебя другим.

Рамон, молча, ужасался жестоким нечеловеческим требованиям композитора. Он требовал от него нереального, но мечта, которой Рамон бредил, заставляла его терпеть.

«Черт, я не могу писать правой рукой. Мои пальцы, я их не чувствую».

Рамон выронил ручку и посмотрел на свои пальцы, ногти были красными от крови, пальцы распухли, пульсировали, причиняя нестерпимую боль. От такой муки на глаза наворачивались слезы.

– Ты все сделал? Дай теперь мне, – сказал Энрике, повернувшись к нему.

Рамон промолчал, он молчал уже неделю. Сейчас ему хотелось высказаться и послать наглеца куда подальше, но боль в пальцах и натруженных плечах оглушала и сковывала. Рамон откинулся на спинку стула, тяжело вздохнул и посмотрел пустыми глазами прямо перед собой. Энрике скрипя зубами отвернулся. Никто в этой школе и классе не был его другом. У Рамона не было времени искать себе друзей. С Энрике у Рамона были проблемы в общении. Рамон только из-за потери лишнего времени и ненужных проблем позволил этому бугаю сесть себе на шею и на каждом математическом уроке списывать.

Не в силах больше терпеть, Рамон встал и без спроса вышел из класса. Он спустился на первый этаж, толкнул плечом дверь и вошел в мужской туалет. Открыв холодную воду, он подставил под нее свои пальцы. Резкая боль заставила его застонать и согнуться пополам.

– Я не смогу сегодня играть, бог мой, мои пальцы, какая страшная боль...

Рамон снова подсунул их под воду и не сдержал болезненного стога. Он закрыл кюветками пальцев воду и вернулся в класс, и в ту же минуту прозвенел звонок. Учительница потребовала от Рамона отчитаться за свое поведение после уроков. Рамону пришлось устно сдавать срез знаний. Довольная учительница отпустила его и попросила побереечь свои пальцы.

Стояла сырая, прохладная погода. Рамон возвращался домой, когда был схвачен и утащен за школу. Его крепко держали двое одноклассников. Энрике с размаху ударил его в живот. Этот удар был не той силы, на которую рассчитывал Рамон, помнится, его били ногами. Но все это было пустым и со стороны Рамона бессмысленным. Боль в пальцах была мучительнее, как и непосильная задача, которую на него возложил Мишель. Рамон поддался и позволил себя избивать. Энрике нанес еще пару тройку ударов, в ответ Рамон только посмеялся.

– Ты можешь ударить сильнее? – резко спросил Рамон. – Я не чувствую силы твоего кулака, ты бьешь как девка.

– Что? Тебе этого мало? – заорал Энрике и ударил его по ребрам.

– Эй ты, а ну прекрати, – потребовал незнакомец со стороны. Рамон поднял голову иглянул на рослого крепкого старшекласника. На нем был черный костюм, позади него стоял мужчина и держал его кожаный портфель. – Ты совесть потерял?

– Отвали. Это не твое дело, не вмешивайся.

Энрике замахнулся, Исмаэль перехватил его руку и ударил кулаком ему в нос. Энрике упал. Двое его друзей испуганно подались назад и дали деру.

– Ах ты ублюдок, ты сломал мне нос, – заорал Энрике.

– Хочешь еще? – спросил Исмаэль.

Энрике поднялся на ноги и, закрывая окровавленную сопатку рукой, зло посмотрел на парня. Исмаэль брезгливо утер платком руку и сунул его в карман охраннику. Энрике, хрипя, развернулся и быстро ушел. Рамон прислонившись к стене, сидел на корточках и с интересом поглядывал на парня, который заступился за него. Он вспомнил его. Его звали Исмаэль Гарсия, он был старостой в школе. Его все уважали и любили, лишь за то, что его отец спонсировал школу.

Исмаэль подошел к нему ближе и, присев перед ним, посмотрел на его пальцы.

– Знакомая картина. Я знаю, что тебе поможет.

– Ты тоже играешь на гитаре? – спросил Рамон.

– Нет, я когда-то работал в поле.

– Хм, по тебе не скажешь.

– Да знаю. Ты Рамон Суарес, ты меня опередил в этом году по успеваемости. Но с английским у тебя видимо не ахти. Меня зовут Исмаэль.

– Да, с английским у меня паршиво. Сам знаю.

– Так значит ты гитарист. Если хочешь спасти свои пальцы, то я знаю, что тебе поможет.

Поехали со мной.

Рамон кивнул. Он готов был согласиться на что угодно, только бы избавиться от этой адской боли. Он покорно следовал за парнем и увидел роскошный черный автомобиль, у которого остановился Исмаэль. Для Рамона поездка по городу в удобной машине, с приятным ароматом сандала была первой. Сначала они остановились напротив аптеки. Исмаэль отправил охранника купить лекарство, а затем через весь город они приехали в частный квартал, который был окружен высоким забором и охранялся круглые сутки. Этот район считался вип зоной. Машина остановилась напротив двухэтажного в колониальном стиле дома. Рамон проследовал за Исмаэлем и вошел в богатые апартаменты; их встречал дворецкий.

– Добрый день, сеньор. Как учеба? С вами друг?

– Привет. Да, он со мной, – ответил Исмаэль. – Рамон пошли за мной.

Рамон покорно последовал за парнем и оказался в просторной светлой столовой. На зов Исмаэля из кухни пришла женщина. Он протянул ей лекарство и попросил его разбавить в воде.

– Садись пока за стол. Кушать хочешь? – спросил Исмаэль Рамона.

– Нет. Я тороплюсь.

– Ничего потерпишь. Обещаю, это травяное снадобье в два счета вылечит твои пальцы.

Рамон не стал спорить. Женщина принесла стеклянную чашку и поставила перед Рамоном.

– Мне надо сунуть в воду пальцы? Или выпить? – спросил Рамон.

– Сунь туда пальцы и хорошенько пропарь, – ответил Исмаэль. Рамон с недоверием смотрел на потемневшую воду с древесным запахом. Исмаэль подошел к нему и заставил его опустить пальцы в горячую воду. Рамон закричал и отдернул руки.

– Кипяток. Ты хочешь, чтобы у меня пальцы отвалились?

– Делай, что говорю. Тебе поможет.

Рамон через силу снова опустил руки в воду и весь сжался. Когда его пальцы привыкли к горячей воде, они точно онемели. Боль отступила. Когда вода остыла, Рамон облегченно вздохнул. Исмаэль протянул ему полотенце.

- Ну как, легче стало?
- Да намного. Спасибо.
- Купи себе мазь. Увидишь, уже завтра все пройдет.
- Благодарю, ты меня спас. Извини, но я, правда, тороплюсь.
- Конечно. Тебя отвезут домой.
- Еще раз спасибо.

Исмаэль проводил его до машины. Рамона привезли прямо к дверям подъезда. Он поднялся на лифте и встретился у двери с Валерио.

– Опять с кем-то подрался? – насмешливо спросил Валерио. После года разлуки Рамон был рад видеть брата. Оба пожали друг другу руки.

- Не дал списать...
- У тебя голос стал таким..., эм...
- Каким?
- Как у твоего отца, ой извини, я не хотел, – отвел глаза в сторону Валерио.
- Ничего, – махнул рукой Рамон. – Все нормально. Ты приехал в гости к Алейо?
- К вам обоим, – ответил Валерио. – Ну, выкладывай, как тебе в Мадриде, как в школе?

Алейо говорил, что ты учишься в музыкальной академии.

- Да все отлично.
- Как успехи?

Рамон показал ему свои пальцы, тот вытаращил на него глаза.

- Это как же так? Ты их в кровь стер.
- Учитель требует. Мне нужно скорость увеличить, якобы руки слабые, – пожал плечами Рамон.

- Запишись в спортзал.
- Я уже думал об этом, но сейчас не могу. Нет времени.
- Тебе виднее, – усмехнулся Валерио.
- А как у тебя дела? Как работа?
- Работа прет. Все круто, мне нравится. Думаю уехать в США.
- Да ну? И что тебя туда потянуло?
- Работа. К тому же там живет моя девушка.

Ближе к вечеру вернулся Алейо. Увидев у Рамона синяк, он сжал кулаки.

- Кто это с тобой сделал? – прорычал Алейо.
- Это мне по заслугам, – улыбнулся Рамон.
- Это за какие?
- Позволил сесть себе на шею.
- Впредь будь понаглее и смелее. Не позволяй себя избивать шпане безмозглой, – ответил Алейо, вспомнив, как сам страдал в его годы.

- Конечно, – согласился с ним брат.
- Как дела у матери? – спросил Валерио. – Ты ей звонил? Она продала дом?
- Да звонил, – ответил Алейо. – Она еще не продала. Дом старый, с него не выручишь хороших денег. За те копейки, которые ей предлагают, здесь она не купит даже сарай.
- И что будем делать? – спросил Валерио.

Рамон, слушая братьев, изумлялся, что все будет так сложно, что без денег и стабильной работы ты никто. Он хотел помочь им всем, но не знал, как и чем. Рамон надеялся, что Валерио и Алейо найдут выход из ситуации и помогут матери.

Глава 6

- Я не сомневался в тебе Рамон, – хвалил его Мишель спустя месяц. – Ты молодец.
- Спасибо, я старался, – ответил юноша.
- Хм..., ты уже пробовал петь?
- Нет.
- Надо тебя послушать. Я написал для тебя песню, выучи ее, в следующий раз споешь.

Хорошо?

- Да, конечно, – обрадовался Рамон.
- Не вздумай курить, это портит голос.
- Я не курю.

Мишель усмехнулся, глядя на Рамона.

- Ты мне нравишься, надеюсь, оправдаешь мои надежды.

Спустя несколько дней Мишель пригласил Рамона в студию звукозаписи, включил музыку и попросил Рамона исполнить песню. Она была на английском, несмотря на идеальное исполнение, Мишель возмущился.

– Все замечательно, но вот испанский акцент все портит. Ты должен свободно говорить по-английски, ты меня понял?

- Да.

– Голос у тебя сильный, но тренировка не помешает. Нужно развивать свой голос. У тебя отлично получаются высокие ноты и тенор хороший, интересно получится ли у тебя дотянуть до лирического тенора.

– Вы что? Я не собираюсь петь сопливые песенки в театре. Меня устраивает мой драматический тенор, – вспылил Рамон. – И вообще, если на то пошло, мне не понравилась песня. Поп-музыка не мой стиль. Я люблю только рок или металл. Вы испортили только музыку.

Мишель вытаращил глаза на мальчишку и улыбнулся.

- Даа. Я раньше не писал рок-музыку.
- Я сам это сделаю, – фыркнул Рамон.
- Учи английский, – пожал плечами Мишель.

Рамон был в бешенстве, ему не понравилось, что Мишель навязывает ему свой стиль музыки. Но согласился с тем, что стоит подтянуть английский язык.

На следующий день после уроков Рамона вызвали в кабинет к директору. Рамон был в замешательстве, за какие заслуги его вызвали? Но вместо директора в кабинете он увидел Исмаэля. Тот стоял у окна и пил из кружки кофе. Исмаэль приветливо улыбнулся и пожал его руку, бросив короткий взгляд на его пальцы.

- Ну как ты? – спросил Исмаэль.

– Все в порядке. Благодаря тебе мои пальцы зажили. Но не перестаю пользоваться мазью, – отозвался Рамон.

- Ты очень много играешь?
- Ооочень много.

Исмаэль предложил ему сесть в кресло, сам он сел напротив.

- Видел твои оценки, ты опять меня опередил, я даже завидую, – улыбнулся Исмаэль.

– Но не во всех предметах. Учитель по английскому может и доволен мной и ставит высокий балл, но композитор, да и я сам замечаю, что произношение хромает.

- Maybe I can help you! – ответил Исмаэль точно истинный англичанин.
- Maybe..., – улыбнулся Рамон.
- Тогда жду тебя завтра здесь после уроков.
- Хорошо.

– Этот Энрике тебя больше недостает?

– Нет. Больше не возникало проблем, – насмешливо ответил Рамон. – Ты учишься уже в старшей школе? – чуть позже спросил юноша, оглядывая приятную внешность парня.

– Я за год окончил сразу два класса, – кивнул Исмаэль.

– Разве так можно? – удивился Рамон.

– Да, если ты успеваешь по всем без исключения предметам. Я вот сдаю экзамены этим летом и поступаю в университет.

– В какой?

– Для начала журналистика, это мое желание, а потом исполню мечту отца. А ты что будешь делать после школы?

– Я хочу создать свою рок-группу, – неожиданно для себя выдал Рамон.

– Ух ты. Надеюсь, у тебя все получится. Я вот увлекаюсь литературой, пишу стихи и короткие рассказы, но хочу написать роман.

– Так напиши, с этим делом лучше не откладывать.

– Ты прав, – мечтательно улыбнулся Исмаэль.

На следующий день, как и обещал Исмаэль, он начал помогать ему с английским и его произношением. Для Рамона Исмаэль стал лучшим другом. Именно такого после Томаса друга ему не хватало. Исмаэль понимал и разделял его стремления и желания. Впервые Рамон чувствовал такое стремление и удовольствие от учебы, и как бы ни было сложно, ему все нравилось. Он был благодарен Алейо, что тот вырвал его из деревни и привез в столицу, где есть реальная возможность осуществить свою мечту.

На летних каникулах Рамон записался в спортзал и на плавание. Он сам понимал, что ему не хватает силы в руках, он быстро уставал держать гитару. Но уже через месяц усиленных тренировок, Рамон ощутил, как его мышцы окрепли, налились силой. За одно лето он вытянулся в росте и сравнялся с Алейо, но все еще продолжал расти. Рамон помнил, что его отец был очень высоким широкоплечим мужчиной. Рамон не горел желанием перекачать свое тело, как это делали другие парни в спортзале, а только укрепить, сделать себя выносливым, к тому же ощущение силы прибавляло ему уверенности.

В академии все шло своим чередом. Мишель усиленно его тренировал. По несколько часов в день он заставлял его исполнить одну и ту же музыку на испанском, итальянском, французском и английском языках. Игрой на гитаре Рамон овладел в совершенстве и уверенно пробовал сочинять свою музыку и слова к ней. К началу учебного года Рамон был серьезно настроен окончить два класса за один год. С этим вопросом он обратился к Исмаэлю, который, как и говорил, подал документы в лондонский университет.

– Ты хочешь окончить среднюю школу в следующем году, два класса за один?! – уточнил Исмаэль, играя с Рамоном в баскетбол на заднем дворе дома. Исмаэль так же, как и Рамон вытянулся в росте и окреп в теле. Поймав мяч, Рамон с прыжка забросил его в корзину.

– Я уже решил и хочу услышать твой совет, – ответил Рамон.

– Тогда приступай к изучению программы уже сейчас. Именно так я сделал. Я решил все задачи, прочел литературу и историю. Понимая, что для меня это уже пройденный этап, меня без разговоров перевели.

– Но где мне взять книги? – спросил Рамон, кинув ему мяч.

– Я их покупал, не люблю заниматься по растрепанной истерзанной книге. Я тебе отдам, все равно они мне не нужны, – ответил Исмаэль, забросив мяч в корзину с далекого расстояния.

– Я не против. Тогда завтра же приступаю.

– Удачи. Если будут проблемы, обращайся.

Чтобы добиться желаемого Рамону пришлось приложить все усилия. Незаменимой была помощь Исмаэля. Впервые он чувствовал себя так уверенно и был на шаг впереди своих одноклассников. И не только в учебе. В глазах девушек он вырос из юнца в рослого крепкого парня

с решительным, твердым взглядом. Его красота, как магнитом притягивала к себе взгляды девушек. Рамон с насмешкой и лукавством поглядывал на них.

Наступил день, когда у всего преподавательского коллектива возник вопрос перевода Рамона на класс выше и только спустя неделю Рамон получил, чего добивался; его перевели. Ему пошел пятнадцатый год, но в кругу одноклассников, Рамон чувствовал себя как в прямом, так и в переносном смысле выше всех на голову. Рамон привык к общению с умными, и сильными людьми; и не видел необходимости заводить дружбу с одноклассниками. Ему не терпелось скорее закончить учебу и полностью посвятить себя музыке. Об этом постоянно говорил Мишель. Тому тоже не терпелось. Но что собственно от него добивался Мишель? Этот вопрос Рамон все чаще себе задавал. Мишель не делился своими надеждами и мыслями, он был скрытным человеком, что несколько тревожило Рамона. Он не верил, что играет и поет лучше других. Здесь была какая-то тайна.

Рамон вернулся с учебы раньше обычного, сбросив обувь, он прошел на кухню. Он выпил стакан воды и вспомнил, что уже давно не созванивался с мамой.

«Как она поживает? Как ее здоровье? Алейо говорил, что у нее проблемы с продажей дома. Интересно, чем занимается этот балбес Луис? Он чем-нибудь помогает матери?» Услышав визг девушки, Рамон поперхнулся и сплюнул в раковину.

– Какого черта?

Он поставил стакан на стол и, утерев губы, вышел в гостиную. Заметив, что дверь в спальню закрыта, Рамон перевел взгляд на входную дверь и различил в полутьме обувь девушки и Алейо. И снова восторженный крик заставил его передернуться. Рамон приблизился к двери и прислушался. Было тихо.

«Чем он там с ней занимается? Интересно, кто на этот раз?»

Рамон постучал два раза в дверь и окликнул брата.

– Алейо, у тебя все хорошо?

Мужчина ответил спустя несколько долгих секунд, тяжелым хриплым голосом.

– Да брат, все супер.

Рамон усмехнулся, вернулся на кухню и бросил усталый взгляд на часы. Пятнадцать минут седьмого. Не найдя в холодильнике что пожевать, Рамон тяжело вздохнул, поставил кастрюлю на газ и сварил спагетти. Он уже принялся за ужин, как вдруг мимо него проскочила девушка в рубашке Алейо. Она стояла к нему спиной и, набрав полный стакан воды, залпом его осушила. Рамон опустил глаза на ее длинные обнаженные ноги, что-то заставило его задержать взгляд дольше обычного, прилив возбуждения, заставил его вздрогнуть и сглотнуть ком в горле. Стиснув зубы, Рамон закинул ногу на ногу и уставился в свою тарелку. Девушка выпорхнула из кухни, оставляя за собой шлейф сладких духов. Пришел Алейо, он налил себе в стакан кофе и сел за стол. Оба молчали. Вскоре девушка вышла из комнаты и, махнув на прощание Алейо, покинула квартиру. Чувствуя на себе тяжелый взгляд брата, Рамон поднял на него глаза.

– И чего ты на меня уставился?

– Может мне найти для тебя девчонку? – предложил Алейо.

Рамон расхохотался и припал плечом к стене.

– Ну попробуй.

– Ты сомневаешься?

– Да нет просто это смешно искать для меня девчонку. Разве я не могу сам?

– Видимо, не можешь, – хмыкнул Алейо и сделал глоток крепкого кофе.

– Мне некогда..., сам видишь. Я устаю больше твоего.

– Ты взял на себя слишком много, совсем рехнулся, решил за один год окончить среднюю школу. Кто тебя надоумил?

– Сам, – брякнул парень.

– Пф..., а хочешь, я познакомлю тебя с Терезой, она конечно, уже ушла. Но что она вытворяет в постели, ты бы видел.

– Мда...

Алейо нахмурился, заметив, что брат не проявляет должного интереса. Он вдруг вспомнил слова матери и накинулся на Рамона, сгреб его футболку в охапку и, зло глядя в его глаза, прошипел:

– Слушай сюда братец. Если станешь педиком, я тебя собственными руками придушу.

– Да успокойся ты. Рехнулся совсем? Я их на дух не переношу...

– Смотри у меня. Разве у тебя никогда не возникало желания задрать девчонке юбку и хорошенько ее ощупать?

Рамон посмеялся, Алейо его встряхнул.

– Признаюсь, у меня часто возникает такое чувство, – простонал Рамон.

Алейо выпустил его футболку и похлопал его по плечу.

– Ну и что тебя останавливает? – спросил Алейо, сев на стул.

– У нее есть парень. Она учится в музыкальной академии, я ее увидел еще в первый день, когда пришел, но у нее есть парень.

– И кто он? Не можешь отбить девчонку?

– Разве так можно?

– Конечно.

Рамон задумался, но тут же мотнул головой.

– Нет, не смогу. Она девушка Андреса. Он басист самый лучший. Он и так меня терпеть не может, а если я его девушку..., нет, это исключено.

– Ну, ты и слабак. О чем думаешь?

– Все равно нет. Если бы я не знал ее парня, я бы за ней приударил. Но...

– Что?

– Трахаться с ней после того, кого знаешь, это не мое, – скривил губы Рамон.

Алейо рассмеялся, откинув голову.

– Ты так говоришь, точно боишься замарать свой член. А презервативы на что? Тебе какая разница, кто был у нее до тебя. Твое дело девку удовлетворить и про себя не забыть, – Алейо снова расхохотался и, еще долго укатываясь со смеху, вернулся в комнату.

Краснея и бледнея, Рамон потерял свои усталые глаза. Последнее время он мало спал и много занимался.

– Кстати, – крикнул из спальни Алейо. – Мама нашла покупателей, если все будет хорошо, через месяц она переберется в Мадрид. Думаю, что она будет настаивать, чтобы ты жил с ней.

– И с Луисом?

– Ну да. Куда деть этого лодыря? Но думаю, он найдет работу, эм, я так думаю.

– Нет. Я не буду жить с ним в одной комнате. Я его убью, если он хотя бы пальцем коснется моих вещей и гитары.

– Ха..., он думает о гитаре. На твоём месте я бы скорее думал, куда приведу девчонку ночью. Не в дом же, где за стеной спит мать.

Рамон улыбнулся и молча согласился с братом.

Следующая неделя была загруженной. Рамон постоянно усталый, возвращался домой, где наигрывал на гитаре музыку из своего репертуара. Уже Алейо, приходя в квартиру, выключал аппаратуру и забирал у спящего брата гитару. Его поражало, как Рамон изматывал себя. Но гордился тем, что у него такой брат; он делал невозможное ради музыки. Алейо улыбнулся и оглядел его. Рамон вырос и возмужал, он уже не был похож на мальчика. Алейо усмехнулся, достал телефон и прошел в спальню.

Закончив занятия в академии, Рамон спускался по лестнице и увидел Анну. Она улыбалась ему, причёсываясь у зеркала. Он замедлил шаг, любуясь ее фигурой и яркостью голубых

глаз. Задержав взгляд на ее пышной груди, Рамон подавил желание подойти к ней. Ощувив спиной чужое присутствие, Рамон обернулся. Андрес стоял ступенькой выше и возвышался над ним, точно ястреб.

– Ты уставился на мою девушку? – хрипло спросил он.

Рамону вдруг стало смешно.

– Бороться с тобой из-за девки я не собираюсь.

– Что ты хочешь этим сказать?

– То, что у меня есть глаза, вот и смотрю. Оглянись, кто на нее не смотрит, найди хоть одного.

– Мне плевать на других...

– Вот как. А может тебя бесит, что твоя девчонка сама на меня пялится?!

Рамон повернулся, спустился по лестнице и вышел из академии. Андрес проводил его злобным взглядом и заметил, что Анна обернулась и проводила Рамона трепещущим взглядом.

Закрыв дверь квартиры, Рамон, не обнаружив обуви Алейо, глянул на время. Восемь часов. Видимо, тот снова вернется в компании очередной девушки. Не снимая гитару с плеча, Рамон скинул обувь и прошел в гостиную, но замер на пороге, увидев на диване до боли знакомую девушку.

– Ого, а мальчик-то вырос. Не зря я так долго ждала.

– Что ты здесь делаешь? Где Алейо? – спросил Рамон, поставив гитару у стены, он огляделся.

– Он сегодня не придет. Эта ночь сегодня только для нас, – проворковала девушка. – Ох, как же ты сильно изменился. Прямо плейбой мальчик, и голос у тебя сладкий и тягучий, как мед. Надеюсь, что ты подрос не только в росте, – игриво сказала девушка.

Рамон сглотнул и сжал кулаки. Ее дерзость смущала его. Рамон впадал в бешенство; она была слишком развязной, прожженной.

– Слушай, я очень устал и хочу отдохнуть. Мне сейчас не до тебя...

– Ну, милый мой, как я могу лишиться себя удовольствия соблазнить такого сладкого мальчика. Я помогу тебе расслабиться.

Девушка встала, расстегнула молнию на сарафане и сбросила его к ногам. Ее голое тело заставило Рамона тяжело задышать. Кровь забурила в жилах и быстро прилила к низу живота. Здравый рассудок отключился, желание сводило с ума. Он вдруг подумал, если сейчас не выгонит ее, то потом уже будет поздно. Рамон отступил, когда она шагнула к нему. Оступившись, он упал на стул. Девушка подошла к нему, ее грудь была на уровне его глаз, она так и манила. Рамон поднял глаза выше, девушка распустила свои кудрявые волосы. Она села ему колени и, взяв в ладони его лицо, поцеловала в губы. Новые ощущения были ни с чем не сравнимы. Не закрывая глаз, он следил за ней. Она его медленно раздела и попросила:

– Перенеси меня на диван.

Рамон вонзил пальцы в ее ягодицы и, подхватив, опрокинул на диван. Рамон склонился над ней и услышал ее шепот:

– Не смущайся. Трогая меня, и ласкай где хочешь. Признаюсь, я в восторге от твоего тела, я уже вижу, каким ты будешь бесподобным через несколько лет. Ты разобьешь немало девичьих сердец.

– И твое тоже?

– Это вряд ли я бессердечная.

Рамон улыбнулся в полутьме и, подняв руку, коснулся ее плеча, шеи и опустил к груди. Ее нежная кожа и мягкое упругое тело под ним развращала его сознание.

– Что тебе нравится? – спросил Рамон.

– Грубость. Делай со мной что хочешь и чем грубее, тем интереснее.

Ее слова произвели эффект разорвавшейся бомбы, будто стена, которая сдерживала его эмоции и чувства, рухнула. Скромность потеряла над ним власть, испарилась, как вода в бушующем пожаре. Рамон запустил пальцы в ее волосы и потянул вниз, заставив ее выгнуться дугой. Обхватив рукой ее грудь, он опустил голову и прикусил затвердевший сосок, крик блаженства сорвался с губ девушки.

Эта ночь для Рамона была как перерождением, она открыла ему глаза, он навсегда распрощался со своей скромностью и смущением. Секс занял в его жизни второе место после музыки.

Глава 7

– Ты с ним рассталась! – повторил Рамон, изучая глазами лицо Анны.

– Я устала от его ревности.

– Зачем ты мне это говоришь? – спросил Рамон.

Возвращаясь со школы, он не ожидал, что встретит ее у дома. Сегодня она была, как никогда, прекрасна с распущенными развивающимися на ветру волосами, в белой блузке и узкой юбке.

– Ты не хочешь предложить мне войти? – кокетливо спросила Анна.

Рамон поднял голову и посмотрел на свой балкон. Он усмехнулся и пожал плечами. С той ночи прошло два месяца, Алейо несколько раз ловил его с девушкой и его не удивит, если в этот раз он будет уже с другой. Рамон посмотрел на Анну и задержал взгляд на ее пухлых губах. Он не дурак и понимал, на что та намекает. Рамон вошел с Анной в квартиру и предложил чашку чая, та не отказалась.

– Ты живешь с братом? – спросила девушка.

– Угу.

– А когда он возвращается домой?

– По-разному...

Рамон прервался, ощутив ее руки на своей спине. Он поставил чайник на стол и обернулся. Анна смотрела на него сладострастным взглядом.

– Тогда не будем терять время, – прошептала девушка. Приподнявшись на цыпочки, она оплела руками его шею и поцеловала в губы. Рамон обхватил ее талию и крепко к себе прижал. Его рука опустилась и, ухватившись за подол юбки, потянул ее вверх. – Ах, Рамон, я так долго тебя ждала.

Он прижал ее к стене и оголил грудь.

– Может, пройдем в спальню? – предложила Анна.

– Зачем?

Рамон развернул ее лицом к стене и заставил прогнуться. Девушка покорно поддалась ему. Она была готова и хотела его так же сильно, как он ее. Но когда все закончилось, Рамон вдруг потерял к ней интерес, она его не поразила. Рамон разочаровался, на душе стало как-то нехорошо. Он проводил Анну на остановку и, усадив в автобус, без настроения вернулся домой. В эту минуту он не понимал, что с ним происходит. Анна ему так долго нравилась, он мечтал о ней, но после секса точно охладел. Он чувствовал себя грязным. С этих пор Рамон старался быть более осторожным. Но после опрометчивого поступка, он еще долго не мог избавиться от Анны. Она его начала преследовать и настойчиво требовать, чтобы он стал ее парнем. Но Рамон не горел желанием связывать себя столь крепкими отношениями. Единственной его страстью и любовью была только музыка.

Окончив среднюю школу без сдачи экзаменов, Рамон решил устроиться на работу. Алейо нашел ему шестичасовую работу грузчиком на фабрике. Она вполне его устроила. Теперь он совмещал работу и учебу в академии, но не забывал готовиться к предстоящему году в старшую школу.

Ближе к осени в Мадрид перебралась Фелипа с Луисом. Они смогли купить однокомнатную квартиру на окраине города. Но минула неделя, а Рамон еще не виделся с матерью. Учеба и работа не позволяли ему вырваться. Но однажды, возвращаясь домой, он различил в толпе знакомый образ и бросился на помощь женщине с покупками.

– Мама...

Фелипа обернулась и громко вскрикнула, когда парень оторвал ее от земли и крепко прижал к груди.

– Рамон?

Он поставил ее на землю и взял из ее рук тяжелые сумки. Фелипа, не веря своим глазам, смотрела на сына, из ее глаз брызнули слезы. Рамон улыбнулся, он приобнял ее за плечи, когда та уткнулась ему в грудь.

– Боже Рамон, как ты сильно похож на отца, – утирая слезы, проговорила Фелипа.

– Да неужели? – усмехнулся Рамон. – Ты домой?

– Да.

– Тогда поймем такси.

Фелипа согласилась. Рамон остановил первую машину.

– Алейо сказал, что ты работаешь и учишься в академии, но не сказал в какой. Что за академия?

– Э..., поговорим дома, – буркнул Рамон. Он не рассчитывал на похвалу матери, когда она узнает, что он уже два года занимается музыкой. Он все еще хорошо помнил слова матери. Чтобы он не сказал, однозначно она будет против. – Чем занимается Луис?

– Он работает, два через два. Сейчас он дома отсыпается. Ты так сильно вырос. Ну, точно копия отца. Я помню, именно так он выглядел, когда я с ним познакомилась.

– Ты была с ним знакома до первого брака? – удивился Рамон.

– У нас с ним был волшебный роман. Но потом он уехал, и я его не видела долгие десять лет.

Рамон поднялся с матерью на второй этаж и вошел в квартиру. Знакомый запах, напомнил ему родной дом. Только сейчас он понял, как сильно соскучился по матери. Увидев брата, Рамон не сразу его узнал, тот был худой, как щепка.

– Бог мой, кого я вижу, – засмеялся Луис. – Да ты, вылитый Антонио.

– А я вижу, что ты не изменился, – грубо парировал Рамон. – Все та же заноза.

– Ого. Да ты, я смотрю, стал мужиком с железными яйцами.

– Луис прекрати, – рявкнула Фелипа.

– Ничего мам. Все нормально, – буркнул Рамон, сунув руки в карманы джинс.

Все трое сели за стол ужинать.

– Ты мне обещал все рассказать. Где ты учишься? – спросила Фелипа.

– В музыкальной академии, уже два года, – ответил Рамон, разрезая кусочки мяса.

– Что? Ты все же взялся за эту ерунду...

– Мам успокойся. В этом нет ничего ужасного.

– И как получается? – спросил Луис.

– Это тебя не касается, – вяло бросил Рамон.

– Какой грубиян. Мне уже спросить нельзя? Брат называется.

– Ты мне даже не брат, – напомнил Рамон Луису. Тот сжал кулаки и, оттолкнув стул, встал и ушел.

– Рамон нельзя ли повежливее? – спросила Фелипа.

– Нет, нельзя. Думаешь, я все забыл и простил?

– Ладно, – отмахнулась женщина. – И что ты решил? Хочешь стать музыкантом, играть в группе?

– Я хочу быть солистом, а не просто гитаристом.

– Но для этого нужен спонсор, человек, который продвинет тебя в шоу-бизнес. Это не так легко.

– Я все понимаю. Но для начала, я должен быть до конца уверен, что все получится и поддержит тот, на кого я надеюсь.

Фелипа положила свою руку на его и сжала.

– У тебя все получится. Главное, верь в себя. Ты у меня молодец. Я горжусь тобой.

Таких теплых слов Рамон никогда не слышал от нее. Она его поддерживала, а значит, изменила свое мнение. Она увидела, как он старается и стремится к цели. Именно этих слов Рамону так долго не хватало.

С начала учебного года Рамон ушел с работы. Пришлось чем-то жертвовать, времени на отдых совсем не оставалось. Закончив в этот вечер вокальные занятия, Рамон отправился домой, но задержался в коридоре. Музыка саксофона притягивала к себе. Рамон остановился у приоткрытой двери, заглянул внутрь и увидел его возраста парня. Закрыв глаза, он дудел в позолоченный инструмент, рядом сидела девушка и играла на фортепьяно. Рамон по достоинству оценил красивую музыку и его прекрасную игру, столько силы и чувств было в этой игре. Рамон присмотрелся к парню: он был красивым с длинными черными волосами, которые он собрал в хвост, худощавый, стройный, с чистой оливковой кожей. Когда он закончил, их взгляды встретились. Живые сверкающие серые глаза точно приворожили Рамона. Никогда он не видел, чтобы парень был красив как девчонка. Рамону стало неловко, он вышел за дверь и натолкнулся спиной на Андреса. Тот несколько секунд напряженно всматривался в него.

– Пошли у меня к тебе разговор! – сказал он ему. Рамон согласился и вышел с ним на улицу. Он вспомнил про Анну и подумал, что сейчас Адрес будет устраивать с ним разборки, но ошибся.

– Ты не знаешь парня, который сейчас играл на саксофоне? – спросил Рамон.

– Парень? Шутишь, это девка.

– Чего? Да брось, у нее тело...

– Да она плоская, как швабра, вот и косит под пацана. Но силе ее легких можно позавидовать. Она еще поет, но в основном оперную музыку. Мишель ее учитель.

– Да?

– Ты ему веришь?

– Кому?

– Мишелю. Ты хоть что-нибудь о нем знаешь?

– Да я, как бы ни интересовался.

– Мда. Он шарлатан, обманщик, уходи пока он не сделал на тебе деньги.

– Что?

– Он обманывает таких дураков, как ты. Он не просто так тебя выбрал. Да ты сам скоро все поймешь.

– Постой, что все это значит?

Андрес не стал вдаваться в подробности. Он увидел своих друзей и, развернувшись, ушел, оставив Рамона в неведении и плохом предчувствии.

– Что это значит? Мишель меня обманывает? И что мне теперь думать?

Рамон все же решил добиться правды у Андреса. Он последовал за ним и его друзьями. Дорога привела Рамона к бару. Парни спустились по лестнице в подвальное помещение и скрылись за дверью. Несколько минут Рамон бродил рядом, не решаясь войти. Но любопытство все же взяло над ним верх. Он спустился, открыл тяжелую железную дверь и сразу очутился в небольшом глухом помещении. При его появлении на него разом обернулись четверо парней. Рамон, не в силах сдвинуться с места, смотрел на музыкальные инструменты. На гитары, барабанную установку и звукозаписывающий пульт.

– Эй, ты чего себе позволяешь? – прикрикнул на него Андрес. – Вали отсюда.

– Не уйду, пока ты не расскажешь, что знаешь, про Мишеля, – ответил Рамон.

– Это тот парень, с которым работает Мишель? – спросил молодой мужчина. – Как тебя зовут?

Он вышел вперед. Невысокий, крепкий с татуировками на руках, одет в джинсы и футболку, в зубах сигарета.

– Его зовут Рамон, – всплеснул рукой Андрес.

– А меня Джулио. Ты играешь на гитаре? Круто, может, сыграешь?

– Нет, он не будет здесь играть! – выкрикнул Андрес, зыркнув на Рамона. – Хочешь знать про Мишеля? Ну, так знай. Он пользуется тобой. Ему нравится твоя музыка, он сделает на тебе деньги, и оставит ни с чем. Ты не первый и не последний.

– Тогда почему ты еще там, под его покровительством? – рявкнул Рамон. Ответ Андреса взбесил его. Неужели это правда?

– Да потому что он мне платит бабки, чтобы я подыгрывал, таким как ты, – усмехнулся парень.

Рамон не мог поверить. Ему точно всадили нож в спину. Он так не хотел в это верить, но в глубине души чувствовал, что Мишель что-то скрывает. «Не все то золото, что блестит», так любила повторять его мать. Неужели ему придется разочароваться в Мишеле? Ведь он в него верил, он был для него прямой дорогой к славе. «Он пользуется тобой», эти слова стояли в ушах Рамона. Стоит ли верить Андресу? Может, он назло ему сказал, потому что презирает его и ненавидит. Рамон решил сам во всем разобраться. Но если это правда, то он не знал, что ему делать дальше. Но пользоваться собой он никому не позволит. Он потратил столько сил и времени, чтобы в итоге позволить кому-то украсть его идеи, музыку, которую он создал. Никогда. В течение нескольких дней Рамон был сам не свой. На уроках вокала он пристально всматривался в Мишеля, ловил каждое его слово и читал в нем скрытый смысл.

Спустя месяц Мишель неожиданно собрал на сцене трех исполнителей, Андреса, Рамона и третьего гитариста, которого никто не знал. Увидев знакомый текст песни и мелодию к ней, Рамон покосился на Андреса. Мишель потребовал исполнить ее. Заиграл незнакомец, Рамон осознавая происходящее, смял листок и вернул гитару в чехол. Андрес прервался и наблюдал за Рамоном. Мишель подскочил к нему.

– Ты что делаешь?

– Ухожу.

– Что?

– Что слышали, я больше здесь не учусь.

Мишель растерялся. Он разинул рот, но тут же захлопнул, метнул злой взгляд на Андреса и покраснел.

– Ты с ума сошел? Играй, я сказал.

– Я уже вам говорил, что попса не мой стиль, а быть просто гитаристом мне не улыбается. Вы только испортили мою музыку.

– Твою? – вскричал Мишель. Рамон ткнул ему в лицо ноты, которые сам сочинил пару месяцев назад.

– За кого вы меня принимаете? Думаете, я настолько глуп, чтобы не увидеть истину ваших намерений. Вы мне еще год назад пытались навязать попсу.

– Рамон, черт возьми, я потратил на тебя два года, я знаю, что сделает тебя знаменитым.

– Да конечно. Просто побренчать на гитаре я могу и дома. Знаете, я тут подумал: я пишу свою музыку, слова к ней, ее исполняю, и возникает вопрос. Что я тут вообще делаю?

Мишель закипал от ярости, он сжимал и разжимал кулаки. Рамон закинул гитару на спину и прошел мимо Мишеля.

– Я потратил на тебя уйму времени. Ты еще пожалеешь, мальчишка, – кричал ему вслед мужчина.

Андрес поймал его за руку на улице.

– Ну теперь ты понял, что я не лгал. Молодец что все понял.

– Я давно уже понял, но боялся признаться себе. Спасибо, что открыл мне глаза, – мрачно ответил Рамон.

– В следующий раз регистрируй свою музыку, чтобы ее никто не украл.

Рамон кивнул и буркнул себе под нос что-то недвусмысленное. Он подошел к дороге, поймал такси и уехал.

«Что теперь мне делать? Я потерял все. Меня так долго обманывали. Сам виноват. Черт. Впервые я не знаю, что мне делать дальше».

Глава 8

Рамон окончил учебный год и вдруг потерял интерес к учебе. Он снова устроился на работу к Алейо, но уже на полный рабочий день. Жизнь, как она есть, потеряла для него былые краски. Последний раз, когда он брал в руки гитару, минул месяц. Рамон скучал каждый день. Он любил музыку и грел глубоко в сознании мечту стать рок-звездой. Но теперь эта мечта так далеко и нереальна. Он множество раз сожалел, что не бросил эту затею, и глядя на гитару он не мог забыть сколько, сделал, чтобы добиться высокого уровня исполнения.

Почти через силу Рамон заставил себя окончить школу за один год, закрыть за собой двери школьных лет и никогда не видеть и не слышать своих одноклассников, с которыми не дружил. Последний год учебы был для него мучительным, все ему претило. Пропал даже интерес к девушкам, которые, как назойливые мухи звонили и писали. Рамон удивлялся, откуда они все берут его номер телефона, кто его раздает? Ему пришлось сменить номер, чтобы, наконец, услышать, как звучит тишина. В выходные дни Рамон не покидал стены квартиры. Обрастая щетиной, он ничего не делал. В один из таких дней Алейо со своей девушкой застал Рамона. Лежа на диване, он брэнчал на старой гитаре.

– Рамон, хватит сидеть дома, вышел бы, погулял.

Парень поднял голову, встретился взглядом с братом, а затем заметил, что на него с интересом смотрит девушка.

– Чего уставилась? – рявкнул Рамон. Он ужасно злился на всех, кто обращал на него внимание. Эти оценивающие взгляды он возненавидел.

Девушка отвернула голову. Алейо повернулся и с обидой вышел с девушкой из квартиры.

Рамон уронил голову, поставил гитару на пол и закрыл глаза.

«Что я делаю? Ничего! Черт, все полетело к чертям собачьим. Ненавижу тебя Мишель». Напевая слова песни, Рамон сжал кулаки. «Невозможное – вот что я сделал за два с половиной года. Выучил итальянский, французский, английский и все впустую. Сволочь». Рамон возвысил голос, взял высокие ноты и запел припев. Слыша свой голос, Рамон прослезился. «Я стер пальцы в кровь, я рвал свой голос. Не спал ночами, учился. Все, все рухнуло. Мне не вернуть..., ненавижу тебя».

Рамон схватил гитару и обрушил ее на стену, она разлетелась и рассыпалась в его руках. Отшвырнув обломки, Рамон сполз на пол и вцепился в волосы. Он не знал, не понимал, что ему делать, как жить и к чему стремиться, это было отчаяние.

Спустя час Рамон собрался с силами и сунул поломанную гитару в пакет. Он вышел во двор и выбросил ее в мусорный бак. Неужели с музыкой покончено? Он долго бродил по городу и только к утру добрался до квартиры матери. Он завалился к ней в пять часов утра, когда она еще спала. Луиса к счастью, не было дома. Прочитав в глазах сына боль, Фелипа проводила Рамона на кухню, заварила для него чай, накормила и настойчиво потребовала высказаться. Его сухой, вялый, точно неживой голос напугал Фелипу. Ему было тяжело говорить о своей загубленной мечте, но все же высказался и провалился в сон. Ему снилась сверкающая сцена, море фанатов и, стоявшая в ушах, громкая музыка. Она была знакома до дрожи, было ощущение, что он ее слышал множество раз.

– Тебе стоит пойти учиться! – сказала Фелипа, после его пробуждения.

– Учиться? – сухо повторил Рамон. – Нет.

– Тебе нужна специальность. Я мечтала, что мои дети, окончат юридический университет. Но это была только мечта, я ничего не смогла вам дать. Я корю себя за это и за то, что у вас нет отца. Я столько ошибок совершила по молодости, что мне теперь приходится жить за ваш счет. Рамон, если с музыкой у тебя ничего не получилось, то это еще не конец света. Получи профессию, стань кем-то. Ну, хотя бы ради меня.

Слова матери заставили Рамона призадуматься. Она была права, не нужно падать духом. У него еще будет шанс показать себя. Рамон согласился с ней и уже этой осенью поступил в университет Комплутенсе на экономиста. Проблем с математикой у него никогда не было. У Рамона была отличная память как на цифры, так и на лица, и был удивлен встретить в университете своего друга детства Пабло. Оба были рады видеть друг друга после пяти лет.

– Ты тогда уехал так внезапно. Я забыл передать тебе подарок, который прислал Томас, – сказал Пабло.

– Какой подарок? – спросил Рамон.

– Диск с какой-то группой. Я ее не слушал, все еще лежит запечатанная в коробке. Я тебе ее отдам завтра.

Пабло был с ним одного роста, такой же крепкий с развитой мускулатурой. В течение нескольких выходных они разъезжали на машине Пабло по городу и пили пиво. Часто приходилось скрываться погонями от полиции. Рамону уже давно не было так весело. В магнитоле играла музыка группы Scorpions, она очень сильно повлияла на Рамона. Этот диск прислал ему Томас, а Пабло его сохранил. Как же они оба вовремя пришли ему на помощь. Томас попал в точку, отправив музыку этой группы. Такого сильного вдохновения у Рамона не было очень давно. Всю неделю слова новых песен, лились из него потоком. Он не успевал закончить одну, как на ум приходила другая. Идеи новой музыки разрывали его на части, он исполнял их на гитаре, но это было не то, чего-то не хватало. Чего? Рамон не знал. Может быть, учителя, на которого он мог положиться? Но нет. Ему нужна группа, особенно необходим басист, но где его найти? Рамон надеялся, что к концу учебного года все же добьется результатов и создаст группу. Он все еще не забыл свою мечту.

В середине года Рамон приобрел черный мотоцикл японской марки, развивавший скорость до трехсот шестидесяти километров в час. Скорость – еще одна страсть; о мотоцикле он мечтал с детства. Он часто ей грезил и постарался купить такой, какой часто представлял. Получив свои права, Рамон по несколько часов колесил по ночному городу, выжимая из своего железного коня всю мощь. Быстрая езда, как и музыка, позволяла ему избавиться от лишних мыслей.

Мотоцикл, брутальный вид, манящая красота привлекала немало девушек университета. Рамон сам не заметил, как сменил рубашки на черные футболки, туфли на мокасины либо ботинки, а брюки ушли в прошлое, он не вылезал из джинс и предпочитал только темные расцветки. Неожиданно для себя решился сделать татуировку на плече. Он не хотел быть похожим на других, следовать правилам и носить форму, белые воротнички и галстуки. Он не видел себя в кабинете за столом, а все чаще слышал себя на стадионе среди фанатов своей музыки. Учился он только ради матери.

Наглость, дерзкое поведение, стычки с сокурсниками, разборки и драки, стали частыми в жизни Рамона. И однажды из таких дней, когда он ударил парня прямо в коридоре учебного заведения, Рамона вызвали в кабинет к ректору.

Рамон, нагло насмехаясь, толкнул дверь плечом и ввалился в пустой кабинет.

– Ау, есть кто?

– Заходи, заходи! – сказал знакомый голос со стороны. Рамон улыбнулся, увидев Исмаэля. Они пожали друг другу руки и обнялись. – Черт как сильно ты изменился. Не узнать. Рамон у тебя плохое поведение. Все на тебя жалуются, особенно старшее поколение студентов.

Рамон плюхнулся в кресло.

– Да пошли они все. Плевать мне, что они думают.

Исмаэль сел напротив и набрал в стакан воды из графина.

– Ты раньше таким не был. Где тот скромный парень?

– Он исчез в тот день, когда я бросил академию, ну может раньше, – усмехнулся Рамон.

– Ты бросил музыку?

– Музыку нет. А вот с композитором пришлось расстаться. Он меня водил за нос. Ты даже не представляешь, как долго я страдал.

– Знакомая история. Можешь не рассказывать, испытываю то же самое. Я честно не ожидал, что увижу тебя здесь.

– По просьбе матери поступил, – отозвался Рамон. – А ты закончил журналистику?

– Да, пришлось попотеть, – улыбнулся Исмаэль. – Окончил еще год назад и сразу сюда поступил на юриста, заочно на экономиста.

Рамон удивился, изогнув брови.

– И когда ты все успеваешь?

– Пришлось чем-то жертвовать, – понизил голос Исмаэль, для него это была болезненная тема, и он не желал ее развивать. – Так что же ты не хочешь быть больше рок музыкантом?

– Хочу, но у меня нет группы.

– Ох..., плохо у меня нет знакомых, я бы тебе помог.

– Ничего, – махнул рукой Рамон. – Все впереди. Я обязательно добьюсь своего.

– Мне нравится твоя уверенность. Как все наладится, зови меня, хочу послушать, как ты поешь. Я буду твоим первым фанатом.

Рамон сдержанно улыбнулся. Они еще несколько минут говорили, пока не прозвенел звонок.

– Мне пора! – сказал Исмаэль поднимаясь. – Опаздываю на встречу с отцом. Рамон, я все понимаю, но, пожалуйста, больше не конфликтуй и не бей никому морду. Если бы я не узнал, ректор тебе весть мозг промыл бы.

– Ладно, только ради тебя, – посмеялся Рамон.

Приближаясь к своему мотоциклу, Рамон резко остановился, увидев на сиденье девушку. Он вспомнил, сколько девушек за последний месяц просили его покатать, и усмехнулся. Он не страдал от недостатка внимания. Иногда Рамону приходилось быть грубым, чтобы избавиться от таких, как эта. Рамон бесился, когда кто-то трогал его вещи, особенно без спроса лапали мотоцикл.

Рамон приблизился к девушке, оглядел ее фигуру и лицо, она не была красавицей, но все же что-то было в ней привлекательное.

– Ты разве не знала? – резко начал Рамон. – Я терпеть не могу, когда кто-то садится на мой мотоцикл, – Рамон повысил голос на последних словах и скинул девушку с железного коня.

– Какой ты грубый.

Услышав ее мелодичный голос, Рамон глянул на нее из-под бровей.

– Чего тебе надо?

– Хотела предложить сходить в кино...

– В кино? – насмешливо повторил Рамон. – Найди себе романтика целочка. Я не смотрю кино.

Рамон надел шлем, завел рычащий мотор и, круто развернув заднюю часть мотоцикла, отпустил тормоз и рванулся вперед.

На следующий день он нашел уже другую девушку и снова он отказался от предложения сходить в кафе, потом в клуб, бар и, наконец, что больше всего его развеселило, в парк. Почти все девушки не знали его вкусов. Но Рамон не так глуп, он знал, что они хотят. Девушки надеялись, что он поведет их после знакомства в квартиру и займется с ними сексом. Но Рамон отказывался лишь потому, что единственная девушка, которая его удовлетворяла, была Адора. Часто видется они начали лишь месяц назад. Поначалу был только взаимный секс, который медленно перерастал в отношения. Рамон замечал, что последнее время Адора стала жутко ревливой, все чаще приезжала к нему, писала и звонила. Она была слишком хороша и непредсказуема как в жизни, так и в постели, чтобы ей взять и отказать. Медленно, но верно он пробиравался к ее сердцу. Адора не подозревала, что для Рамона это только игра, в которую она играла

по его правилам. Таким он был со всеми девушками. Его забавляло их кокетливое поведение, он видел их насквозь. И когда же Рамон услышал от Адоры признания в любви, он неожиданно с ней расстался. Но прежде чем она ушла, ему пришлось выслушать от нее полный список оскорблений и пожелания быть таким же отвергнутым с разбитым сердцем.

Рамон вернулся домой поздним вечером и, сбросив обувь, вдруг услышал стоны из ванной. Рамон ухмыльнулся и несколько минут стоял у двери, прислушиваясь к крикам девушки и ее быстрому дыханию.

– Что он делает, почему они так визжат? – подумал Рамон и, развалившись на диване, открыл банку пива. Рамон откинул голову и, глядя на дверь, улыбнулся, когда решающий вскрик девушки означал конец акта. – Ну просто музыка...

Рамон взял гитару и запел шутливую песню про простых и хороших ребят. Алейо, посмеиваясь и на ходу застегивая джинсы, вышел из ванной.

– Когда ты вернулся? – спросил он брата.

– Только что.

Алейо взял у него банку пива и залпом ее осушил. Из ванной вышла девушка в полотенце. Перехватив дерзкий взгляд Рамона, она покраснела и забежала в спальню.

– Как зовут твою красотку?

– Анжелика. Но не думай, у меня с ней все серьезно, – ответил Алейо.

– Во как. Это типа намек? Мне надо собирать шмотки и валить к маме?

– Нет. Я куплю себе дом, квартира останется тебе.

– Да ты шутишь.

– Нет. Я уже присмотрел дом и скопил денег на его покупку.

– Поздравляю. Еще бы, ты же у нас заместитель директора.

Алейо усмехнулся.

– Я хотел тебя спросить. Ты почему такой грубый с девушками?

– А что? Есть жалобы?

– Ну да. Они мне звонят и жалуются на тебя. Откуда они берут мой номер, я не понимаю? Они говорят, что ты грубый, нахальный и просят совета, как лучше добиться твоего внимания. Но я что могу сделать? Меня это начинает подбешивать.

– Я, кажется, знаю, кто раздает наши номера.

– Сделай с этим что-нибудь.

– Это Адора мне мстит, – ответил Рамон и прошел на кухню. Алейо последовал за ним и, сунув в зубы сигарету, вышел на балкон, к нему с банкой пива присоединился Рамон и закрыл за ними дверь. Повернувшись спиной к улице, Рамон возвышаясь над братом на голову, поморщил нос от неприятного запаха табака.

– Хотел спросить. Ты можешь мне ответить, почему они так орут, когда ты с ними? Ты им умышленно делаешь больно?

– А с тобой они что молчат? – улыбнулся Алейо, выпуская клубы дыма.

– Я бы так не сказал, все по-разному. Обычно я не успеваю ничего сделать, они сами лезут на меня.

– Поменяй позу, бери инициативу в свои руки, им это нравится. Видимо, они хотят тебе угодить.

– Иногда я их не понимаю. То мне больно, то давай сильнее...

– К каждой девушке нужен особый подход. Я всегда интересуюсь, что она любит, как и где, прежде чем тащ в постель.

– Ясно.

– Ты кстати, предохраняешься? – насмешливо спросил Алейо.

– С этим нет проблем, – выдавил смешок Рамон.

Он вернулся в гостиную, включил лампу и, взяв книгу по экономике, приступил к изучению. После встречи с Исмаэлем он подумал, что снова расслабился, что пока болтался все лето, Исмаэль окончил университет журналистики и поступил на юриста, параллельно изучая экономику. В глубине души Рамон ему завидовал. Он тоже хотел окончить университет вместе с ним. Но для этого ему нужно поднапрячься и за один год пройти два курса, а это невозможно. Рамон не привык сдаваться.

Глава 9

Рамон возвращался домой, когда остановил мотоцикл на стоянке магазина. Столкнувшись у кассы с Андресом, Рамон нахмурился. Он не ожидал его увидеть. Кивнув друг другу, Рамон сразу забыл про него и прошелся по магазину. Купив все необходимое, он вышел и увидел, что его ждет Андрес.

– Давненько не виделись! – сказал он Рамону.

– Весьма давно.

– Ты еще играешь?

– А ты еще отбиваешь? – парировал Рамон.

– И не прекращал.

– Я тоже, – сухо ответил Рамон, сев на мотоцикл. Он хотел было надеть шлем, но его окликнул парень.

– Приходи к нам в погребок. Нам не хватает такого, как ты.

– Я подумаю, – усмехнулся Рамон.

– А ты изменился, – подметил Андрес.

– Учителя были хорошие, – грубо отозвался Рамон и, надев шлем, рванулся в путь, оставив Андреса провожать его задумчивым взглядом.

Рамон приехал утром на учебу и был остановлен компанией разгневанных парней.

– Ты же один такой крутой? – прорычал самый крепкий парень. – Ты мою девчонку увел...

– И ты собрал товарищество таких же, как ты рогиносцев? И что ты мне сделаешь? Будете меня всей толпой избивать? А интересно за что? Потому что ты такой олух, не смог девчонку удержать, удовлетворить, завлечь, заинтересовать или как лучше сказать? Скорее ты не смог ее удовлетворить, и она решила поискать лучшие ощущения на стороне. Она сама запрыгнула на меня, я даже не успел ничего сделать, – посмеивался Рамон. – Короче давай так, ты сейчас свалишь и не будешь больше попадаться мне на глаза. Я обещал другу, что больше не буду бить морду, таким как ты, придуркам.

– Да ты че, охренел? – завопил парень, набросившись на Рамона. Он замахнулся на Рамона, но тот успел увернуться и кулак пролетел мимо, парень оступился и, упав, растелился на асфальте. Рамон презрительно скривил губы, глядя на него.

– Да ты просто ничтожество.

– Что здесь происходит? – рявкнул учитель. – А ну быстро разбежались по аудиториям.

Рамон, посмеиваясь, отправился на занятия, но в коридоре был атакован толпой девушек, они забросали его валентинками, тянули к нему свои длинные руки и пытались поцеловать. Только сейчас до него дошло, что сегодня день влюбленных и выругался, подумав, лучше бы пережил этот день дома.

– Малышки, это не для меня праздник. Лучше порадуйте своих парней.

– Нет, мы хотим только тебя, – визжали они.

Рамону пришлось пробиваться сквозь толпу точно озверевших девушек, чьи цепкие руки хватали его за все, что можно. Прозвенел звонок. Рамону пришлось спасаться бегом. На лестничном пролете он столкнулся с Исмаэлем.

– Отвлеки их на себя.

– Да я сам скрываюсь от них, – ответил Исмаэль.

Вместе кинулись бежать в аудиторию. Начались занятия, и вздох облегчения вырвался из груди Рамона. К концу урока он не выдержал и уснул. Он не спал всю ночь, сначала из-за девушки, а потом из-за уроков, и теперь усталость брала свое. Исмаэль сидя рядом поставил книгу перед ним, чтобы профессор не увидел, что тот спит. Глядя на спящего друга, Исмаэль улыбнулся. Рамон постарался превзойти даже его и с первого курса перешел сразу во второй.

Никому это еще не удавалось, но благодаря Исмаэлю и его связям, Рамону это удалось. Он снова попал в список лучших студентов. Исмаэль завидовал ему и его жизни.

Видя прекрасный сон о самом себе, Рамон проснулся от звонка и, хмурясь, пытался вспомнить о чем он был. Его сердце учащенно билось в груди. Он чувствовал, что забыл что-то важное. «Музыка», подумал Рамон. «Я ее снова слышал. Она такая знакомая, я ее уже наигрывал. Это как дежавю. Только бы вспомнить».

Рамон, потирая пальцами лоб, шел по коридору и напряженно вспоминал музыку и слова к ней. «Я ее писал, но что я писал. Уже очень давно». Рамон забыв про уроки, бросился бежать, на улице он сел на мотоцикл и отправился в квартиру. Для него это было важно, точно от этой музыки зависела дальнейшая жизнь. Рамон примчался домой, вытащил коробку исписанных листков, которые хранил пять лет. В течение всего дня он сам не свой напряженно искал песню. Теперь он ясно помнил, что написал ее еще в старом доме, в те дни, когда уехал Томас. Он ее так и не смог наиграть, и все это время она хранилась в коробке забытая, потерянная. Уже теряя надежду, что потерял листок, Рамон начал с тщательным изучением разбирать ноты на каждой бумаге и наигрывать в уме ту, которая нужна.

– Что с тобой? – спросил Алейо.

Рамон поднял голову и заметил, что уже темнеет, он провозился весь день, но еще не нашел заветную запись.

– Включи свет, – хрипло сказал Рамон.

– Боже, что за бардак ты устроил? Откуда столько бумаги?

– Ой, брат, давай потом...

– Ну, хорошо, – пожал плечами Алейо.

– Ураа..., я ее нашел, – закричал Рамон. Отбросив в сторону все записи, Рамон схватил гитару, включил колонки и заиграл. Музыка была той, какую он часто слышал в своем сне. – Черт, как я мог ее забыть?!

– Ты сам сочинил? – спросил Алейо, когда Рамон закончил играть.

– Конечно. Тебе понравилось?

– Очень. У тебя талант.

– Спасибо, мне пора, – сунув гитару в чехол.

– Ты надолго? Когда вернешься?

– Не знаю, может, ночью, – бросил через плечо Рамон и выбежал из квартиры. Через десять минут Рамон был уже на месте. Спустился в подвальное помещение и открыл дверь.

Андрес с Джулио сидели на потертом диване и курили, когда вошел Рамон. Они поднялись ему навстречу и пожали ему руку.

– Я рад, что ты пришел.

– Ага. Послушай, что я сыграю, а потом сможешь мне аккомпанировать?!

– Без проблем, – кивнул Андрес.

Рамон снял с плеча гитару, подключил ее к колонкам и заиграл на верхних нотах быстрое ритмичное соло, а затем резко оборвал и уже медленнее продолжил. Музыка звучала как раскаты грома. Пока Рамон играл, Джулио и Андрес переглядывались. Первый взял гитару и встал рядом с Рамоном. Тот закончил снова высокими нотами и оборвал музыку сильным звоном.

– Давай снова, – с придыханием потребовал Джулио.

Они заиграли, но уже вместе, Андрес подхватил, забив в малые барабаны и когда они закончили, Джулио взволнованно воскликнул:

– Где ты был раньше? Черт возьми, я ничего лучшего не слышал.

– У меня есть еще слова к ней, – с гордостью ответил Рамон.

– Тогда пой, – посмеялся Джулио. Он достал микрофон, подключил его и поставил перед ним.

– Мне нужно настроиться, сыграю сначала сам. Я уже давно не пел, – признался Рамон.

– Конечно, мы подождем.

Джулио сел на диван, Рамон запел сильным голосом. Он пел на английском языке. Его чистый, высокий, красивый голос заставил парней затихнуть в смнении. Оба разинули рты и взахлеб слушали песню. Рамон пел о любви, а его мелодичный голос, настроенный под музыку, точно отражал эмоции и чувства, которые пережили парни. Когда музыка затихла, мурашки побежали по телу Джулио, Андрес сидел будто в трансе. Каждый нашел в ней свою боль.

– Ты все сам сочинил? Боже Рамон это взрыв мозга. Нужно сделать запись.

– Нет.

Его резкий ответ был как пощечина. Джулио растерялся и глянул на Андреса.

– Я больше никому не доверяю, – прибавил Рамон.

– Я все понимаю. Когда ты ее зарегистрируешь, приходи мы ее запишем.

– Я подумаю.

После ухода Рамона Андрес сказал:

– Он теперь никому не верит.

– Это из-за Мишеля?

– Да.

– Мы не можем потерять такого талантливого парня. Мы должны его пригласить, вместе мы создадим отличную группу! – решительно заявил Джулио.

– Я с ним поговорю, – ответил Андрес.

Рамон вернулся домой перевозбужденный, руки дрожали, эмоции переполняли. Он лег на диван и за всю ночь не сомкнул глаз. Он был рад, что к нему вернулись силы, вдохновение. Он смог добиться, того о чем так долго мечтал. Но также понимал, что это не конец, а только начало, самое сложное впереди.

Второй курс Рамон окончил на отлично, без сдачи экзаменов. Он все же позволил Андресу уговорить себя, вместе они записали его музыку, и каждый вечер по три часа репетировали и создавали новую музыку. Андрес и Джулио были отличными музыкантами, но Рамону все же чего-то не хватало. Может, поддержки? Он сам не знал.

Вскоре в баре по ночам они начали выступать, и с каждым разом там собиралось все больше поклонников их музыки. Для Рамона это не совсем то, к чему он стремился. Он мечтал о стадионе и толпе фанатов. Но все еще было впереди. А за то, что они пели в баре, хозяин каждому из них платил по тысяче за вечер.

– Ты нас прославишь, Рамон! – говорил Джулио. – Надеюсь, нас услышит вся страна.

– А лучше весь мир, – подумал Рамон. – Только этого я хочу.

Встретившись с Исмаэлем перед началом учебного года, Рамон пригласил его вечером в погребок и лично для него исполнил музыку, которую написал несколько дней назад. Он еще ее никому не исполнял, она была идеальной, он гордился созданной композицией. И музыка и слова; все было на высшем уровне. Он выложился на все сто, и довольный Исмаэль захлопал в ладоши.

– Теперь я твой фанат. Я конечно, не любитель рок-музыки, но ты изменил мое мнение. Я уверен, ты станешь звездой сцены.

Когда начались занятия в университете, Алейо перебрался со своей девушкой в новый дом. Через месяц Валерио и Алейо сыграли свадьбу. Не задерживаясь, Валерио улетел в США, Луис следом. Для Рамона разлука с братьями была тяжелым испытанием. Лично с Алейо он поддерживал крепкие братские отношения и навещался к нему каждые выходные. Фелипа продала свою квартиру. Благодаря Алейо, она переехала в двухкомнатную ближе к центру города. Она плакала на свадьбе сыновей и горько рыдала, когда провожала Валерио и Луиса на самолет.

Рамон за счет скопленных денег сделал в квартире небольшой косметический ремонт и поменял мебель, а на восемнадцатилетние купил себе еще одну электронную гитару. К началу четвертого курса заметил, что перестал расти, для него метр девяносто пять был уже потолок. Он был самым высоким из братьев и, глядя на себя в зеркало, все чаще находил сходство с отцом. Об этом ему часто твердила мама. Рамон предпочитал короткие стрижки, потому что его черные, густые, жесткие волосы не ложились, как ему того хотелось. Он также не носил бороды, щетина, отросшая за ночь, причиняла ему неудобства, поэтому он был всегда гладко выбрит. Проблем со здоровьем у Рамона за все время не было. Он не думал, что в жизни бывают болезни. Свое тело Рамон держал в тонусе и часто посещал спортзал. Это нравилось не только ему, но и девушкам, с которыми он встречался. Со временем он лучше стал их понимать и, как и раньше, не страдал от недостатка внимания. Каждая в университете девушка была не прочь стать к нему ближе. К тому времени все знали, что Рамон музыкант, брутальный парень, к которому нужен особый подход.

Рамон сидел на занятиях и скучал по своей гитаре. Вытянувшись на стуле, он закинул ноги на стол. Сидя в конце кабинета, он без интереса слушал уже пройденную для него теорию и старался не привлекать к себе внимание. Но если вздумается профессору задать ему вопрос, он безошибочно даст на него ответ. Даже, несмотря на то что он был лучшим студентом в области экономики, он не горел желанием работать по этой профессии. Он думал только о музыке и грезил о выступлениях на стадионе.

Получив сообщение от Андреаса, что тот сегодня не придет, Рамон сбросил ноги и с разрешения вышел в коридор.

– Почему ты сегодня не придешь? – спросил его Рамон.

– У меня дед умер, я уехал в Толедо.

– Ох, прости мне очень жаль.

– Увидимся на следующей неделе.

Рамон сбросил связь и, прислонившись плечом к стене, провел рукой по волосам. Услышав стук каблучков, Рамон бросил сухой взгляд под ноги девушки. На ее ножках с тонкими щиколотками были черные туфельки лодочки. Она простучала каблучками мимо и оставила после себя тонкий, свежий аромат духов. Рамон поднял голову и посмотрел ей вслед. У девушки были длинные светло-русые волнистые волосы, каскадом они свободно струились по спине и касались округлых ягодиц. Сглотнув ком в горле Рамон, точно притягиваемый магнитом, последовал за ней, с жадностью вдыхая ее аромат. Она остановилась у стены с объявлениями и, приподнявшись на носочки, пыталась достать брошюру. Рамон встал позади нее, поднял руку и достал заветную глянцевою бумагу.

– Ты это хотела? – спросил Рамон.

Девушка обернулась. Рамон проглотил язык, встретившись с ней взглядом. Таких ярких зеленых глаз он раньше не видел, а молочно-белая кожа заставила его уронить руку и уставиться на ее грудь. Своим наметанным глазом Рамон подметил, что на ней нет бюстгалтера. У нее была идеальная, высокая полная грудь. Встретив ее удивленный даже напуганный взгляд, Рамон улыбнулся и протянул ей брошюру, она взяла ее, но он не отпуская пальцы.

– Как тебя зовут красотка?

Девушка покраснела, отпустила руку и бросилась в противоположный коридор. Рамон кинулся следом.

– Постой, я тебя напугал? Извини, я не хотел.

Девушка остановилась уже на остановке.

– Ты что немая? – спросил Рамон. Девушка окинула его насмешливым взглядом и, прижимая книгу к груди, отвернулась. Рамон улыбнулся и коснулся ее мягких волос. Она точно дикая отскочила в сторону и, сверкая зелеными глазами, злобно зашипела:

– А ну не трогай мои волосы.

Рамон задрожал от ее сладкого, бархатистого голоса, схватил за руку и крепко к себе прижал. Он жаждал поцеловать ее сочные красные губы, но она долго сопротивлялась и вертела головой. Рамону пришлось вцепиться в ее волосы и, удерживая на месте, впиться в губы. Она была на голову ниже его и младше на год или два в тонком платице с коротким рукавом. Ощувив под руками и всем телом ее мягкое гибкое тело, Рамон вдруг понял, что хочет ее до безумия, и сделает все, чтобы добиться. Не в силах остановиться Рамон попытался пробиться сквозь ее брешь, но получил звонкую оплеуху и, опешив, наблюдал, как она забежала в автобус и уехала. Пораженный ее красотой, он с трудом пошатнулся в сторону, отступил и с радостным перевозбуждением, вернулся в университет.

Глава 10

Следующую неделю Рамон постоянно искал глазами понравившуюся девушку. Он хотел узнать хотя бы ее имя. Он еще не встречал девушку, которая избегала бы его. Она была единственной, кто не стремился с ним познакомиться. А он впервые для самого себя искал с ней встречи, желая еще раз вдохнуть ее аромат и услышать бархатистый голосок. Рамон точно помешался на ней, постоянно думал, даже избегал встречи с другими девушками, но он никак не мог найти ее. Рамон даже попросил у Исмаэля разрешения порыться в архиве и найти девушку по фото в документах, но не нашел даже близко похожую. Спустя неделю Рамон уже думал, что встреча с ней ему приснилась. Но вот стоя на выходе из университета, он, наконец, различил в толпе ее образ. Эти длинные роскошные волосы он хорошо запомнил. Несколько минут он шел следом за ней, любясь хрупкой фигуркой, длинными ножками, обтянутыми джинсами, тонкой талией и узкими плечами. На ней была белая блузка и черная жилетка, с шеи свисал красный шелковый платок, того же цвета туфли, в руке черная сумка. Часть волос она собрала в тонкую косичку. Ощувив ее аромат, Рамон прикусил губу, он нагнал ее в парковой зоне и поймал за руку. Девушка испуганно попыталась вырваться, он отпустил ее руку и обхватил талию.

– Что ты себе позволяешь? – возмутилась девушка.

– Как тебя зовут?

– Отвали...

Рамон посмеялся и повторил свой вопрос. Девушка толкнула его в грудь, но добила лишь того, что он крепче сдавил ее в своих медвежьих объятиях.

– Леора! Все? А теперь отпусти.

– Леора?! Бог мой, ты не испанка! Кто ты тогда? – вглядывался в ее лицо Рамон.

– Я француженка, – бросила ему в лицо девушка.

– Vous Le divin...

Леора покраснела и отвела глаза.

– Вовсе я не божественна, – качнула головой девушка.

– Ты великолепна, – ответил Рамон, он приподнял ее голову за подбородок, заставив заглянуть ему в глаза. – Ты свела меня с ума. Эти твои глаза...

Леора, посмеиваясь, сбросила его руку с талии и поспешила убежать от него, но он быстро ее настиг и преградил дорогу.

– Куда ты так спешишь? Давай сходим куда-нибудь, посидим, поболтаем.

«Боже что я несу? Разве я так могу говорить? Никогда не думал, что опущусь до этого».

– У меня нет времени на тебя. Извини, – сухо выдавила Леора.

– Да мне плевать, что у тебя его нет, – зарычал Рамон.

Леора резко остановилась и, сверкая глазами, презрительно оглядела его с головы до ног.

– Сказать правду?! Ты не в моем вкусе!

– Вот как. Кого же ты ищешь? Миллионера? Я дам тебе больше, если ты пойдешь завтра со мной на свидание.

Эти фразы давались ему с трудом, он никогда так не ломался перед девушкой и его слова звучали грубо, почти как приказ. Леора скривила губы.

«Черт, да что со мной? Разве так приглашают девушку на свидание. Но разве я когда-нибудь это делал? Это меня постоянно куда-то приглашают. Но все заканчивается, не успев начаться. Но с этой девушкой, я уверен, все будет иначе. Главное, ее уломать».

– Завтра я не могу.

– А когда ты сможешь?

– Для тебя никогда!

– Знаешь, я не привык сдаваться. Я буду ходить за тобой попятам, не подпущу к тебе ни одного пацана. Буду преследовать тебя до тех пор, пока ты не станешь моей девушкой.

Рамон начинал злиться. Ее упрямство бесило его. Он хотел эту девушку. И не остановится, пока не получит ее.

Несколько минут, Леора раздумывая, смотрела на Рамона, прежде чем достала блокнот и начиркала номер телефона, вырвав листок, она ткнула его ему в грудь.

– Легко же ты сдалась, – усмехнулся Рамон. Он достал телефон и начал набирать номер, который ему дала. Леора снова попыталась убежать, но Рамон поймал ее за волосы. Леора закричала. Он удерживал ее за мягкие шелковистые волосы и включил громкую связь, когда пошли гудки. Ответил мужской голос:

– Кто это?

– А ты кто? – парировал Рамон.

– Не понял? Вы куда звоните?

– Девушке, – посмеялся Рамон.

– Проверь номер, – рявкнул мужчина, и сбросил связь.

Рамон вернул телефон в карман, намотал ее волосы на кулак, и больно ухватив ее за шею, грубо прижал к себе.

– Хотела меня обмануть? Со мной этот номер не пройдет. Забыла, что мы учимся в одном универе?!

– Пусты меня, – прорычала девушка.

Рамон склонился к ее лицу и, перехватив дикий взгляд, облизал ее губы. Они были сладкими и мягкими. Леора прохныкала и вонзила ногти в его руку. Она причиняла ему боль, он ответил тем же и впился в ее губы, теснее прижимая к груди. Как ему нравилось это дикое сопротивление, она распаляла его еще сильнее. Не будь она такой упрямой и поддалась ему, уже сегодня он показал ей, на что способен.

Леоре удалось вывернуться и ударить его локтем в солнечное сплетение. Задохнувшись, Рамон оттолкнул от себя девушку и, переведя дыхание, смотрел, как она убегает.

– Сучка упрямая. Ну, ничего ты еще растаешь и будешь меня умолять.

На следующее утро, поднимаясь в аудитории на последние верхние столы, Рамон заметил Леору. Она сидела в другом конце у открытого окна и смотрела во двор университета. Рамон подошел ближе и, проследив за ее взглядом, увидел, как в машину садится Исмаэль.

– Значит, вот, о ком ты думаешь! – Рамон сел рядом. Леора вздрогнула, покосившись на него. – Но боюсь тебя разочаровать, у него есть девушка, а он, знаешь ли, однолюб.

– Откуда ты знаешь? – спросила девушка.

– Я его лучший друг.

Леора отвернулась и опустила голову.

– Пошли со мной на свидание. Рядом со мной ты быстро забудешь о нем, – сказал Рамон. Он позволил себе опустить руку на ее колено и требовательно сжать.

– Рамон, каков нахал, решил закадрить девчонку? – шутливо спросил Пабло с верхней парты.

– Привет. Я тебя не заметил, – ответил Рамон, пожимая руку друга.

Начались занятия, Рамон всего на минуту отвлекся, а повернувшись, не увидел Леору. Сжимая кулаки, он успел заметить, как она выскользнула из аудитории. Рамон выругался и заставил себя остаться на месте и не унижаться. Он решил не бегать за ней, а закончить занятия, а лучше последний курс, и спокойно заняться своими делами.

«Я не бегал за девчонками и не собираюсь. Она слишком высокого мнения о себе. Пусть думает, что я потерял к ней интерес. Но я не успокоюсь, пока не получу свое. А хочу я видеть ее возле себя, в своей кровати. Столь манящей красоты я еще не видел. Она точно ведьма,

пленила меня. Никогда еще я не был так болен девушкой. Даже играть я стал иначе, будто открылось второе дыхание, и слова к песни идут другие».

– Мама! Как завоевать девушку, который ты неинтересен? – спросил Рамон, как-то вечером в гостях у матери.

– У тебя возникли проблемы с девушкой? – шутливо спросила Фелипа.

– Ей нравится мой друг. Но он об этом не знает. Мне же она сказала, что я не в ее вкусе.

– Если она так сказала, это еще не значит, что она так думает. Ты у меня красавец. Не сомневайся в этом.

Рамон обаятельно улыбнулся.

– К девушке нужен особый подход. Попробуй за ней ухаживать, – предложила женщина.

– Я не романтик мама. Я никогда не ухаживал за девушкой и не собираюсь.

– Вот и плохо. Пригласи ее туда, где ей понравится.

Рамон задумался и вспомнил Леору. Да она сразу даст ему от ворот поворот. Она не согласится никуда с ним идти. «Дикая сучка. Интересно был ли у нее парень? Думаю, что нет».

Он нашел ее глазами в толпе рядом с подругой и подошел к ней со спины. Ее распущенные волосы так и манили. Рамон запустил в них пальцы и поймал взгляд ее подруги. Леора резко обернулась и вскрикнула от боли.

– Пусти мои волосы. Я тебя предупреждала, – возмутилась Леора.

– Рамон, – простонал Пабло, положив руку на плечо другу. – О да, Рамон, ты просто крут. Будь я телкой, не упустил бы такого.

– Что ты несешь? – нахмурился Рамон. Пабло весело рассмеялся и посмотрел на девушку.

– Лапочка. На твоём месте я бы не сопротивлялся этому упертому парню. Его хотят все девчонки. К тому же он непревзойденный гитарист, а поет он так, просто мурашки по коже...

– Да мне как-то побоку, – отрезала Леора. Рамон вспыхнул и сжал кулаки. Она отбросила назад тяжелые волосы, и заторопилась уйти, но Рамон поймал ее за руку и посреди всей студенческой толпы поцеловал в губы. Одобрительный возглас и свист заставил Рамона оторваться от нее и перехватить руку, которой она грозилась ударить его.

– Ты все равно будешь моей! – сказал Рамон. Отпустив девушку, он развернулся и поднялся по лестнице на второй этаж. Пабло его настиг в коридоре.

– Оказывается, есть такая девушка, которая не хочет тебя, – подметил Пабло.

– Я сам в шоке. Не понимаю.

– Она очень красивая, гордая. Я узнал, что в этом году она оканчивает второй курс.

– Странно, почему я не видел ее в прошлом году? – спросил Рамон.

– Не один ты пытаешься за ней ухаживать. Она всем отказывает.

– Да. И я знаю почему. Ей нравится Исмаэль, – ответил Рамон, сжимая кулаки. Укол ревности заставил его испытать приступ злости. Больше он не будет пытаться добиться ее внимания. Он решил подождать, когда она сама к нему придет.

Следующую неделю Рамон посвятил музыке и выступлениям в баре. В один из вечеров к нему подошел молодой мужчина и протянул ему визитку с просьбой позвонить. Рамон усмехнулся и выбросил ее в мусорное ведро. Он не собирался никому звонить, кто бы это ни был. Рамон не намеревался переступить через свою гордость, никогда не позволял обтирать об себя ноги, а унижаться тем более.

Настал решающий день. Рамон получил диплом об окончании и мог по праву считать себя экономистом, а также свободным человеком. Закинув диплом в дальний угол, Рамон грубо ушел в музыку и с утра до вечера только пел и играл с Джулио и Андресом. Они стали его лучшими друзьями и создавали отличное трио. Вскоре на улицах города их начали узнавать, а бар постепенно переполнялся и вскоре уже не вмещал всех, кто желал послушать их выступления.

И снова, спустя три месяца, к Рамону подошел тот же молодой мужчина и, протянул ему визитку настоятельно требуя, позвонить. На этот раз Рамон не принял ее, а в ожидании продолжения смотрел на мужчину.

– И что дальше? Ждешь, что я ее возьму?

Рамон сидел у барной стойки и промачивал сухое горло водой.

– Возьмите и позвоните. Вам помогут.

– В чем? Я разве нуждаюсь в помощи?

– Думаю что да...

– Черта с два! – выкрикнул Рамон. Он выхватил у него визитку, порвал ее и, бросив в пепельницу, поджог. Но молодой мужчина в костюме не унимался, он вытащил из кармана вторую визитку. Рамон хохотнул. – Слушай, вали отсюда по-хорошему.

– Вам даже неинтересно узнать, кто предлагает вам помощь? Вы не разочаруетесь, а получите то, о чем так долго мечтаете.

– А ты, значит, знаешь, о чем я мечтаю? – усмехнулся Рамон.

– О сцене в концертном зале и славе рок-звезды, – без раздумий ответил мужчина. Рамон нахмурился.

– Передай своему боссу или кто он там, я не собираюсь брать его визитки и как лох звонить и просить о помощи. Пшел отсюда.

– Ладно, – растягивая слово, мужчина сунул визитку обратно и ушел.

На следующий вечер Рамон вышел из бара и увидел машину, а рядом с ней трех амбалов. Рамон тяжело вздохнул. Ему не справится сразу с тремя, придется уступить. Он покорно сел в машину. Его доставили в ресторан и подвели к столику, за которым сидел мужчина сорока пяти лет. В черных волосах сверкала седина, смуглое лицо и проницательные черные глаза.

– Здравствуй Рамон, – начал мужчина приятным чистым голосом. – Меня зовут Карл. Присаживайся.

Рамон только из любопытства сел на край стула лицом к выходу. Он не собирался здесь задерживаться, кто бы ни был этот мужчина, но он ему уже не нравился.

– Я слышал твои выступления, – спокойно продолжал Карл. – Ты действительно талантлив, у тебя есть все, чтобы собирать переполненные стадионы. Но нет..., связей.

– И что?

– Я могу помочь.

– Ясно. Можете! – хмыкнул Рамон. – Вы подчеркните это слово, чтобы не вводить людей в заблуждение. Знаете, это, конечно, все хорошо, но у меня нет, чем расплачиваться с вами.

Карл улыбнулся и оценивающе оглядел Рамона.

– Любой талантливый человек всегда жертвует большей частью своего гонорара. В твоём случае нужно платить радио, чтобы они крутили твою песню. А выступления на стадионе тоже требуют немалых затрат, так просто тебе не позволят там выступать. Я же возьму немного.

Рамон рассмеялся ему в лицо.

– Мне уже приходилось ошибаться в людях. Не первый раз мне вешают лапшу на уши. Ваше предложение понравилось бы мне лет пять назад, но не сейчас.

– Ты не хочешь получать по шестьдесят тысяч евро за одно выступление?

– Хочу.

– Тогда доверься мне.

– А кто ты такой? Твое предложение слишком сомнительное, чтобы я его принимал. Придумай, что-нибудь получше, – ответил Рамон и встал.

– Ты думаешь это так легко? Без спонсора ты всю жизнь будешь играть в баре за копейки, прозябать свой талант на халяву.

– Сказать правду, почему я отказываю тебе? – фыркнул Рамон.

Карл промолчал и нахмурился.

– От тебя несет бабой.

Посмеиваясь, Рамон ушел. Карл проводил его напряженным взглядом и растянул губы в плотоядной усмешке. Рамон сел в такси и вернулся к бару, забрал мотоцикл и к часу ночи был уже дома. Он уже спал, когда зазвонил телефон.

– Рамон черт тебя возьми, где ты? – заорал в трубку Андрес.

– Что случилось?

– Джулио попал в аварию...

Глава 11

Провожая друга в последний путь, Рамон стоял рядом с Андресом и смотрел, как в землю опускают гроб.

«Что это, сон или реальность? Я потерял друга, а боль такая, будто из груди вырвали сердце. Как это возможно? Только позавчера мы вместе выступали, веселились, смеялись, строили планы, а теперь Джулио нет с нами». Рамону было плохо. Яркое солнце нещадно палило. Стоять в черной одежде было сверх мучения. Он коснулся своего лба и, пошатываясь, отошел под кроны дерева. Рамон схватился за корявый ствол. Ему было трудно дышать, говорить, думать и все по причине того, что его друга хоронят, и он больше его не увидит и не услышит. Рамон поднял голову и посмотрел на бледного Андреса. Они с Джулио, были друзьями детства. Рамон поставил себя на его место, и боль скрутила его.

После похорон Рамон проводил Андреса до его квартиры. Еле стоявшего на ногах Андреса забрал его старший брат, после Рамон, точно не живой, вернулся домой. Он не спал все эти дни. Плохие мысли и смерть Джулио сводила его с ума. Рамон почти ползком добрался до дивана и рухнул на него, провалившись в ту же минуту в глубокий сон.

Проснулся Рамон на следующее утро и не в силах пошевелиться смотрел пустыми глазами в потолок. Что будет дальше? Без Джулио они не смогут выступать. Он идеально дополнял Рамона на сцене, понимал его как никто другой и поддерживал. Любые идеи Рамона он расхваливал. Джулио верил в него и доверял. Он не боялся рисковать и первым предложил выступать в баре. А теперь что делать? Джулио никто не сможет заменить. Рамон впал в глубокое отчаяние. Ощукая на своих плечах неподъемный груз и апатию, Рамон с нечеловеческим усилием дотянулся до телефона и позвонил Андресу, но его телефон был отключен.

Постанывая, Рамон добрался до кухни и несколько минут сидел за столом и задумчиво смотрел в пол. Ощущение такое, точно он лишился всех сил. Он задыхался, пустоту в душе ничто не могло заполнить. В течение следующей недели Рамон ни разу не взял в руки гитару, он бродил по городу потерянный, подавленный. Он пытался вновь обрести силу духа и набраться терпения. Но было очень тяжело. Иногда он с ужасом думал, что больше не возьмет в руки гитару. Несколько раз Рамон встречал знакомых из бара и тех, кому нравилась его музыка, они останавливали его и спрашивали, когда снова увидят и услышат на сцене, но Рамон сам не знал, когда. Андрес ему не звонил и не брал трубку, а без него он точно не справится.

Рамон возвращался домой поздним вечером, когда увидел знакомое лицо молодого мужчины и черный автомобиль. Станным образом он его не остановил. Рамон поднялся в квартиру и вдруг обнаружил взломанный замок. Влетев в гостиную, он увидел Карла. Возмущению Рамону не было конца. Он бы набросился на него, если рядом с тем не стояли два крепких охранника.

– Ты совсем охренел? – заорал Рамон. – Это предел наглости. Какого хрена ты выломал замок?

– Для тебя это так важно? – усмехнулся мужчина. – Или может, все же послушаешь...

– Пошел вон, – перебил его Рамон оскалившись.

– Ох, Рамон, Рамон. Не будь глупцом. Ты потерял друга, как ты будешь петь и играть без него? Вижу, плохи твои дела.

– Ничего это поправимо, – рявкнул парень. – Сваливай из моей квартиры.

– Я могу найти для тебя гитариста. Любого, какого захочешь.

– Не нужна мне твоя помощь.

– Какой ты упрямец. Как насчет профессиональной звукозаписи, твою музыку будут передавать по радио.

Рамон посмотрел на него, как на сумасшедшего. Он не понимал, что тот хочет от него. Зачем ему помогает? Что за скрытый смысл скрывается за сладкими предложениями?

– Мне нужен только Джулио, а его нет, и никто не заменит его. Только он меня понимал. Так что зря приперся. Вали давай и больше не приходи.

Карл встал с дивана, он был с ним одного роста. Когда он сжал его локоть, Рамон на секунду поразился его силе.

– Не трать мое время впустую Рамон, – заговорил он жестким приказным тоном. – Я выбрал тебя не просто так. Я вижу в тебе задатки будущей рок-звезды. Если ты согласишься, уже через месяц тебя услышит весь мир.

Рамон вырвал руку и молча указал на дверь. Карл стиснул зубы и вышел, следом ушли охранники. Когда за ними хлопнула дверь, Рамон прошел на кухню, смочил тряпку и брезгливо вытер кожаный диван, где сидел мужчина.

– Ублюдок.

Рамон открыл все окна в квартире и позволил сквозняку вытеснить запах духов незваных гостей. На следующий день Рамон поменял замок. Он не мог понять, как им удалось взломать дверь, где они взяли ключи?

Ближе к вечеру ему позвонил Пабло и пригласил посидеть в кафе. Рамон долго отказывался, но Пабло не унимался, пришлось уступить. Рамон с опозданием на полчаса все же приехал. Он вошел в кафешку и подошел к столику у окна. Пабло пожал ему руку, Рамон повернулся к дивану напротив и, увидев Леору, опешил.

– Что она здесь делает? – спросил Рамон.

– Я ее пригласил, – ответил Пабло.

– Ах, вот оно что. Тогда зачем я вам?

– Рамон мы с ней только друзья, – улыбнулся Пабло и усадил друга рядом с девушкой.

Принесли коктейль, Рамон отказался. Он сидел и, слушая болтовню Пабло, скучал, перебирая в руке ключи.

– Ты не играешь? – спросил его Пабло.

– Нет пока.

– Мне так жаль. Как там Андрес? Держится?

– Я не знаю. Не видел его больше недели, – ответил Рамон. – Даже если все наладится, нам нужен еще один гитарист.

– Плохо, что Томас уехал.

– Томас? – приглушенно повторил Рамон. Он вспомнил того, кто научил его играть и слабо улыбнулся. – Даа, с ним было бы весело. Но он в Лондоне.

Пабло начали настойчиво звонить, но он не брал трубку.

– Ты возьмешь?

– Нет. Пусть понервничает.

– Твоя девушка?

– Ага.

Чувствуя себя не в своей тарелке, Рамон засобирался. Конечно, с другом хорошо, болтовня отвлекала, но сейчас он пожелал бы остаться один. Странно, Леора за все время не проронила ни одного слова, но стоило ему встать, она спросила:

– Ты уже уходишь?

Рамон в изумлении уставился на нее.

– Рамон отвези девушку домой, я сегодня без машины, – попросил его Пабло.

– Что? Ты издеваешься?

– Прошу тебя как друг...

– Посади ее в такси, – грубо отозвался Рамон.

Леора вдруг встала и торопливо вышла из кафе.

- Ты ее обидел.
- Да плевать.
- Тебе же она нравилась, – напомнил Пабло.

Рамон промолчал, вышел из кафе и захлопнул дверь такси прямо перед носом Леоры.

– Что ты делаешь? – сердито гаркнула девушка. Рамон схватил ее за руку и подтолкнул к черному мотоциклу.

- Ты поедешь со мной! – сказал Рамон, сунув ей в руки шлем.
- И куда?
- А куда ты хочешь? – понизил голос Рамон. – Хочешь, поехали ко мне.
- Нет, я хочу домой.
- Хорошо.

Леора села. Рамон позади нее наклонился и тесно прижался бедрами к ее бедрам. Медленно они тронулись в путь. Минут через десять они были на месте. Рамон забрал у нее шлем и хотел уехать, но Леора его удержала. Такого он от нее не ожидал.

«Что это с ней? Растаяла? Или поняла, что до Исмаэля ей не добраться и решила найти ему замену в моем образе?»

- Я сегодня слышала, что ты выступаешь в баре?
- Я больше там не выступаю, – ответил Рамон.
- Жаль, я бы послушала...
- Вот как? Ну что ж, если хочешь, жди меня завтра вечером в том же кафе.

Не желая слышать от нее отказ, Рамон быстро уехал. Прошел почти год с того дня, когда он ее последний раз видел в университете и снова ее красота поражает и ранит его. Он все так же желал ее. Год назад даже надеялся, что сможет добиться и сделать своей девушкой. Но мысль, что она любит Исмаэля, заставила его уйти в сторону. И вот снова судьба их сталкивает. Может, это шанс начать все сначала?!

Рамон с умышленным опозданием пришел в кафе. Леора выходила с понурым видом, когда он ее поймал. Обиженная девушка ударила его в грудь.

- Как ты мог? Я ждала тебя три часа. Почему ты про время ничего не сказал?
- Прости. Я же думал, что ты не придешь.
- Дурак, – буркнула Леора.
- Хорошо. Как я могу загладить свою вину?
- Никак. Я домой.
- Ты думаешь, я тебя отпущу?
- Тогда сначала пригласи меня на свидание, – процедила девушка.
- Окей. Леора я приглашаю тебя на свидание.
- Разве так приглашают? – возмутилась Леора. Рамон зарычал.
- Короче. Ты согласна или нет?

Леора промолчала, опустив голову. Рамон заскрипел зубами, взял ее за руку и потянул за собой. Несколько минут Леора сопротивлась, но все же сдалась и покорно пошла рядом с ним. Они пришли в бар. К своему удивлению, Рамон встретил там Андреаса. Он сидел за барной стойкой и пил водку со льдом.

- Я не ожидал тебя здесь встретить, – начал Рамон. – Как ты?
- Не очень.

Леора стояла позади Рамона и молча ждала, когда Рамон снова обратит на нее внимание.

– Я тут несколько дней назад узнал, что смерть Джулио могла быть спланированной, – добавил Андреас.

- Что? Ты уверен?
- Кто-то умышленно врезался в него. Того парня так и не нашли, хотя он и выжил.

– Хочешь сказать, что кто-то специально убил его? – ужаснулся Рамон. Внезапно он вспомнил про Карла, и злость охватила его, он сжал кулаки.

– Видимо, так и есть.

– Разве у него были враги?

– В том то и дело, что их не было. Ему никогда и никто не угрожал.

– Это ужасно, черт меня возьми, – ответил Рамон, потирая лоб.

– Прости Рамон. Но я видимо, больше не играю! – со вздохом сказал Андрес.

– Почему? Ты боишься? Андрес прошу тебя, это же была наша мечта. Неужели ты все бросишь?

– А вдруг это неслучайно? Вдруг нам кто-то желает смерти? Ты ведь должен понимать. Сцена, слава, все это...

– Да что с тобой? – перебил его Рамон. – Это бред какой-то. Я в это не верю.

– А поверил бы, если б и меня убили? – спросил Андрес. Он поставил стакан и, коснувшись плеча Рамона, ушел.

Рамон уронил голову и прикрыл глаза рукой. «Этого не может быть. Но, а если так. Что, если Карл виновен в смерти Джулио? Кто же он такой? Неужели он убьет и Андреса, если я ему снова откажу?»

– Рамон. Мне лучше поехать домой. Увидимся в другой раз, – сказала Леора.

– Нет.

Рамон поймал ее за руку и удержал.

– Ты поедешь со мной. Ты хотела услышать, как я пою, ты услышишь.

Спустя полчаса он завел ее в свою квартиру и усадил на диван.

– Посиди здесь. Я вернусь, только руки вымою! – сказал Рамон и ушел на кухню. Выпив воды, он точно сам не свой вернулся к ней, взял гитару и несколько минут настраивал ее. Он уже давно это не делал, не играл и не пел.

– Какая музыка тебе нравится? – спросил он девушку.

– Разная. Но рок редко слушаю.

– Я сыграю что-нибудь попроще! – сказал Рамон и заиграл легкую немного грустную музыку. Когда он запел, Леора задрожала, ее тело вибрировало от его высокого чарующего голоса. Он долго играл на низких нотах, прежде чем взять высокие и, возвысив свой голос, запел припев. Он долго играл, музыка длилась шесть минут. Пел он красивую песню о вечной любви, в ней было столько эмоций, страсти и боли, что когда он закончил Леора, расплакалась.

– Рамон прости меня...

– За что? – изумился он.

Леора утерла слезы и несколько минут сидела молча, глядя себе под ноги.

– Я не должна тебе это говорить. Но я знаю Карла.

– Что?

– Рамон, он..., он...

– Может, уже скажешь? – его голос задрожал, он положил гитару и встал рядом с девушкой. – Кто он?

– Ему нужен ты..., потому что..., нравишься, он хочет тебя..., боже я не могу сказать это слово.

– И не говори, я сразу понял. Он педик. Но откуда ты его знаешь?

– Он попросил встретиться с тобой. Сделать все, чтобы я уговорила тебя. Ох, мне так страшно, я его боюсь...

Рамон не мог поверить своим ушам. Карл и до Леоры добрался.

Девушка заплакала, закрыв лицо ладонями. «Так вот почему он соблазняет меня славой. Предлагает золотые горы, за то, чтобы я подставил свою задницу? Ублюдок». Ломая пальцы рук, Рамон заходил по квартире. Злость съедала его.

– Сукин сын. Кто он такой?

– Я не знаю. Я ничего про него не знаю, – мотнула головой Леора.

Рамон с шумом выпустил воздух из груди сел на диван и схватился за голову.

– Когда ты с ним познакомилась?

– Он сам меня нашел.

– Он тебе угрожал?

Леора прикусила губу и согласно кивнула. Рамон вздохнул и потянулся к ней. Он отбросил назад ее волосы и, приподняв голову, заглянул в ее блестящие от слез зеленые глаза. Очарованный ее красотой и соблазненный запахом ее тела, он наклонился и поцеловал в приоткрытые губы. Он целовал ее и не мог остановиться. Она поддавалась ему и отвечала, еще сильнее распаляя его. Но Леора резко прервалась, когда он попытался опустить ее на диван.

– Нет, я не могу. Прости. Я поеду домой, пока еще не слишком поздно, – залепетала Леора на пути к двери.

– Постой, – окликнул ее Рамон. Он подошел к ней. – Прости меня за сегодня. Это свиданием назвать нельзя. Ты не против завтра со мной встретиться? Я заеду к тебе в семь часов. Тебя это устроит?

– Я..., думаю да...

Девушка покраснела и опустила глаза. Рамон улыбнулся, подумав, что впервые встретил скромницу, которая с ним не кокетничает, а искренняя и открытая. Рамон усадил ее в такси, напоследок сорвав с ее губ поцелуй.

Глава 12

– Ты это серьезно? Ты думаешь, что этот мужик причастен к смерти Джулио? – спросил Андрес. – Если так, то нужно заявить в полицию.

– И что мы скажем? Не думаю, что это хорошая идея, – ответил Рамон, вспомнив про Леору. Ей может грозить опасность, если они сейчас обратятся в полицию.

– И что ты предлагаешь?

– Нужно подумать. Этот мужик большая шишка. Нужно сначала все разузнать про него, – ответил Рамон.

– А что, если ты согласишься на его предложение?

– Чего? – опешил Рамон.

– Да ты послушай. Будешь морочить ему голову, пока мы строим план, как отомстить за Джулио, – сказал Андрес.

– Ты с ума сошел? С этим мужиком шутки плохи. Это тебе не Мишель. У Карла большие связи, раз он разбрасывается столь рискованными предложениями. Я не собираюсь пренебрегать опасностью. Нужно найти другой способ.

– Легче согласиться. Подойти со спины и совершить, как это говорят корсиканцы «vendetta».

– Да ты рехнулся. Идти на убийство...

– А что ты предлагаешь? Он убил моего друга, Джулио был мне как брат.

– Я все понимаю. Но будет тебе от этого легче? Убив Карла, ты не вернешь Джулио. Успокойся. Я позвоню своему другу. Может, он знает, кто такой Карл. Если мы соберем как можно больше доказательств, обратимся в полицию, а там уже пускай с ним разбираются правоохранительные органы.

– А если это не он? Вдруг ты ошибся? – спросил Андрес.

– Все возможно. Но то, что я узнал, мне не нравится.

Уже вечером Рамон, направляясь к дому Леоры, набрал номер Исмаэля. Тот ответил только через несколько гудков со второго дозвона.

– Привет. Прости, что сразу не ответил, я на конференции.

– О, прости, что помешал, я позвоню чуть позже.

– Нет ничего. У тебя что-то случилось? Так просто ты же мне не звонишь, – с обидой ответил Исмаэль.

– Не звоню, потому что знаю, как ты занят. Но сейчас мне действительно нужна помощь.

– Говори.

– Ты знаешь мужика по имени Карл? Он моего роста, немного седоволосый, не больше пятидесяти лет. Богатый мужик и, кажется, он на меня запал.

– Да ну? Это плохо. Но, к сожалению, Рамон я не знаю такого. И что он от тебя хочет?

– Ну ясное дело, что хочет. Но я думаю, что он причастен к смерти Джулио, – ответил Рамон, услышав, как это неправдоподобно звучит. Исмаэль промычал в трубку.

– Это очень серьезное обвинение.

– Да знаю я. Но как-то странно все то, что произошло в тот вечер. Он предложил мне помощь, я отказал, и уже ночью фура наехала на машину Джулио. Преступник исчез, дело закрыли.

– Я, правда, не знаю. Но попробую помочь.

– Спасибо, но я не хочу, чтобы ты его искал. Это мое личное дело. Я думал, что ты мог его знать. Но ладно. Извини, что помешал, – сказал Рамон. Он остановился у дома, где жила Леора и, подняв голову, посмотрел на балконы.

– Ничего все нормально. Мне, правда, жаль, что я не смог тебе ответить.

– Забудь, я попытаюсь разобраться с этим дерьмом. До встречи.

Рамон быстро сунул телефон в карман, и в эту минуту к нему вышла Леора. На ней было голубое по колено платье, босоножки на невысоком каблуке и распущенные волосы. Встретив его сладострастный взгляд, девушка смущенно опустила глаза, и убрала локон волос за ушко. Рамон предложил ей свою руку, и вместе они отправились в ресторан. До этого вечера он не был ни с одной девушкой в общественных местах, они сразу предлагали уединиться в квартире. Но в этот раз все иначе.

– На кого ты учишься? – спросил за ужином Рамон.

– Архитектор.

– Как интересно. И когда ты оканчиваешь?

– Еще год учебы, – отозвалась Леора.

Рамон долго буравил ее взглядом, раздумывая, не обманывает ли она его. Может, ему не стоит доверять ей, раз она знакома с Карлом. Но он бы об этом никогда не узнал, если б она не призналась. Но в чем причина ее откровенности? Почему все рассказала? Может быть, она к нему равнодушна? Рамон улыбнулся, подумав, что глубоко ошибается на ее счет. Ему вдруг захотелось поцеловать ее полные сочные губки, прижаться к ней всем телом. Но напомнил себе, что они в культурном месте и здесь так не принято.

– Честно говоря, я впервые в ресторане, – замялся Рамон.

– Я тоже...

– Тогда, если ужин подошел к концу, может, уйдем? – предложил Рамон.

– Я согласна.

Расплачиваясь, Рамон подумал, что если в скором времени не найдет работу или не решит что-нибудь с музыкой, то его копилка быстро опустеет.

Рамон взял Леору за руку и усадил в такси. Вместе они поднялись к нему в квартиру, где он предложил ей чай. После Рамон сыграл для нее свою лучшую песню, которую слышал только Исмаэль.

– Какая красивая музыка, – восхитилась девушка.

– Спасибо. Эту песню я недавно сочинил. Я ее сберегу до лучших времен. Когда-нибудь настанет день, и эту песню будут напивать миллионы.

– Ты так уверен в себе...

– Ты мне не веришь?

– Я думала, ты шутишь, – покраснела Леора.

– Я всегда серьезен, особенно с тобой. Я все еще хочу, чтобы ты стала моей девушкой.

– Ты этого хочешь? Или просто хочешь затащить меня в постель? – луково подметила Леора.

– Ты все еще думаешь об Исмаэле? Он хоть раз приглашал тебя на свидание?

– Не думаю, что он про меня знает, – сухо ответила она.

– Вот видишь. Я тут из кожи вон лезу, чтобы тебе угодить...

– Правда? Что-то незаметно, – улыбнулась девушка.

Рамон встал, подошел к девушке и, сверкая глазами, опустился перед ней на колени и потянул к себе. Волосы девушки рассыпались и упали на его грудь. Тонкий аромат сладости коснулся его обоняния. Он нежно приник к ее губам и, запустив пальцы под юбку, коснулся гладкой кожи бедер.

– Я тебя хочу. С тех самых пор, как увидел, – сказал Рамон вполголоса.

Леора, тяжело дыша, цеплялась за его рубашку. Рамон почувствовал, как она дрожит и, улыбнувшись, подхватил ее на руки и отнес в спальню. Он уложил девушку на кровать и медленно стянул с нее платье, а затем и нижнее белье. Рамон встал и, расстегивая рубашку, изучал ее голое тело. Она стыдливо прикрыла грудь и свела длинные ноги, волосы разметались по подушке. Рамон сбросил с себя одежду, опустился на девушку и развел ее руки в стороны.

– Не нужно меня бояться или смущаться. Я все равно все увижу. В эту ночь мы будем близки как никогда.

– Рамон будь нежнее, я... девственница...

– Я это понял, – улыбнулся Рамон и, опустив голову, завладел ее губами.

У него не было девственницы, и когда он ей овладел, почувствовал сильную разницу. Ему еще никогда не было так хорошо с девушкой, как с Леорой, она раскрывалась для него, как бутон розы. Он чувствовал себя так же, как в ту ночь, когда впервые занялся сексом. Ощущения были сильными, яркими. Рамон растягивал удовольствие как можно дольше он не хотел, чтобы все быстро закончилось, он не мог лишиться себя удовольствия наслаждаться ее телом, стонами, звучащими как музыка, и движениями навстречу. Она изгибалась, извивалась под ним, царапала его спину, звала по имени, кусала и требовала еще. Рамон с большим усилием сдерживал себя, пока она не задрожала и не затихла. А затем он позволил себе минуту слабости и ярости и в несколько мощных толчков излился в нее.

Рамон открыл глаза и увидел, что Леора, положив голову ему на плечо, сладко спит, ее рука с тонкими изящными пальчиками лежала на его груди. Рамон отбросил ее волосы, поцеловал в макушку и вдохнул ее аромат, который сводил его с ума. Он не мог поверить, что это произошло. Что все же добился ее. Он был уверен, что она его поразит, так и вышло. Она была великолепна. Теперь ему стоило позаботиться о сохранности такого сокровища. Но захочет ли она быть с ним? Сможет ли ее удержать, если ей вдруг захочется расстаться с ним? Рамон сжал кулаки. Он не должен допустить такого рокового финала. Рамон не привык сдаваться. Он сделает все, чтобы она его полюбила. Леора именно та девушка, о которой он мечтал.

Проснувшись, они набросились друг на друга с ненасытной безудержной страстью. Рамон поставил девушку на колени и, наклонив вперед, вонзался в ее податливое тело. Ее крики и стоны смешались с его рычанием. Они двигались друг другу навстречу с наслаждением и жадностью. Рамон перевернул ее на спину и, удерживая за ноги, медленно и глубоко двигался, заставляя поскрипывать кровать и постанывать Леору. Ее затуманенные страстью зеленые глаза следили за ним и ловили каждое движение. Испытывая сильные чувства, Рамон склонился к ней и, удерживая свой вес на вытянутой руке, второй скользнул от ее груди к шее. «Ты будешь только моей». Рамон сдавил ее шею, она покорно закрыла глаза. Ее оргазм передался ему и, умирая от удовольствия, он, больно целуя девушку, несколько раз глубоко врезался в ее лоно, заставив ее задрожать и закричать.

– Ты только моя, только моя, – повторял Рамон, уронив голову.

– Рамон ты меня сейчас задушишь, – прошептала Леора.

Он отпустил ее шею и, сверкая глазами, заглянул в ее зеленые.

– Теперь ты моя девушка, – сказал он тоном, не терпящим возражений. Леора лукаво улыбнулась и протянула к нему руки.

– Значит, ты мой парень.

«Не может быть, она согласилась. Согласна быть только моей».

Рамон лег рядом и крепко прижал к себе девушку.

– Я не хочу, чтобы ты больше виделась с Карлом.

– Ты думаешь это моя прихоть? Он сам на меня вышел.

– Этому ублюдку нужен я. Он меня получит. Я не хочу, чтобы еще кто-то пострадал, особенно ты.

Леора обняла его за шею и поцеловала в губы.

– Давай забудем, и не будем говорить про него, когда мы вместе, – попросила девушка.

– Конечно. Забыли, – отозвался Рамон, запуская пальцы в ее шелковистые волосы.

Встретив вдвоем рассвет, Рамон проводил Леору домой и отправился на встречу со своим врагом.

Глава 13

Рамону не пришлось долго искать Карла, он сам его ждал в машине у его дома. Рамон покорно сел в автомобиль, и они пустились в путь.

– Я согласен, только у меня одна просьба, – сказал Рамон.

– Какая?

– Оставь Леору в покое.

– Считай, что я ее не знаю, – усмехнулся Карл.

– Куда мы едем?

– Хочу кое-что показать. Тебе понравится.

Спустя десять минут они остановились у высокого здания и через двустворчатую дверь вошли в большой зал, в самом конце была сцена.

– Это концертный зал, в котором ты будешь выступать! – сказал мужчина.

Рамон с замиранием сердца прошел через зал и поднялся на сцену, которая его манила. Как давно он мечтал здесь оказаться и дать свое первое выступление. Рамон встал у края сцены и глянул на Карла; в белом костюме он стоял в конце зала и курил. Тот знал, чего он хочет. Карл открыл окно и показал ему, чего может достигнуть. Спустившись со сцены, Рамон широким шагом подошел к мужчине.

– Что ты хочешь?

– Когда дашь концерт, тогда и поговорим, – загадочно улыбнулся мужчина. – Я найду для тебя гитариста, самого лучшего.

Рамон ухмыльнулся и, сунув руки в карманы джинс, вышел из зала. Может, Андрес прав, пусть думает, что он согласен на его предложения. И когда у них будет достаточно сил, Рамон распрощается с ним. Но получится ли, как он хочет? Позволит ли Карл себя одурачить?

– Послезавтра мы запишем твою музыку и отправим на все радиостанции, а через месяц ты дашь концерт.

С этими словами Карл сел в машину и уехал. Несколько минут Рамон стоял на месте и размышлял, правильный ли сделал выбор? Стоит ли идти на такой риск? Но это прямой путь к славе и мечте. У него будет все. Его музыка будет звучать везде, и ее будут напевать миллионы.

На следующий день Рамон встретился с Андресом и все ему рассказал. Тот молча его выслушал, и обещал поддержать и выступить, хотя радости не было никакой. Они не могли доверять человеку, который мог убить их друга. Но все же решили попытать удачи.

– Ты согласился? – воскликнула Леора. – Зачем?

– Все нормально, не беспокойся за меня, – ответил Рамон.

– Ты не должен связываться с ним, – добавила девушка. – Ты не должен, прошу тебя, Рамон, откажись от этой затеи, давай лучше сбежим.

Рамон посмеялся и прижал ее к груди.

– Он тебя больше не тронет, ничего тебе не скажет. Все будет хорошо. Если пойдет что-то не так, я поставлю точку.

– Он тебя обманывает..., Рамон я боюсь за тебя, – шептала Леора, зарывшись лицом в его мускулистую грудь. Рамон погладил ее по волосам и, приподняв ее голову, нежно поцеловал.

– Если все получится, я бы хотел, чтобы ты переехала в мою квартиру.

– А если не получится?

– Девочка моя, откуда такой пессимизм? Нужно верить и надеяться. Я иду на этот риск ради тебя, братьев и друзей. Я не хочу, чтобы из-за меня кто-то пострадал.

Рамон обхватил талию девушки, оторвал от пола и прошел с ней в спальню. Он уронил Леору на кровать и, целуя ее в губы, сорвал футболку и обнажил ее грудь. Он связал ее руки и зацепил веревку за кровать.

– Что ты делаешь? – улыбнулась Леора. – Решил меня связать?

– Только руки, – ответил Рамон, стягивая с нее джинсы и белье. Беспомощный вид девушки возбудил Рамона. Он набросился на нее и покрыл ее тело жадными поцелуями. Поставившая и кусая губы, Леора извивалась, и требовала прекратить эту пытку. Рамон долго играл с ней, дразнил и возбуждал до предела. Ему доставляло удовольствие слышать ее всхлипы, лепетание и чувствовать, как она дрожит. Она умоляла его дать ей разрядку. Рамон не торопился. Он растягивал удовольствие, хотел надолго запомнить эту страсть в ее глазах и то, как она извивалась под ним, нуждалась и хотела.

– Рамон, прошу тебя, возьми меня..., – дрожащим голосом просила его Леора.

– Ты так хочешь? – ласково спросил Рамон.

– Да, – выдохнула Леора, покрывшись испариной.

Он улыбнулся, закинул ее ноги себе на плечи и овладел желанной девушкой. Привязанная и придавленная его телом, девушка, точно беспомощная пташка, забилась под ним, закричала, задрожала и, откинув назад голову, затихла. Рамон издал стон блаженства и зарылся лицом в ее шею.

Переводя дыхание, Рамон осыпал ее лицо поцелуями.

– Я люблю тебя, я без ума от тебя. Ты только моя. Леора..., ты великолепна.

Девушка закинула ноги ему на талию и, завопившись под ним, ответила:

– И я люблю тебя.

Рамон поднял голову и заглянул в ее лучистые глаза. В них было столько обожания и упительной нежности. Он поверил. Наконец, обрел свою вторую половинку в образе самой прекрасной девушки. Его ничто и никогда так не радовало, как ее признание. Он надеялся, что у них все получится и никто их не разлучит.

Следующая неделя была полностью загружена. С утра до вечера Рамон пел и играл, пока шла запись первого альбома. Для Рамона Карл нашел самого лучшего гитариста в Мадриде, Серхио играл так же хорошо, как и Рамон. Привязаться было не к чему. Когда альбом был готов и первую музыку стали проигрывать по радио, у Рамона состоялся тяжелый разговор с Андресом.

– Ты уходишь? Ты бросаешь меня и группу? – воскликнул Рамон, не веря своим ушам.

– Да я так решил.

– Я не понимаю, в чем дело? Почему? В чем причина?

– Ты знаешь в чем. Я не хочу работать на этого Карла! – выкрикнул Андрес.

– Да тебе какая разница? Тебе ли переживать? Скорее это мне нужно позаботиться о сохранности своей шкуры.

– Этого бы не хотел Джулио. Он всегда говорил, что мы сами без чужой помощи добьемся славы. Он верил в нас. А ты веришь тому, кто, возможно, убил его.

– Нет. Не верю. Черт. Ты же сам говорил, согласиться, – прорычал Рамон, сдвигая пальцами лоб.

– Я все понимаю. Я бы никогда так не поступил и, черт меня возьми, не хочу так поступать. Я ошибся в нем. Ты был прав, он слишком опасен. Я боюсь, что, если мы сейчас не откажемся, потом будет поздно.

Рамон развернулся и, открыв дверь с пинка, выскочил в дождливый вечер. Андрес поймал его за руку.

– Я не хочу бросать группу, – выкрикнул Андрес. – Я хочу и дальше играть рядом с тобой на сцене. Но без Карла. Если ты откажешь ему, я буду только рад.

– Ты не можешь потерпеть, когда мы дадим концерт? Я хотел ему отказать, но после. Думаешь, мне самому приятно иметь с ним дело? Не тебя он пожирает глазами и пялится, как мужик на бабу. Ты не можешь представить себе, с каким трудом я себя сдерживаю, чтобы не плюнуть ему в лицо.

– Тогда почему ты терпишь? Разве из-за денег? Из-за сцены? – развел руками мужчина.

– Нет. На деньги мне плевать, как и на сцену. Я знаю, мы сможем добиться всего сами. Но я пошел на это ради девушки и твоей безопасности.

Рамон сел на мотоцикл и вернулся домой. Его телефон разрывался от звонков. Пришлось позвонить Леоре и предупредить, что отключит телефон, та обиделась, но Рамон сразу про нее забыл, когда вошел в квартиру и увидел Карла.

– Что? Как..., как ты вошел? Я же поменял замок. Ах, ты медвежатник, – выругался Рамон и прошелся по квартире, пытаясь успокоиться.

– Тебя бесит, что я пришел?

– Еще как бесит. Ты вламываешься в мою квартиру без спроса. Чего тебе надо?

К нему сзади подошли двое рослых парней, скрутили ему руки, надели наручники и усадили на стул. Карл встал перед ним.

– Какой же ты неблагодарный Рамон. Я хочу тебе помочь, и чем ты мне отплачиваешь? Грубостью.

Рамон отвернул голову в сторону, чтобы не видеть того. Чтобы Карл не говорил, Рамон решил поставить точку. Андреас был для него важнее.

– Иди к черту. Больше ни о чем не проси меня. Я не буду давать концерт, – ответил Рамон.

Первый удар верзилы пришелся в живот. Рамон задохнулся и согнулся пополам, пытаясь справиться с резкой болью и восстановить дыхание.

– Я попросил ребят не трогать твою красивую мордашку, – посмеялся Карл. – Ты будешь выступать. Хочешь или нет, я заставлю.

Рамон послал его куда подальше и снова получил удар в живот. Его еще никогда так больно не били. Молча справиться с болью Рамон не мог, стон все же вырвался наружу.

– А ты хорош Рамон. Держись. Но я знаю тысячу способов тебя уговорить. Ты мне сильно нравишься! – сказал Карл. Он больно сжал его челюсть и поцеловал в губы. Крик ужаса замер на губах Рамона. Он побледнел, сплюнул и утер губы о плечо.

– Тварь. Чертов гомик, – завопил Рамон. Чувствуя, как тошнота подступает к горлу, он тяжело и быстро задышал. Желудок начали сводить спазмы. – Хренов ублюдок. Черт. Убить тебя мало.

– Может мне повторить.

– Да пошел ты к черту, – закричал Рамон, пытаясь сорваться с места, но тяжелые руки двух парней давили ему на плечи.

– А я думаю, если повторю, ты согласишься. Но знаешь, какая разница. Не хочешь выступать, не надо. Я и так получу от тебя что хочу. Но так неинтересно, я хочу, чтобы ты сам пришел ко мне! – сказал Карл, он склонился и сжал рукой его шею. – Не нужно играть со мной. Я ведь могу усложнить тебе жизнь. Начну с твоего друга и закончу твоей подружкой. Ты никогда не сможешь играть. В этом мире всегда приходится чем-то жертвовать.

– Так это ты, значит, убил Джулио?

– Ты нанес мне оскорбление. Ты мне отказал...

– Но зачем было его убивать? – закричал Рамон, слезы душили его изнутри.

– Он, как и ты, мне отказал. Отказал и Андреас. Откажешься и ты, познаешь горькую правду о своей подружке.

– Что? При чем здесь Леора?

Карл промолчал и склонился к нему.

– Я сделаю из тебя мировую звезду. У тебя будет все. Любая женщина будет твоей. Деньги, слава, ты будешь летать по миру, и давать концерты. Взамен я попрошу самую малость..., стать моим любовником.

Рамон расхохотался, его снова ударили, через боль Рамон все еще посмеивался.

– Я сказал нет. Делай что хочешь. Можешь прямо сейчас меня забить тут ногами, но я никогда не соглашусь на твое безумное предложение.

– Ты жестоко пожалеешь. Я даю тебе ровно неделю на раздумья, – прошипел Карл.

Он ушел, а его охрана, не жалея сил, несколько минут избивала Рамона. Его освободили и оставили. Не чувствуя своего тела, Рамон сполз на пол и несколько минут лежал, пытаясь прийти в себя.

«Боже, он убил Джулио, он и есть убийца. Но что мне не сказал Андрес? А Леора? Что я еще про нее не знаю? Это какой-то кошмар».

В течение всей ночи и следующего дня Рамон не выходил из квартиры, не пошевелил даже пальцем, чтобы позвонить или ответить на звонок. Ему было плохо как физически, так и морально. Он пытался разобраться и решить, что делать дальше. Чем еще рискнуть или что совершить, чтобы избавиться от Карла.

«Мир сошел с ума. Боже, как вспомню, тошно становится. Неужели не видит, что я нормальный мужик, который предпочитает женщин. Как же он меня достал. Из-за него я готов отказаться от всего, даже самого дорогого. Что же делать?»

Рамон стянул с себя футболку и посмотрел в зеркало. Красные отметины покрывали его торс и ребра. Сильно болели мышцы, но кости были целы. Болела голова, и не просто болела, а раскалывалась и адски пульсировала, даже глаза, на которые наворачивались слезы. Испытывая к самому себе отвращение, Рамон разбил кулаком зеркало и, добравшись до холодильника, залпом выпил банку пива, взяв еще две, он вернулся в гостиную. Алкоголь притупил его рассудок, и уже к утру он уснул.

Глава 14

– Рамон, ты меня совсем не любишь? Между нами все кончено...

Эти слова Рамон услышал точно с другого конца улицы. Он открыл глаза и вдруг понял, что держит трубку и слушает плач Леоры.

– Что? Что ты сказала? – прохрипел Рамон.

– Ты думаешь только о себе. Если я тебе не нужна, зачем было предлагать стать твоей девушкой?

– Чего?

Рамон упал с дивана и, испытывая сильную головную боль, с тихим ужасом слушал, как Леора все решив за него, прощается с ним. Он не понимал, что происходит.

– Объясни мне, в чем дело? – закричал в трубку Рамон.

– Ты не уделяешь мне должного внимания. Ты хоть раз мне позвонил? Ты пропал на неделю...

– Ты с ума сошла? Я тебе говорил, чем занимался ту неделю. У меня не было времени даже на себя.

– Да ты думаешь только о себе. Если бы ты меня любил и скучал, ты нашел бы время на меня, – прокричала Леора.

Рамон закричал зубами и сжал до хруста телефон.

– Что ты от меня хочешь? Чтобы я ничем не занимался и все время сидел у твоей задницы?

– Да пошел ты, – закричала девушка и бросила трубку.

– Черт, я убью ее...

Отшвырнув телефон, Рамон уронил точно налитую свинцом голову на край дивана и закрыл глаза. Он медленно соображал. Время для него остановилось. Все вокруг казалось нереальным, отвратительным, раздражительным, что злило его. С большим усилием Рамон заставил себя встать, принять прохладный душ, выпить кофе, одеться и отправиться к Леоре. Он должен был разобраться сначала с ней, потом он ждал оправданий Андреса. Ему нужна была правда. Даже самая горькая. Он устал от этой лжи, и он не хотел, чтобы его жизнь строилась на ней. Его будто окружили лживые, алчные люди. Он и так никому не доверял, а тут еще друзья строят интриги за его спиной. Рамон не мог допустить, чтобы все рухнуло, особенно дружба с Андресом.

Рамон позвонил в дверь и, все еще испытывая тошноту, припал плечом к стене. Леора открыла дверь, увидев Рамона, хотела захлопнуть, но он не позволил.

– Уходи, между нами все кончено, – заверещала Леора, пытаясь вытолкнуть его за дверь, но сдвинуть его с места было ей не по силам. Рамон недолго думая перехватил ее руку и, втолкнув назад в квартиру, зашел следом. Он был зол на нее, и злость съедала его живьем.

– Что все это значит? – закричал Рамон.

Он не хотел с ней расставаться. Не хотел этого разговора. И не думал, что все может так быстро для них закончиться. Они ведь любят друг друга, или Рамон ошибается и Леора ему нагло лгала?

– Мне нужно трижды повторить, чтобы ты понял?

– В чем причина? Почему ты решила все за меня? – злобно зашипел Рамон.

– Для тебя я никто и ничто не значу. Ты думаешь только о славе, я тебе нужна только в постели, – парировала Леора.

Рамон едва сдерживал себя, чтобы не вытрясти из нее душу. Он не мог понять, почему она так долго молчала? Почему именно сейчас нужно подводить черту? Рамон потирая виски,

прошелся по комнате. Голова невыносимо трещала. Ему было больно думать. Остановившись, он заглянул в зеленые глаза девушке.

– У тебя есть другой?

– Да, да, да, у меня есть другой, – выкрикнула Леора.

Рамон сжал кулаки, рванулся к ней, но испуганный визг девушки заставил его остановиться. Это напомнило ему случай из детства, когда отец в приступе гнева избивал мать. Рамон выругался и попытался взять себя в руки.

– Ты меня не любишь, – горько сказал Рамон. – Ты что решила надо мной посмеяться? Ты добила мою любовь и теперь что? Бросаешь меня?! Стерва, вот кто ты такая. Но...

Рамон шагнул к ней и умоляюще заглянул в ее пустые, бездонные глаза.

– Прошу скажи, что я неправ, что ошибся. Леора..., неужели твои слова были ложью?

Девушка молчала, опустив голову, и чем дольше она молчала, тем сильнее злился Рамон. Сжимая и разжимая кулаки, Рамон сделал шаг назад, его сердце замерло, дыхание перехватило. Сглотнув ком в горле, он с трудом произнес:

– Я понял. Очень жаль, что мы расстаемся, не этого я хотел. Мне было с тобой хорошо. Надеюсь, ты найдешь, что ищешь. Я уйду, но знай, я никогда не забуду эту боль, никогда не прощу тебя, и не дай бог, мы снова встретимся. Прощай Леора.

Рамон выскочил из квартиры, хлопнув дверью. Он вышел на улицу и тяжелым широким шагом через весь город направился к Андресу.

Он глотал боль, которая грозила вырваться наружу, и причинить ему еще большую муку. Ему казалось, что он медленно сходит с ума, что мир рушится под его ногами. С каждым шагом, с каждым словом и роковым решением он сжигал все мосты, и нет пути назад. Боль, подобна острым стрелам, вонзалась в его грудь и, прожигая, рвала на части. Он задыхался от переизбытка чувств. Рамон остановился и сел на свободную скамейку. Он закрыл рот рукой, чувствуя, как трясутся поджилки, как ярость и обида закипают в нем, как бы он хотел все изменить. Начать все сначала. Не видеть и не слышать таких, как Карл. Но избавившись от него, где гарантия, что не появится другой?

Рамон поднялся и продолжил путь. Через час он хоть немного, но потушил в себе гнев. Он не отчаивался. Рамон знал, что не сможет удержать Леору, такая, как она быстро найдет ему замену. Но легче ему от этих мыслей не стало, скорее боль еще сильнее врезалась в его сердце. Все же слова Адоры стали его проклятием. Она желала ему познать боль утраты – она его поглотила.

Рамон нашел Андреса в погребке под баром. Увидев бледное и злое лицо друга, Андрес поднялся ему навстречу.

– Что случилось?

– Карл и к тебе приходил, так ведь?! Что он тебе предлагал?

– Кучу бабла, если я укажу на твои слабости, – ответил Андрес не раздумывая.

– И на что ты указал? – спросил Рамон, приблизившись к мужчине, с которым был одного роста.

– Я ответил, что у тебя нет слабых мест. Эта встреча была еще до смерти Джулио.

– Так вот почему ты настаивал покончить с Карлом. Почему ты молчал?

– Я боялся, – пожал плечами Андрес. – А что произошло? Он тебе снова угрожал?

– Даже не хочу про это говорить, – отмахнулся Рамон, небрежно развалившись на диване. – Он дал мне неделю на раздумья.

– А потом?

– Он начнет действовать. Сказал, что превратит мою жизнь в ад, если я не соглашусь. Чертов педик...

– Ох, Рамон, плохи наши дела, – вздохнул Андрес.

– И что самое ужасное, он признал свою причастность к смерти Джулио.

- Нужно заявить в полицию, – взорвался Андрес.
- И что мы скажем? Они и пальцем не пошевелят против Карла, – вяло ответил Рамон.
- Тогда нужно действовать самим, – настойчиво требовал Андрес.
- Я честно не знаю, что мне делать дальше. Его ублюдки избили меня. Думал, что убьют.
- Нужно что-то делать. Рамон. Черт возьми, мы не можем сидеть сложа руки, и ждать, когда на нас объявят охоту. Я не собираюсь подыхать из-за этого сукина сына, у которого рыльце в пуху. Этот Карл меня достал. Мы должны отомстить за Джулио.
- Ты думаешь, я не хочу избавиться от него? Но нас посадят за решетку.
- Плевать. Главное, больше его не увидим.
- Ты с ума сошел? – прошептал Рамон, прикрыв глаза рукой.
- Найдем человека, который сделает за нас всю грязную работу, – предложил Андрес.
- Кто он, мы не знаем. А если Карл политик? Нас сразу поймают или расстреляют. Нужен другой план. Но моя голова не работает, я устал, – выдохнул Рамон.
- Может тебе уехать, куда-нибудь на время? Сбежать из страны, скрыться, пока этот урод не переключит свое внимание на другого?
- Я должен подумать, – буркнул Рамон.

Он вернулся в квартиру и без сил рухнул на кровать. Позже ему позвонил Алейо и пытался узнать какие у него проблемы. Но Рамон все отрицал и пытался убедить брата, что ничего серьезного у него не случилось; он здоров и очень устал. Но тот не унимался. Пришлось признаться, что он расстался с девушкой, и не желает никого сейчас видеть. Только после этого Алейо успокоился, попытался его утешить, но Рамон быстро бросил трубку. Ему было плохо от одной мысли о Леоре. Он мечтал как можно скорее уснуть и забыть про нее. Но даже за закрытыми глазами перед ним стоял ее образ, ее обнаженное тело на этой кровати, а ее зеленые глаза постоянно преследовали его. Он ясно понимал, что нескоро ее забудет. Рамон ее любит и все еще хочет быть с ней, но уже вряд ли простит. Она все погубила и разрушила, поставила в их отношениях жирную точку.

Прошла мучительно долгая неделя. За это время ему раз сто позвонили, чтобы узнать, что решил Рамон, но он назло бросал трубку на последнем слове говорившего, или ставил телефон на беззвучный режим. Терпение его иссякало с каждым днем. Он точно затворник сидел дома и никуда не выходил. Сейчас в его жизни было не все гладко и все по вине Карла. Только он стоял у него на пути, все остальное поправимо. Рамон никогда не опускал руки, он верил в себя и всегда надеялся на лучшее. Но против Карла он был бессилен. Он так и не смог узнать, кто он такой, Рамона это огорчало.

«Девять лет назад, когда я полюбил музыку, разве я знал, что все может к этому прийти. Что какой-то гомик положит на меня глаз? Я этого не хотел. Плохое я всего избегал. Сигареты, наркотики, крепкую выпивку, вел законопослушный образ жизни. Но за что мне это? Эти проблемы в образе Карла. Если бы мне нравились мальчики, может быть, я бы так не бесился, но одна мысль об этом выворачивает меня наизнанку. Это ужасно. Для меня это такое унижение. Боже, каким нужно быть уродом, чтобы согласиться. Деньги сводят людей с ума. Чтобы завтра не произошло, я буду бороться до последнего».

На следующий вечер часам к девяти за ним пришли трое мужчин. Рамон не сопротивлялся, а покорно сел в машину. Они увезли его за город. Рамон нервничал и старался запомнить дорогу. Район частных домов был ему мало знаком. Увидев двухэтажный в романском стиле дом, Роман огляделся; пышные сады и высаженные деревья, у Карла денег немерено. Его ощупали на наличие оружия, прежде чем провели в дом и по длинному широкому коридору в гостиную. В кресле его ждал Карл, тот лениво глянул на Рамона и предложил ему сесть. Рамон отказался, тогда его насильно усадили и содрали с него куртку.

- Ублюдки, – процедил Рамон.

Карл усмехнулся, его глаза алчно блеснули.

– Прежде чем мы начнем, хочу кое-кого тебе показать! – сказал Карл и щелкнул пальцами. Из противоположной двери вышел высокий мужчина и, тянул за руку, связанную Леору, которую он толкнул к ногам Карла. Увидев синяк на ее красивом лице и заплаканные глаза, Рамон сорвался с места, бросившись на Карла, но его поймали за руки и снова усадили.

– Что ты с ней сделал? – прокричал Рамон.

– А ты как думаешь? – ухмыльнулся мужчина. – Думаю что насилие самый действенный способ наказания.

– Ну ты и отморозок.

Карл тихо посмеялся.

– Из нее получится отличная шлюха. И знаешь, она отлично справлялась все это время. Она работала на меня и делала все, чтобы сохранить свою драгоценную девственность.

Карл с издевкой посмотрел на Рамона и погладил Леору по волосам. Та заплакала, уткнувшись лбом в пол. Рамон стиснул до боли зубы и попытался вырваться, но его ударили на этот раз в лицо. Рамон застонал и, выругавшись, злобно глянул на Карла.

– Сволочь, что тебе надо...?

– Я уже говорил.

– Да пошел ты. Ничто не заставит меня стелиться под тебя.

– Я говорил, есть тысяча способов.

Четверка мужчин окружила Рамона и обездвижила его, тут пришел пятый. Увидев в его руке шприц, Рамон дернулся, но руки мужчин еще крепче сдавили его.

– Не надо, не делайте этого, – закричала Леора.

Ее оттащили подальше от мужчин. Рамон дергался из последних сил, ударил одного ногой, в ответ он получил сильный удар по лицу. Болезненный укол в вену заставил его сжаться и прислушаться к себе.

– Что, что это?

Его голова пошла кругом. Тело покрылось испариной. Ему стало трудно дышать. Мужчины отпустили его, и слабость нахлынула волной.

Где-то глубоко в теле начала нарастать эйфория. Рассудок отключился, он пустыми глазами смотрел в пол и ничего не слышал и не видел. Пульсация давила изнутри, грозя разорвать. Смешанные чувства завладели им. Он испытывал что-то между удовольствием и болью. Это было мучительно, точно вырывали душу, и она из последних сил цеплялась за него. Глубоко в сознании билась мысль, но он никак не мог ухватить ее, чем же она так важна. Ему что-то говорили или требовали от него, но Рамон был сейчас не здесь. Страх медленно подкрался и пронзил его тело. Тупая боль пробила его спину, крик вырвался из его груди. Медленно красная пелена застилала его глаза, будто кровь заполняла мозг. С каждой секундой ему было все хуже. Наркотик отпускал и от этого было не легче. Рамон не помнил сколько времени провел в таком состоянии, но бороться не было сил, и он позволил боли взять верх, отдаться ей на растерзание.

Рамон открыл глаза и уставился в белый потолок. Сквозь притупленное сознание до него долетела мысль, что он в безопасности и вздох облегчения заставил его мучительно застонать.

– Долго же ты приходил в себя, – сказал мужчина.

Рамон опустил глаза и увидел брата.

– Алейо...

– Тише. Побереги силы, – проговорил он, обтерев тряпочкой его влажный лоб, мужчина вздохнул. – Слава богу, ты жив. У тебя была сильная интоксикация. Тебя можно сказать, достали с того света. Говорили, что тебе вкололи сильный наркотик, большую дозу. Сердце твое могло не выдержать, но мать родила тебя в рубашке. Она чуть с ума не сошла.

– Сколько я здесь? – тихо спросил Рамон. Он все еще не чувствовал своего тела. В груди стояла боль, точно ему положили тяжелый камень на сердце.

– Неделю. Тебя нашли на улице. В тебя стреляли, одна пуля попала в спину. Но органы не задеты. Тут всю неделю вокруг тебя терлась полиция. Мне так раз двадцать задали вопрос; не наркоман ли ты? – говорил Алейо, наливая в стакан сок. – Я послал их к чертям собачьим. Чтобы моего брата еще присудили к наркоманам, мать тут рвала и метала, оправдывая тебя. Короче говоря, они отстали.

– Зачем я нужен полиции? – в недоумении спросил Рамон, и позволил брату сунуть ему в рот трубочку. Он сделал два глотка и облизал свои пересохшие губы.

– Убили одного дона, важного человека в нашем городе. Полиция ищет преступника.

– Какого дона? – побледнел Рамон.

– Кажется, его имя Карл, – пожал плечами Алейо.

Глава 15

«Этого не может быть. Кто мог его убить? Может, Алейо ошибся, ослышался? Кто же его убил? А Леора? Стерва, она меня обманывала, какая умелая актриса. Но что теперь с ней? Где она? Бог мой, как мне плохо. Ощущение, что меня переехал каток».

– Привет, Рамон.

Оторвав глаза от окна, за которым шел дождь, Рамон посмотрел на Андреса.

– Я рад тебя видеть! – сказал он твердо.

Прошло уже два дня, как он очнулся, а ему все так же было тяжело двигаться. Андрес встал перед ним и раскрыл газету, на первой обложке красовалось лицо Карла, внизу жирными буквами написано, что убийца еще не найден. Рамон взял газету и прочел статью, в которой говорилось, что Карла застрелили в его особняке.

– Говорят, что преступников намного больше, чем думают. Тебя не подозревают, потому что ты сам чуть не умер. Но все еще под наблюдением стражей порядка. Они думают, что ты наркоман, – фыркнул Андрес, сев на стул.

– Я не наркоман, что за бред? Я его не убивал. Не смог бы, – ответил Рамон, уронив руку с газетой. Он поднял глаза и увидел, что Андрес улыбается. – Тебе весело?

– А что плакать? Кто бы его ни убил, я рад, что он сдох. Больше его нет и дышать стало легче. Что все же там произошло?

– Я ни черта не помню. Мне что-то вкололи и я вырубился...

– Тебя кажется, били, у тебя синяк на лице, – посмеялся мужчина. – Медсестры судачили: говорят ты орал и бредил, были галлюцинации, чуть не задушил пациента, после чего тебя перевели в отдельную палату.

– Какой кошмар, – покраснел от стыда Рамон.

Андрес расхохотался, по его виду тот был просто счастлив, что Рамон жив, а их общий враг, наконец, понес наказание.

– Слушай, там была девушка, моя бывшая. Ты мог бы узнать, она еще в городе?

– Могу, – кивнул Андрес. – Ты только скажи ее адрес.

Рамон рассказал, где найти Леору. После этого Андрес ушел с пожеланиями скорейшего выздоровления.

Ближе к вечеру Рамон расхаживал по территории больницы. Он все еще был слаб, в голове стоял звон, и рана от пули давала о себе знать. Рамон быстро шел на поправку. Он пытался вспомнить, что в ту ночь произошло. Кто в него стрелял, как оказался на улице и кто убил Карла. Но эта часть была стерта, будто ее вовсе не существовало.

Вечером позвонил Андрес и сказал, что не нашел Леору, а квартира, которую она снимала, уже заселена другими жильцами.

«Куда она исчезла? Не может быть, что она мертва. Как бы я ее ненавидел, смерти я ей ни желал. Надеюсь, она жива. А что, если это она убила Карла? Нет, это исключено, она не могла».

На следующее утро пришел следователь и долго его расспрашивал. Рамон все отрицал, сказал лишь, что Карл ему угрожал, а о встрече в его доме Рамон умолчал.

– Тогда кто же в вас стрелял? – спрашивал мужчина.

– Это ваша работа. Вы лучше бы узнали, кто все же убил Джулио.

– Дело закрыли.

– Почему? – спросил Рамон, впечатав глаза в худое лицо следователя. Тот поджал сухие губы, встал и ушел. Рамон проводил его пытливым взглядом, после чего потребовал срочно выписать из больницы. Только через сутки он получил свободу и вернулся в квартиру, где его встречала мама. Она разрыдалась при виде сына и в течение часа выписывала ему, какую он сделал ошибку, занявшись музыкой, что лучше бы он работал по профессии. Рамон молча

слушал ее. Все же она во многом права. Но только в одном он не мог с ней согласиться – он не бросит музыку, теперь, когда на пути нет преград.

Но вернуться оказалось не легкой задачей. Его музыку больше не крутили по радио, а хозяин бара с глубоким сожалением отказал им. К тому же у них нет гитариста, но даже все это не могло остановить Рамона. Он постоянно играл и пел. Тексты новых песен отличались от предыдущих – страданиями и болью, из-за чего музыка получалась почти грустной.

Минул год. Но Рамон и Андрес так и не продвинулись вперед, будто кто-то умышленно ставил им палки в колеса, распространял лживые слухи, из-за чего им все отказывали. Рамон был сбит с толку, весь мир будто повернулся к нему спиной. От безнадежности Рамону пришлось устроиться на работу по профессии. У него неплохо получалось, но сидячая работа с бумагами убивала его морально. Только из-за дяди, у которого работал, он старался не раскисать. Спустя два месяца Лино отправил Рамона и его коллегу в Лондон на встречу с клиентами. Рамон хотел отказаться, но передумал, с его стороны это было бы невежливо. Лино на него надеялся.

Лондон Рамону понравился за его влажный прохладный климат. Когда дела по работе были улажены, Рамон позволил себе перед отъездом прогуляться по городу. Полюбоваться на историческую архитектуру и знаменитые достопримечательности, которых в Лондоне было множество. Но больше всего Рамона порадовали кафешки и бары, посвященные рок-музыке. Ближе к вечеру Рамон зашел в один из баров, сел за стойку и заказал пиво. По телевизору гоняли самые знаменитые песни группы Queen и Scorpions. Стены завешаны фотографиями и плакатами знаменитых рок-групп. Рамон чувствовал себя как дома.

Он сделал глоток крепкого темного пива и под музыку Was it all Worth it погрузился в приятные воспоминания. Воодушевленный подъем сил, завладел им, он улыбнулся про себя и прикрыл глаза. Но неожиданная громкая брань за спиной привлекла всех мужчин бара. Рамон обернулся и увидел, как двое мужчин вот-вот сойдутся в поединке, но вот третий, сорвался с места и, оттолкнув двух мужчин, подбежал к Рамону улыбаясь.

– Ты ли это?

Рамон хлопая ресницами, смотрел на мужчину. Его лицо было до боли знакомым.

– Рамон, ты меня не узнаешь? Это же я Томас.

– Томас? – изумился Рамон, все еще не узнавая высокого весьма красивого мужчину в черной одежде. – Не может быть..., это ты...

– Ну конечно.

Томас схватил Рамона и крепко обнял. Все еще шокированный, Рамон отступил и смотрел на старого друга.

– Ты сильно изменился, – заметил Рамон.

– Кто бы говорил. Я тут пять минут сижу, смотрю на тебя, все вспоминаю, где я мог тебя видеть. В профиль ты на Алейю похож. Но я ведь запомнил тебя еще салагой, мальчиком одиннадцатилетним. Боже прошло почти десять лет. Ты уже мужчина, и вижу, просто жуть как крут в черном костюмчике..., девчонки, наверное, бегают толпами за тобой...

– Да брось, это моя рабочая форма. Я ее терпеть не могу.

– О, мой друг сердечный, пойдем где-нибудь поговорим. Мне столько хочется рассказать и узнать, – проговорил Томас, широко улыбаясь.

Они сели на лавочку в парке, Томас заголосил без остановки. Рамон слушал его и улыбался. Он был рад встретить его здесь. Именно этого общения ему так долго не хватало.

– Я думал, ты играешь в группе, – подметил Рамон.

– Какой там. Когда приехал сюда, я показал, на что способен. Они сказали, что это не их стиль и уровень. Вообще, с англичанами мне очень тяжело, мы плохо понимаем друг друга. Все же разные взгляды как на жизнь, так и на музыку. Короче говоря, мне отказали, я психанул, готов был уехать, но мне предложили за очень неплохие деньги, играть в одной не очень

популярной группе. Музыка у них дерьмо. По этому поводу я постоянно конфликтую с композитором и солистом. Я говорю, что музыку надо улучшать, пробовать что-то новое, но он то ли идиот, то ли упрямый баран. Он не слушает меня. Честно за эти десять лет я готов был раз сто все бросить и вернуться в Испанию. Но меня удерживала сначала музыка, потом девушка, с которой прожил в браке пять лет, но мы развелись. Устали друг от друга. Ну а как у тебя дела?

– Последнее время не очень. Со мной такое случилось, не поверишь.

И Рамон рассказал ему все. Каждый год этих десяти лет.

– Бог мой, ну и потрепала тебя жизнь, – сказал в конце Томас. – Но почему ты бросил музыку? Продолжай бороться. Я тебе еще десять лет назад говорил, что это твое. Ты достиг таких успехов и все бросил.

– Я тебе уже сказал, у нас нет гитариста, и кто-то не дает нам пробиться вперед. Я перестал слышать свою музыку по радио. Хотя она занимала первые строчки в хит-парадах. Знаешь, такое чувство, что даже с того света Карл продолжает мне мстить. Я точно рыба, бьюсь об лед и ничего...

– Не опускай руки, у тебя совершенный голос и гитарист ты отличный. Не отчаивайся. Вот увидишь, все придет, главное терпение и стремление бороться. Я приеду к тебе в гости. Жди меня. Хочу послушать, как ты поешь.

– Ты можешь найти ее в интернете.

– Хочу услышать вживую, лично от тебя.

Рамон улыбнулся. Уже за полночь они расстались. На следующее утро Рамон сел на самолет и вернулся домой. Уже вечером он позвонил Андресу и попросил о встрече. Тот согласился. Рамон взял отпуск на неделю, но позже подумал, что уже не вернется в компанию. Томас был прав, стоит бороться и не опускать руки.

Перешагнув порог погребка, Рамон услышал попсу и, скривив губы, озадаченно покоился на Андреса.

– Что за хрень ты слушаешь?

Андрес расхохотался.

– Ты хоть знаешь, кто это поет?

Рамон мотнул головой.

– Лусиа Мартин.

– Кто? – скривил губы Рамон.

– Пф, помнишь худышку саксофонистку из академии?!

– А..., это она?

– Да. Мишель нашел решение ее сопрано. Он сделал из нее поповую певицу.

– Сукин сын...

– Ага, делает на ней денежки. Кстати, я узнал, что он пробился высоко, уже не работает в академии, теперь он работает на себя, пишет музыку и продюсирует свою певичку. И еще то, что тебя огорчит. Это он нам мешает, у него дружеские связи со многими радиостанциями.

– Что? Ах, этот ублюдок..., ему конец, – прорычал Рамон. – Решил мне отомстить. Ну я не останусь в долгу.

– Что будем делать?

– Продолжать бороться, а с этой щепкой я разберусь.

Андрес усмехнулся.

– Ну, перед твоим чарующим голосом и обаятельностью не устоит ни одна. Смотри, как бы она ни разбила тебе сердце своим сопрано.

Рамон усмехнулся.

– После Леоры в моем сердце только пустота. Больше я не позволю ни одной женщине играть на моих чувствах. Будь спокоен, я предан только музыке.

Андрес улыбнулся и кивнул.

«На этот раз меня ничто не остановит. Я больше не позволю никому встать у меня на пути. Никакой жалости и сочувствия, достаточно я рисковал своей жизнью. Карл, Леора – это уже закрытая глава, остался только Мишель. Он решил показать себя, но я не собираюсь играть по его правилам. Я еще заставлю его пожалеть о том дне, когда он решил встать между мной и музыкой. Я стану рок-звездой и буду выступать на сцене и это не прихоть, это цель всей моей жизни».

Спустя неделю. Рамон впервые спустился в метро, чтобы на нем добраться до технической станции, куда отдал на ремонт свой мотоцикл. Это была его первая поездка на метро. Андреас ему объяснил как, куда и что. Купив проезд на поезде, Рамон спустился по эскалатору вниз и в ожидании поезда встал у гранитной колонны. В черной футболке, джинсах, статный, крепкий, красивый; он привлекал внимание девушек. Рамон поднял глаза и встретился взглядом с высокой темноволосой девушкой, она тут же испуганно отвела глаза. Рамон прищурился и оглядел девушку с головы до ног. Узнав ее, Рамон усмехнулся и шагнул в поезд следом за ней. Взявшись за поручень в полном вагоне позади девушки, он уже повнимательней присмотрелся к ней.

– О, Рамон, это ты, – улыбаясь, обратился к нему незнакомец.

– Мы знакомы? – с сомнением спросил Рамон.

– Лично нет. Я часто был на твоих выступлениях.

Рамон пожал его протянутую руку и насмешливо улыбнулся.

– Давно я тебя не слышал.

– Я сейчас в поисках другого места...

– Ааа..., ты не продаешь диски своих песен, я бы приобрел.

– Ты можешь скачать в интернете, – пожал плечами Рамон.

– Нет, я хочу диск.

Рамон улыбнулся и взял его номер телефона, пообещав сделать ему диск. На следующей станции тот вышел, а с ним и полвагона народу. Рамон повернулся и теперь стоял перед лицом девушки.

– Чего ты на меня уставился? – холодно процедила Лусиа, гордо вскинув голову.

– Да вот смотрю и вспоминаю, где я мог тебя видеть раньше, – очаровательно улыбнулся Рамон. – Ты ведь та самая саксофонистка из академии, косившая под пацана. Вижу, время тебя изменило.

– Заткнись, – зашипела девушка.

– Странно, вроде певица, а едешь на поездах.

– А что же тогда говорить про тебя. Недолго ты посидел на олимпе, – парировала Лусиа.

– Ах ну да. Обманщиков много, но с тех пор я сам по себе. Слышал твою музыку, голосок хороший, но сама песня фигня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.